ОЛЬГА ОБСКАЯ
Избавь меня от жениха, сестрёнка

Annotation

Моя сестра-близняшка волею случая оказалась в магическом мире. Она росла в состоятельной семье, а теперь её сватают виконту Брайану, самому завидному жениху герцогства, но она и слышать не хочет о помолвке. Да только как отказать, если это погубит карьеру отца? Выход один — нужно, чтобы виконт сам расхотел жениться. Однако у сестрички нет ни единого качества, которое могло бы отпугнуть жениха. И вот тут в игру вступаю я.

Мы обменяемся с сестрой местами. Уж я-то, современная девушка, знаю, как отвадить ухажёра.

- Глава 1. Вся прелесть виртуального знакомства
- Глава 2. Популярность
- Глава 3. Две новости
- Глава 4. Тайный Санта
- Глава 5. То, что вам дорого
- Глава 6. Значит, договорились?
- Глава 7. Снежный дед
- Глава 8. Его Светлость
- Глава 9. Думай, Лиза, думай!
- Глава 10. Приглашение на чай
- Глава 11. Загвоздка
- Глава 12. Худшее позади
- Глава 13. Предвкушение праздника
- Глава 14. Добрый фей
- Глава 15. Легенда старого замка
- Глава 16. Простое совпадение
- Глава 17. О чём это он?
- Глава 18. Уже уходите?
- Глава 19. Смеяться или плакать?
- Глава 20. Малорезультативное усердие
- Глава 21. А разве нет
- Глава 22. Рецепт
- Глава-шутка. Новогоднее интервью с героями романа

- Глава 23. Никогда ничего подобного
- Глава 24. Новомодное лечение
- Глава 25. В первый день нового столетия
- Глава 26. Ещё одна легенда
- Глава 27. Пари, страница
- Глава 28. Неужели получилось?
- Глава 29. Пленница
- Глава 30. Но не здесь же
- Глава 31. Мудрое решение
- Глава 32. Начну я с вас
- Глава 33. Предсказание
- Глава 34. Полуправда
- Глава 35. Рано сдаваться
- Глава 36. Шантаж
- Глава 37. Почти полдень
- Глава 38. Что, опять?
- Глава 39. Благодарю за понимание
- Глава 40. А в-третьих...
- Глава 41. Можно радоваться?
- Глава 42. То что нужно
- Глава 43. Маскарад начинается
- Глава 44. Проверка
- Глава 45. Второй раз в жизни
- Глава 46. Что-то случилось?
- Глава 47. Это ты подстроила?
- Глава 48. Важное заявление
- Глава 49. Исповедь
- Глава 50. Я готова
- Глава 51. Может быть, когда-нибудь...
- Глава 52. Стой, где стоишь
- Глава 53. Чем помочь?
- Глава 54. Должен сказать спасибо
- Глава 55. Не совсем про нас. Хотя да, про нас…

Ольга Обская
Цикл "Две сестры, одна магия". Книга 1
Избавь меня от жениха, сестрёнка

Глава 1. Вся прелесть виртуального знакомства

Это началось ровно за неделю до Нового года, и сначала было похоже на розыгрыш. Лизе не спалось, она лежала в кровати со смартфоном в руках и листала интернет-странички, когда вдруг получила в одном из мессенджеров сообщение:

Привет! Ты обо мне не знаешь, но я твоя сестра-близнец.

Какой милый прикол. Нормальный человек сразу же забанил бы шутника, но Лиза не стала. Может, шутнику так же, как и ей, не спится, может, его что-то тревожит, вот он и захотел поболтать с незнакомкой. Так почему бы и не перекинуться парой фраз? В конце концов, Лиза тоже тот ещё приколист. Не долго думая, она напечатала ответ:

Привет, сестра.

Конечно, существовала некая вероятность, что это не розыгрыш, а афера. Мало ли сейчас проходимцев, желающих втереться в доверие и выведать у жертвы данные банковской карты. Однако разговор пошёл совсем не о кредитках.

Мы вряд ли когда-нибудь сможем встретиться — я живу очень-очень далеко. Но с тех пор, как я узнала о твоём существовании, я искала способ выйти с тобой на связь и очень рада, что смогла.

Лизу устраивало, что шутник сразу дал понять, что хочет только интернет-общения. Интернет-общение безопасно и… интригующе. Ты не знаешь, кто скрывается за сообщениями, и в этом есть своя прелесть.

Как тебя зовут, хм… сестра?

Элизабет. Не удивляйся, что имя звучит непривычно. Как я уже писала, я живу далеко — можно сказать, в другой реальности.

В этом вся прелесть виртуального знакомства — можно придумать себе любое имя и любую реальность. В жизни ты можешь быть очкастой нерешительной старшеклассницей, а в сети

представляться побитым жизнью дальнобойщиком. Или наоборот. Но может, шутник, и правда, живёт за границей?

Какой у тебя часовой пояс? У вас сейчас ночь?

Ночь.

Ночь, а шутник бодрствует — вот и доказательство, что он затеял розыгрыш, потому что его что-то тревожит. Вернее, не его, а её. Лиза всё же была склонна думать, что общается с девушкой. И раз она сама завязала этот разговор, пусть делится проблемой.

Тебе не спится? Почему?

Я отказала жениху. А тебе почему?

Из-за Котова.

Он твой жених?

Хуже. Преподаватель риторики.

Лиза училась на факультете журналистики. И неплохо, между прочим, училась, пока на третьем курсе в расписание не был включён подозрительный с точки зрения практической пользы для журналиста предмет. Читал его молодой вредный и весьма высокомерный, прости Господи, кандидат филологических наук Эдуард Котов. Лиза его с первого взгляда не возлюбила. Да и за что его любить? Гладковыбритый придирчивый педант. Единственное, что в нём впечатляло, так это голос. Поставленный баритон, бархатный, глубокий с красивыми обертонами. Вот этот голос бы да в мирных целях. Эх, не того мужчину природа аудио-данными наградила.

Кстати говоря, неприязнь у Лизы с Котовым была взаимной. Он её с первого дня невзлюбил. И за что невзлюбил-то? Всего лишь за то, что она пару раз вступила с ним в филологический спор. Придиркам от него не было конца весь семестр, и вот он результат — сегодня она единственная из всей группы не получила зачёт.

Лиза с превеликим удовольствием поделилась этой историей со своей "сестрой-близнецом". По непонятной причине общаться было очень легко, будто, и правда, говоришь с родным человеком. Настроение стало весёлым и даже каким-то дурашливым. Возникла уверенность, что в следующий раз Лиза непременно справится с Котовым, какие бы каверзы он ни затевал. Захотелось и собеседнице тоже поднять настроение.

Ну, теперь ты рассказывай про своего отвергнутого жениха.

Его зовут Закари.

Ох и имечко.

Дай угадаю — редкий сноб?

Да нет, он довольно мил.

Почему же ты его отвергла?

Понимаешь… я очень застенчивая. Мне кажется, я ещё не готова к замужеству.

Ещё бы не понять! Лиза, к примеру, тоже о замужестве и думать пока не хотела. И дело, разумеется, отнюдь не в стеснительности. Уж она-то от скромности точно не умрёт. Только наличие бойцовских черт характера совсем не означало готовность Лизы к браку. Да она за всю жизнь ещё даже и не влюблялась ни в кого по-настоящему.

Отказала и молодец! Я считаю, что соглашаться на замужество нужно только в самом крайнем случае.

Под самым крайним случаем Лиза подразумевала безумную любовь до гроба, когда нет ни малейших сомнений ни в своих, ни в его чувствах. Да и то, даже при отсутствии сомнений и наличии безумной любви она бы ещё повременила годик другой. Глядишь, безумства и поубавивалось бы.

Элизабет, а тебе, вообще-то, какие парни нравятся? Для меня самое главное, чтобы не был снобом. Люблю в мужчинах самоиронию.

А мне нравятся такие, как мой учитель словесности. Мудрые. Рядом с мудрыми я не так сильно тушуюсь.

Ты в него влюблена?

Ему восемьдесят.

Ахахах…

Вот так они и чатились полночи. На самые разные темы. Хотя, в основном, конечно, про парней. Но в какой-то момент от Элизабет неожиданно пришло короткое сообщение.

Извини. Вынуждена отключиться.

Эта фраза прервала разговор. Они даже попрощаться не успели. Ни попрощаться, ни договориться, свяжутся ли ещё когда-нибудь.

Следующий день был полон самых разных событий. У Лизы всегда так — жизнь кипит. Учёба, подработка. Она вела в интернет-издании колонку о хобби, досуге и путешествиях. Но каким бы кипучим ни выдался день, из головы не выходило ночное виртуальное

знакомство. Лиза постоянно думала, кто же с ней переписывался. Теперь она снова не была уверена, что общалась с девушкой. Это с таким же успехом мог быть и парень. Наверное, подумал: весело же прикинуться девчонкой и выведать девчачьи тайны. Возможно даже, Лиза прекрасно знает своего вчерашнего визави. Она придирчиво поглядывала на однокурсников и однокурсниц, в надежде, что "сестра-близнец" выдаст себя. Но, увы, ничего подозрительного не заметила.

Предыдущая бессонная ночь дала о себе знать и на этот раз Лиза решила лечь пораньше. В кровать отправилась вместе со смартфоном. Пусть глаза слипаются, но это же святое — перед сном посёрфить в интернете. Она проглядывала новостные ленты в соцсетях и ловила себя на мысли, что ждёт сообщения от Элизабет. Наверное, зря. Весь сегодняшний день в мессенджере напротив её имени стояла пометка "не в сети".

Лиза, скорее всего, так и заснула бы с телефоном в руках, но вдруг весёлый бодренький звуковой сигнал мессенджера намекнул, что получено свежее сообщение.

Лиза, привет! Ну как, сдала риторику?

Пока нет. Пересдача только на следующей неделе. А как у тебя с Закари?

Даже не знаю, с чего начать.

Что, так плохо? Рассказывай.

Глава 2. Популярность

Лиза и Элизабет снова чатились полночи.

Интернет-общение — странная штука. Ты не видишь собеседника, не знаешь, с какой интонацией и эмоциями произносятся фразы. Если в конце предложения не стоит смайлик, ты можешь только догадываться, шутит твой визави или говорит на полном серьёзе. Но наша психика устроена так, что помимо воли, мы создаём живой образ собеседника, воображение рисует нам реального человека и тогда случается чудо — сквозь строчки символов начинают проступать настоящие эмоции.

О, эмоций было много. У Лизы снова возникло ощущение, что она общается с родным человеком, потому что они с Элизабет были на одной волне — понимали друг друга с полуслова. Хотя немногие бы наверно смогли всерьёз воспринять то, что она рассказывала. Элизабет продолжала утверждать, что она из другой реальности и у них всё немного по-другому. Что ж, такое бывает. Наверное, нет человека, которому не хотелось бы иногда мысленно сбежать от действительности в свои фантазии.

Лиза приняла её игру. Из другой реальности? Ну и прекрасно. В виртуальном общении можно и не такое себе позволить. Она чувствовала, что реальность-то, может быть, и выдуманная, а вот проблемы, о которых рассказывает Элизабет — настоящие.

Когда я отказала Закари, думала, что больше никто не станет просить моей руки. Но уже на следующий день поступило новое предложение — от Кристофера.

А это ещё кто?

Сын банкира, давнего папиного друга. Очень достойный молодой человек (если можно назвать молодым мужчину за сорок). Считается завидной партией — единственный наследник своих родителей. Но мне всё равно, какое у него состояние, ты же понимаешь?

Конечно, понимаю! Ты не обязана выходить замуж за денежный мешок. Пошли его туда же, куда послала Закари.

Но как отреагирует отец? Он будет очень рассержен. Что я ему скажу?

Так и скажи — что плохо представляешь мешок в роли мужа.

Ответа на эту фразу не последовало. И Лиза забеспокоилась.

Эй, чего молчишь?

Смеюсь. Пытаюсь представить мешок в роли мужа. Лиза, насколько же с тобой легко. У меня никогда ни с кем не было такого взаимопонимания.

У меня тоже.

У нас тут все мыслят совсем по-другому. Представляешь, мне ещё и завидуют, что в этом сезоне я уже седьмое предложение получаю.

Седьмое?! Вот это ты популярна! То есть до Закари ты ещё нескольким отказала?

Знала бы ты, чего мне это стоило. Я только и мечтаю, чтобы женихи уже, наконец, закончились. Мне бы продержаться ещё шесть дней.

А что будет через шесть дней?

Новогодний бал. Он завершает сезон. После окончания бала помолвки уже не заключаются до начала следующего сезона. Меня оставят в покое почти на год!

Лиза всей душой желала, чтобы Элизабет оставили в покое, о чём и поведала ей как на словах, так и при помощи смайликов.

Держись!

Постараюсь. Но если завтра я не выйду на связь, значит, отец меня всё-таки убил за упрямство.

Не убьёт. Дай угадаю: отец тебя очень любит.

Как-то же он пережил предыдущие отказы дочери, переживёт и ещё один.

Так и есть. И я его тоже очень люблю, даже не смотря на то, что он всей душой хочет выдать меня замуж. Он верит, что так мне будет лучше. У нас так заведено.

Эх, меня там у вас нет. Я бы на раз твоих женихов отфутболила.

Я много думаю о том, нет ли всё же какой-то возможности нам с тобой встретиться. Я спрашивала у знающих людей. Меня заверили, что это практически невозможно.

Странная штука — интернет-общение. Перед глазами Лизы были просто строчки символов, но она ощутила всю силу сожаления, с которой они были написаны. И пальцы сами собой набрали слова поддержки.

Я бы тоже хотела встретиться с тобой вживую. Так же сильно, как и ты. Но хорошо уже одно то, что мы можем общаться виртуально.

Да, это настоящее чудо. Ты веришь в чудеса?

Ещё до того, как Лиза успела ответить на этот философский риторический вопрос, ей задали ещё один — прозаический.

Кстати, что такое "отфутболить"?

А Элизабет, похоже, действительно живёт за границей. Легко общается по-русски, но не знает разговорных слов, как будто учила язык не в живом общении, а по учебникам.

"Отфутболить" — это то же самое, что и "отшить", "послать подальше", "отправить в баню", в общем, избавиться. А в чудеса хотелось бы мне верить, но их не бывает.

Бывает.

Вот если получу зачёт по риторике, поверю в чудеса.

Эх, меня там у тебя нет. Я бы сдала твою риторику на высший бал.

Котову не сдала бы.

Нет такого профессора, которого я не смогла бы убедить в своих знаниях.

Ого! А кто-то называл себя стеснительной и нерешительной.

Я очень стеснительная, когда дело касается амурных вопросов. Смущаюсь и теряюсь в присутствии кавалеров, но не у академической доски перед преподавателями. Там я как рыба в воде!

Лиза невольно улыбнулась. Она неожиданно узнала в Элизабет себя. Не в том смысле, что её смущают кавалеры, а академики, напротив, вызывают прилив сил, а в том смысле, что она так же упрямо может отстаивать свою позицию. Вот решила Элизабет, что риторика ей по плечу и Котов по зубам — и всё тут. А Котов, между прочим, проглотил бы её и не попоперхнулся.

А мы с тобой очень похожи. Слушай, почему ты написала, что мы близнецы. Откуда это взяла?

До сих пор Лиза не воспринимала слова Элизабет всерьёз. Полагала, что фраза о близнецах просто была способом завязать разговор с незнакомкой. Не может у Лизы быть сестры, и уж подавно близнеца. Откуда бы ей взяться? Лиза — единственная дочь своих родителей. Они никогда не упоминали, что мама носила двойню и второй близнец куда-то пропал. Но что если в словах Элизабет всё же есть доля правды?

Лиза поймала себя на том, как пристально и напряжённо смотрит на экран в ожидании ответа. Но он оказался совсем не таким, на какой рассчитывала.

Извини, вынуждена срочно отключиться. До завтра.

— Отец, я готов жениться! — Брайан стремительно вошёл в кабинет родителя.

Тот оторвался от бумаг и посмотрел на сына исподлобья с лёгкой иронией.

— Готов? Рад слышать, но весьма удивлён. О ком речь?

— Об Элизабет О'Хайес.

— Не та ли это О'Хайес, которая отвергла уже с десяток предложений?

— О, да, отец, она.

В свете только и разговоров, каким оскорблённым посчитал себя очередной её поклонник Кристофер, сын банкира, когда получил отказ.

— И чем же, позволь спросить, юная наивная дебютантка увлекла моего сына-циника? — иронии в родительских глазах стало ещё больше. — Я признаю, что она весьма хороша собой, но готов поспорить, что дело не в её красоте, ведь так?

Конечно, отец был прав. Не зря и друзья, и враги считают герцога проницательным.

— Попробую угадать. Тебя заинтриговало её упрямство. Побился об заклад с друзьями, что тебе-то уж она точно не откажет?

Естественно, Брайану она не откажет.

— Интересная версия, — усмехнулся он, представляя, как изумиться его проницательный отец, когда узнает настоящую причину пылкого желания сына жениться.

Глава 3. Две новости

Снег сыпал с самого утра, то мелкой колючей манкой, то крупными ватными хлопьями. А к вечеру он и вовсе обрушился на город густой плотной пеленой, визуально стирая границу между землёй и небом, чем создавал новогоднее настроение простым смертным и большие проблемы коммунальным службам.

Зиму Лиза любила. Не так чтобы всю, но, по крайней мере, предновогодние и новогодние деньки. Вот только в этот раз канун праздника был омрачён пренеприятнейшим событием. Даже со второго раза ей не удалось получить зачёт по риторике, будь Котов трижды не ладен. А без зачёта Лизу к зимней сессии не допустят. Этот вреднейший из преподавателей дал ей последний третий шанс, за это ему конечно спасибо, но назначил пересдачу на завтра — на 31 декабря. А значит, в то время как все добропорядочные люди будут праздно предвкушать праздник, Лиза будет в неравном бою добывать заветный трижды проклятый зачёт.

Но ладно Котов, пёс с ним, его она не собиралась считать крупной проблемой, не дождётся. Беспокоило другое. Последние несколько дней пообщаться с Элизабет удавалось только урывками, и Лиза по-настоящему скучала по их бесконечным ночным беседам, к которым уже успела привыкнуть.

А позавчера и вчера Элизабет и вовсе не вышла на связь. Вот и думай, что хочешь. Шутнику надоел розыгрыш? Ты ведь не поверила, Лиза, что действительно разговаривала с непонятно откуда взявшейся близняшкой? Она ведь так и не объяснила, почему считает тебя своей сестрой. Это наверняка был кто-то из однокурсников, решивших развлечься ночными беседами.

А вот и нет. Был момент, когда Лиза почти поверила, что у неё действительно есть сестра. Во всяком случае, ей хотелось в это верить. Вот признайтесь, вы ведь тоже хотя бы раз в жизни мечтали, чтобы у вас неожиданно появилась близняшка — родная душа, кто будет понимать с полуслова. Воображение Лизы живо рисовало девушку точь-в-точь похожую на неё. И что, зря?

Когда смартфон разразился весёлым "ту-дун", оповещающим, что получено новое сообщение, Лиза чуть не подпрыгнула в кровати от радости.

Элизабет, ты где пропадала?

У меня чрезвычайные новости! Одна хорошая, одна плохая. С какой начать?

Давай с плохой.

Мне всё же не удалось избежать помолвки. О ней будет объявлено завтра в полночь на новогоднем балу.

Но ведь всё шло хорошо. Ты же отказала Кристоферу.

Не представляешь, сколько мой отказ наделал шума. У нас ещё не случалось, чтобы дебютантка отвергала всех подряд. В свете только обо мне и говорили. Поднявшийся скандал дошёл до его светлости, и он решил его уладить — принять личное участие в моей судьбе.

А кто это "его светлость"?

Герцог Эдмунд II.

Так ты из Англии?

Где ещё, как не в Великобритании, сохранились титулы — всякие герцоги, виконты, сэры, пэры?

Не совсем. Но его светлость — самый влиятельный человек в нашем герцогстве. Мой отец служит у него поверенным.

И как же герцог уладил скандал?

Он решил сам подобрать мне идеального жениха. Мне была назначена аудиенция. Его светлость расспросил, что меня не устроило в тех джентльменах, которых я отвергла, и какие качества мне нравятся в мужчинах.

Надо же, какой обстоятельный. С-сарказм.

Я ужасно смущалась. Но всё же перечислила много достоинств и добродетелей, какие, полагаю, не могут сочетаться в одном джентльмене. Однако его светлость после недолгого раздумья оповестил, что нашёл мне подходящую пару.

И кто же, по его мнению, является образцом добродетели, достойным твоей руки?

Его сын. Виконт Брайан.

Вот это поворот…

И не говори. Такого поворота никто не ожидал. Брайан считается самым завидным женихом.

Всё ясно — сноб. Но он тебе хоть немного нравится?

Я его почти не знаю. Любой молодой мужчина вызывает во мне одинаковое чувство — стеснение, смущение, неловкость и желание сбежать. Я совершенно не готова к браку. Но Брайану я отказать не смогу.

Почему?

Ты не представляешь, какой поднимется скандал. Герцог может воспринять мой отказ как личную обиду. Боюсь, отец тогда лишится своей должности.

Ох, как у них, в их не совсем Англии, всё сложно.

Слушай, если ты не можешь отказать Брайану, то нужно, чтобы он отказал тебе. Сыграй перед ним девицу, привыкшую строить мужчин и всё делать по-своему. Они такого не любят. Он сам от тебя сбежит.

"Строить"? Что ты имеешь в виду?

Ну, "строить" значит "муштровать", "держать в ежовых рукавицах", короче говоря, "командовать".

Командовать мужчинами? Легче умереть. Я не представляю, как это делается.

Воображение Лизы нарисовало, как Элизабет закатила глаза, печатая эту фразу.

Да там ничего сложного. Будь ты рядом, я бы быстро тебя научила.

Боюсь, эта наука мне не дастся. И кстати, по поводу "будь ты рядом"… Я все эти дни только и думала о том, как нам встретиться. Мне так хотелось тебя увидеть, Лиза. Не представляешь, как сильно хотелось… Знала бы ты, на что я решилась, ради нашей встречи. Я сама от себя такого не ожидала. Если кто-нибудь узнает, мне конец.

Ты о чём?

В общем, это и есть вторая новость, которая хорошая. Надеюсь, что всё получится и я не зря рисковала.

Очень интригует, но ничего не понятно.

Знаешь, где я сейчас?

Где?

Ох, ты назовёшь меня безумной.

Не назову. Так где?

В его замке. Но подробности потом. Лучше скажи, ты можешь подойти к зеркалу?

Прямо сейчас?

Прямо сейчас, если готова меня увидеть.

Это шутка? Намёк, что ты похожа на меня, как моё собственное отражение в зеркале?

Да нет же. Если всё получится, ты увидишь не отражение, а меня. Вживую.

Ну вот, как взрослый человек может поверить, что зеркало вдруг явит ему интернет-собеседника?

А не проще сделать видеозвонок?

Лиза уже несколько раз предлагала Элизабет связаться в другом мессенджере, где есть возможность не просто чатиться, а и устанавливать видеосвязь, но Элизабет отвечала, что это невозможно. Вот и в этот раз от неё пришёл в точности такой же отказ. Она не называла конкретную причину, но складывалось впечатление, что её телефон не поддерживает видеозвонки.

Ладно. Зеркало так зеркало.

Лиза сама не знала, почему поддалась этому розыгрышу. Она поднялась с кровати и, даже не накинув халата, подошла к шкафу. В его дверцу было встроено небольшое зеркало. Другого в её маленькой общежитской комнатушке не было.

Я у цели.

Теперь главное — не отводи взгляд и жди.

Лиза послушно принялась пялиться на своё отражение, пытаясь представить, как выглядит Элизабет. Если она вдруг действительно сестра-близнец, означает ли это, что у неё такие же пшеничные волосы, такие же зелёные глаза, высокие скулы, упрямый подбородок…

Дальше подбородка мысли не пошли, потому что в комнате неожиданно погас свет. Причём, похоже было, что обесточенным остался весь микрорайон. Ни фонари на улице, ни окна соседних домов — ничего не светилось. Кромешная темень. Смартфон и тот отключился, хотя он же на аккумуляторе.

Двигаться пришлось на ощупь. Лиза просто сделала осторожный шаг. Она понятия не имела, как могла задеть зеркало. Звук бьющегося стекла заставил отпрянуть. К счастью, к этому моменту глаза уже понемногу привыкли к темноте. Лиза начала различать очертания предметов. Правда, смотрела преимущественно на пол — чтобы не наступить босыми ногами на осколки стекла. Но их не было. Ни единого. Однако удивило даже не то, что разбившееся зеркало не оставило следа, а то, что пол был паркетным. Это в общаге-то, где отродясь лежал линолеум?!

Никакого логического объяснения паркету Лиза найти не могла, и будто этого было мало — она вдруг услышала звуки шагов и мужской голос.

— К завтрашнему вечеру всё должно быть готово, — отдал кому-то распоряжение глубокий бархатный баритон.

Лиза машинально отметила, что голос красив, как у Котова. Хотя почему как? Вдруг это и есть Котов? Но откуда он здесь взялся и, главное: где "здесь"? Его голос разносило эхо. Эхо в малюсенькой общежитской комнате? Разве для этого не нужен огромный полупустой зал?

Карауууул! Кто-нибудь объяснит Лизе, что происходит?

Глава 4. Тайный Санта

Профессор Вяземский, который читал для будущих журналистов курс профессиональной этики, не раз говорил на лекциях, что главными качествами репортёра являются хладнокровие и умение быстро соображать. Вот он, к примеру, не растерялся, даже когда ему пришлось брать интервью в клетке с тиграми.

Лиза всегда искренне считала, что обладает всеми вышеперечисленными качествами, и, кажется, пришло время, когда они ей очень пригодятся. Соображать нужно было молниеносно. Она не могла себе позволить замереть истуканом на одном месте и пытаться понять, что происходит. О том, где она и что за сумасшествие с ней творится, Лиза подумает потом, а пока ей необходимо было решить другую более насущную проблему — как избежать встречи с обладателем красивого баритона.

Шестое чувство подсказывало, что попадаться ему на глаза крайне не желательно, особенно учитывая, что Лиза в данный момент была в неглиже, а точнее в новогоднем подарке от тайного Санты.

В этом году вся группа единогласно решила поучаствовать в этой игре. Каждый вытянул бумажку с именем того, кому дарить подарок на Новый год. Лизе выпала Наташа, а кому выпала сама Лиза, она понятия не имела, но в этом ведь и есть вся прелесть игры в тайного Санту — ты не знаешь от кого получишь презент. Была негласная договорённость, что подарки должны быть с юмором. Вручение состоялось сегодня утром. Пожалуй, самое своеобразное чувство юмора оказалось у тайного Санты, который выбирал подарок для Лизы. В пакете со своим именем она обнаружила нечто среднее между пеньюаром и ночной сорочкой из нежного голубого шёлка и кружев под названием "Ночной карнавальный костюм Снегурочки".

Угу, милый костюмчик. Красиво, соблазнительно, провокационно. Просто вылитая снегурочка. И дёрнул же Лизу чёрт в первую же ночь примерить обнову, да так в ней и остаться. Обычно она спала в трикотажной пижаме с сердечками. Но рассуждать о том, была ли пижама уместней в сложившихся обстоятельствах, было некогда —

звуки шагов обладателя баритона становились всё явственнее и это означало, что он где-то совсем рядом.

Лиза обвела взглядом помещение, которое ещё минуту назад было её родной общежитской комнатушкой, а теперь превратилось в целые апартаменты. И хоть вокруг царил полумрак, трудно было не заметить, что всё стало совершенно другим. Откуда-то взялись огромные окна, ковры, люстры. Вместо скромненького койко-места — роскошная кровать под балдахином, вместо узенького однодверного шкафа — необъятный гардероб. У Лизы уже успела появиться догадка, чем объяснить все эти метаморфозы, но пока верилось в эту догадку с трудом.

— Опочивальня долго стояла пустой. Здесь необходимо будет навести идеальный порядок, — баритон прозвучал настолько отчётливо, что стало понятно — его обладатель у двери и в любую минуту может войти.

Первой мыслью было юркнуть в кровать под покрывало. Она такая огромная, что если примоститься где-то на краешке, никто и не заметит. Хотя нет, идея не очень. Лучше уж затаиться под кроватью. Но что если там полуметровый слой пыли? Тогда, пожалуй, Лизе прямой путь в гардероб. Это ведь классика — спрятаться в шкафу.

Брайан шёл коридорами замка и раздавал прислуге приказы. Он давно здесь не был, но внезапная идея заставила его приехать. Он решил устроить завтра для Элизабет экскурсию по замку. Юные леди любят роскошь. Пусть посмотрит, где ей предстоит жить. А если она окажется хоть чуточку не такой пустой, как девы её возраста, то, несомненно, будет очарована не только роскошью, но и тайнами, которыми овеяна история старого замка.

Брайан ненадолго задержался у окна. Зимой здесь особенно красиво. Сегодня снег сыпал целый день и перекрасил ели, плотно обступающие замок с севера, в белый цвет. Ребёнком Брайан любил зиму. Отец устраивал во дворе снежный городок с катком и горками. А вечерами они иногда прогуливались по лесу верхом.

Если Элизабет умеет держаться в седле, можно и для неё устроить прогулку. Почему нет, если уж он решил провести завтрашний день с ней.

Брайан не сомневался, что она ответит на его предложение о помолвке согласием, хоть до этого отвергла уже с десяток ухажёров. Он был достаточно циничен, чтобы знать себе цену. Кто откажет самому завидному жениху герцогства? Красив, богат, умён. Но Элизабет пока держит паузу. Так и не дала официального ответа, а ему не хотелось неожиданных сюрпризов. Поэтому он и подумал, что экскурсия по замку и несколько часов, проведённых вместе, сделают своё дело. Для того, чтобы юная леди влюбилась в него обычно хватает пары часов. Брайан был достаточно циничен, чтобы знать цену женским чувствам.

— Завтра мы приедем сюда с моей будущей невестой, леди Элизабет. Позаботьтесь, чтобы всё сияло.

Брайан инспектировал комнату за комнатой, а управляющий шёл следом и послушно кивал, показывая, что каждое распоряжение будет выполнено неукоснительно.

Возле двери опочивальни Брайан дал новую серию указаний.

— Здесь необходимо будет особенно постараться. Комната давно стояла пустой.

Он открыл дверь, зашёл внутрь и включил свет.

— Замените здесь всё — покрывала, пледы, шторы. Пригласите мадам Жуви из модного салона — пусть приложит свою руку.

— Будет исполнено, ваша светлость.

Брайан направился к гардеробу, хотел убедиться, что он пуст. Все ли его вещи вывезли, когда он съезжал из замка, или остался какой-нибудь хлам.

Он потянул за дверную ручку и заглянул внутрь.

Глава 5. То, что вам дорого

Лизе ещё никогда не приходилось коротать время в таких больших шкафах. Как, впрочем, и в шкафах других размеров. Но ничего, может, ей этот опыт когда-нибудь пригодится. Она же будущий журналист. А журналисту иногда и не в таких условиях доводится собирать материал для статей.

В целом местечко было почти уютным. Лиза могла стоять в полный рост. Да что там стоять — она даже прогуляться могла бы — настолько в гардеробе было просторно. Вот только темно — хоть глаз выколи. И тут она вспомнила про смартфон — он же на аккумуляторе. Попробовала включить — и, о чудо, экран засветился! А на весь экран сообщение от Элизабет.

Лиза, какая ты молодец, что догадалась выйти на связь. Ты поняла, что произошло?

Не совсем.

Я хотела переместиться к тебе, но что-то пошло не так. Похоже, мы с тобой обменялись местами.

Да разве такое возможно? Слова Элизабет никак не хотели укладываться в голове, но Лиза не могла позволить себе впасть в ступор. Через закрытую дверь шкафа до неё долетали обрывки фраз, которые произносил обладатель бархатного баритона.

— …чтобы всё сияло…

Похоже было, что он таки уже внутри комнаты. Оставалось скрестить пальцы, чтобы поскорее убирался восвояси.

Стараясь держать ситуацию под контролем, Лиза продолжила обмен сообщениями с Элизабет.

Выходит, ты сейчас в моём общежитии, а я тогда где?

А ты в замке виконта Брайана.

Но почему?

Я так хотела встретиться с тобой, что пошла на отчаянный шаг — пробралась в замок Брайана, потому что только в его замке есть портальное зеркало. Я собиралась создать портал и побывать этой ночью у тебя, а потом вернуться.

Почему-то именно после этого признания Лиза окончательно поверила, что Элизабет действительно её сестра-близняшка. Причём они близки по духу гораздо больше, чем могло бы показаться сначала.

Вот ты рисковая.

Да нет. Риск был минимальный. Замок давно пустует.

Лиза отчётливо слышала, как обладатель баритона вышагивает по комнате.

Я бы так не сказала.

Он не только вышагивал, а и продолжал раздавать указания:

— Замените здесь всё — покрывала, пледы, шторы. Пригласите мадам Жуви из модного салона — пусть приложит свою руку. К полудню, когда мы приедем сюда с леди Элизабет, всё должно быть готово…

Эта фраза дала Лизе сразу две подсказки. Во-первых, она поняла, что в комнате находится не кто иной, как сам хозяин замка — виконт Брайан, а, во-вторых, он появился здесь, чтобы подготовить свои владения к приезду невесты.

Лиза анализировала происходящее, одновременно читая сообщения Элизабет.

Не знаю, почему всё пошло не так, как я планировала, но мы можем это исправить — поменяться назад. Подойди к зеркалу, и я скажу, что делать.

Пока не могу. В данный момент я прячусь от Брайана в шкафу.

Так Брайан в замке?! Мне конец…

Спокойно, сестричка. Меня он голыми руками не возьмёт.

Лиза хоть и подбодрила сестру, но чувствовала, что дело запахло керосином. Судя по звукам шагов, Брайан явно направился к шкафу. Что тут бывает за несанкционированное проникновение в чужие владения в одном нижнем белье? Не возомнит ли виконт, что невеста так жаждет свадьбы, что решила ускорить события?

Надо было срочно предпринять что-то неординарное. Лиза шмыгнула в угол шкафа, где беспорядочной горкой были свалены вещи. Нырнула под них и затаилась.

Брайан распахнул дверцы и окинул беглым взглядом гардероб. Он был почти пуст. Лишь в углу беспорядочными стопками пылились

какие-то вещи.

— Освальд, а это что за хлам? — обратился Брайан к управляющему. — Помнится, мой камердинер забрал всё необходимое, когда я съезжал отсюда. Разве не нужно было выбросить остальное?

— Ваша светлость, но как же можно? Я никогда бы не решился выбросить то, что вам дорого.

— Дорого? — Брайан с удивлением взял в руки верхнюю вещицу — накидку из красного бархата. — Что это?

— Карнавальные костюмы. Помните, какие чудесные карнавалы устраивались в замке в новогодние ночи в прежние времена.

Воспоминания проснулись неожиданно. Яркие и болезненные. Громкая весёлая музыка, бальная зала, сверкающая тысячами огней, кружащиеся в танце пары в карнавальных костюмах. Искусные маски надёжно скрывают лица — можно и перепутать партнёра и нечаянно сказать совсем не то совсем не тому… Тогда Брайан был беспросветно юн. Юн и глуп. Но с тех пор прошло много времени. Карнавалы не устраивались уже более десяти лет. Не устраивались и не будут.

— Выбрось всё это, Освальд, — велел он управляющему и собирался уже закрыть дверцы шкафа, но вдруг заметил, что горка вещей шевельнулась.

Показалось? Да нет же. Вон, снова шевелится. Там кто-то есть! Вор?

— Ты видел, Освальд?

— Да, ваша светлость.

Брайан собирался разворошить вещи и вытянуть наружу негодника, но тот выскочил сам. Большой белый кот.

— А он тут откуда? Освальд, ты решил завести кота?

— Нет, ваша светлость. Вижу его первый раз.

— Ну так позаботься, чтобы ни хлама, ни котов к завтрашнему утру здесь не было.

Кот пренебрежительно фыркнул, демонстрируя полное неуважение к хозяину замка, и бросился из опочивальни наутёк. Управляющий за ним. Брайану ничего не оставалось, как выйти следом. Ему ещё ни разу не доводилось видеть, как чопорный Освальд гоняется за котом.

Глава 6. Значит, договорились?

Лиза всегда считала себя довольно-таки удачливым человеком. Но так, как сегодня, ей ещё ни разу не везло. Она, как Штирлиц, была буквально на волосок от провала, и тут откуда ни возьмись этот кот. Лиза и до этого очень любила четырёхлапых, а теперь её любовь стала ещё более безмерной. Жаль, в общаге держать животных строго запрещено. А то бы она обязательно обзавелась кем-то наподобие её сегодняшнего спасителя.

Лиза выбралась из вороха вещей, которые служили ей временным убежищем, и начала быстренько их перебирать. Карнавальные костюмы — это ещё одна большая удача. Даже больше! Для человека в неглиже — просто клад. Выбор был велик — много ярких броских нарядов, но Лиза решила, что для отвода глаз лучше будет облачиться в максимально сдержанный мужской костюм.

Она натянула на себя чёрные слаксы, белую рубашку с чёрной вышивкой и чёрный жилет с белой вышивкой. Всё это было немного великовато, но спас красный кушак, которым Лиза подпоясалась. На голову она нахлобучила шляпу, а глаза спрятала под маской. Теперь если кто-то её всё же здесь застукает, то вряд ли так уж сразу узнает в ней Элизабет.

Проблема с обувью тоже была решена быстро — Лиза надела лёгкие женские балетные туфли. Они хоть и выбивались из образа, зато более-менее подошли по размеру. Ох и видок у неё, наверное! Но всяко лучше "ночного костюма снегурочки". А вообще, будь у Лизы время, она бы тут много чего примерила. Некоторые наряды были верхом экстравагантности и писком эксцентричности, некоторые роскошны и изумительно вычурны — просто идеальны для маскарада, а маскарады, переодевания и дурашливые розыгрыши Лиза любила. Ей казалось верхом кощунства распоряжение Брайана выбросить всю эту прелесть. Интересно, почему в замке больше не проводят новогодних карнавалов? Будь она здесь хозяйкой, такой бы праздник устроила — ух!

Однако задача стояла не праздники устраивать, а выбираться отсюда. Времени-то в обрез. Как только кота отловят, возьмутся выполнять другое распоряжение Брайана — ликвидацию карнавальных костюмов, а значит, снова заявятся в эту комнату.

Лиза осмотрелась в поисках зеркала — Элизабет ведь заверила, что именно через зеркало должен произойти обратный обмен. Тут их было несколько, но самое красивое и большое — в человеческий рост, стояло в дальнем углу на позолоченной подставке. Наверное, это оно и есть — портальное.

Лиза направилась к нему, на ходу набирая сообщение.

Элизабет, у меня полный порядок, я у цели.

Ох, как я рада! Какая ты молодец, что не попалась Брайану! А у меня возникли небольшие трудности. Твоё зеркало оказалось разбито. Но это ничего. Для портала нужно два зеркала: одно особенное — то, возле которого ты сейчас стоишь, а второе обычное. Подойдёт абсолютно любое, лишь бы было достаточно большим и целым. Расскажешь, где найти?

Где найти зеркало в общежитии? Да в любой комнате — они все стандартно одинаковые. В каждой имеется однодверный шкаф с встроенным зеркалом.

Постучись к соседям по блоку. У них есть.

Соседнюю комнату, рассчитанную на двоих, занимали Света и Наташа. Очень компанейские девчонки, подруги Лизы по всевозможным общежитским приключениям.

Что мне сказать? Они позволят его позаимствовать?

Позаимствовать невозможно — зеркало приделано к дверце шкафа.

Тогда ничего не выйдет…

Элизабет принялась объяснять, что в момент перемещения должна быть в комнате одна, иначе в портал может угодить кто-то другой.

На самом деле не такая уж это и проблема. Если бы на месте Элизабет была Лиза, она бы придумала, под каким предлогом выпроводить ненадолго соседок из их комнаты, а самой остаться там. Но у Элизабет вряд ли получится.

Отправить её в магазин? Недалеко от общежития есть хозяйственный, но он работает до восьми вечера и уже закрыт.

У Лизы в голове стремительно проносились разные варианты, где ещё можно раздобыть зеркало, но она понимала, что вряд ли у Элизабет получится быстро реализовать хоть один из них. А у Лизы полный цейтнот. В любую минуту в комнату мог кто-нибудь войти. И тогда в голову пришла совсем уж шальная мысль, которую, видимо, навеяли недавние размышления о маскарадах, розыгрышах и переодеваниях. И чем больше Лиза крутила эту безрассудную мысль в голове, тем больше она ей нравилась.

Слушай, Элизабет, что если нам отложить обмен на денёк?

Это безумие…

Нисколько. Помнишь, я говорила тебе, что будь я на твоём месте, то в два счёта избавила бы тебя от жениха?

Думаешь, у тебя получилось бы? Остался всего один день.

Уж я постараюсь.

Долго ли умеючи? Лиза знает все слабые места у мужчин. Да она доведёт Брайана до белого каления. Он расхочет брать в жёны Элизабет, да и вообще, женитьба на ком бы то ни было покажется ему адом.

А помнишь, я тоже говорила, что будь я на твоём месте, в два счёта получила бы зачёт по риторике?

Помню, сестричка. Значит, договорились?

— Кристофер, не ожидала от тебя, что ты смиришься с поражением, — Лаура посмотрела на брата с лёгким осуждением. — В свете только и разговоров, как юная дебютантка унизила тебя отказом.

— Что ты от меня хочешь, Лаура? Чтобы я унизился ещё больше, продолжая её добиваться? Завтра вечером будет объявлено о её помолвке с Брайаном. Увы, я проиграл.

— Рано сдался, брат. С этой помолвкой не всё так просто. Подумай. С чего бы Брайану, повесе и убеждённому холостяку, так неожиданно прийти к мысли о женитьбе? Не он ли в начале сезона уверял всех и каждого, что не намерен связывать себя узами брака ещё как минимум несколько лет?

— К чему ты клонишь?

— В поспешных браках всегда есть какая-то причина. Часто неприглядная. Увы, причину тщательно скрывают. Вряд ли речь о том,

что у Брайана с Элизабет была тайная интрижка с последствиями. Тогда о браке мечтала бы Элизабет, а не виконт. Тут дело в чём-то другом. Скажи, тебе бы не хотелось узнать истинные мотивы внезапно вспыхнувшего желания Брайана жениться? У тебя бы появился козырь в рукаве и, может, ты бы переиграл виконта.

— Что ты предлагаешь?

— Ты знаешь, что Брайан вернулся в свой замок? Вели подать автомобиль. Проедемся к нему в гости.

— Прямо сейчас? Но он же нас не приглашал.

— Не приглашал. Но не откажет же виконт в ночлеге добрым друзьям, у которых автомобиль внезапно заглох неподалёку от его замка, — Лаура подмигнула брату. — Сегодня я побывала у сестёр-медиумов Ланде. Оставила им кругленькую сумму. Просила назвать причину, которая толкает Брайана к браку.

— Назвали?

— Нет. Но дали наводку. Сегодняшней ночью в замке Брайана должно что-то произойти. Весьма интересное и показательное. Мы не должны это пропустить.

Кристофер оживился и принялся отдавать распоряжения. Уже через четверть часа они с сестрой садились в автомобиль. Лаура предвкушала весьма любопытную ночь. У неё был в этом деле свой интерес – не только желание отыграться за брата. Она давно мечтала заполучить виконта, терпеливо ждала, когда он созреет для женитьбы, и не собиралась без боя отдать его юной выскочке.

Глава 7. Снежный дед

Лиза ощутила прилив сил и воодушевление, когда Элизабет согласилась на авантюру. Приключение обещало быть щекочущим нервы. Хотелось немедленно узнать у сестры подробности и детали, которые помогут в реализации плана по нейтрализации жениха, но для неспешной беседы необходимо было выбрать место поспокойней. Пока же основной задачей было как можно быстрее незамеченной выбраться из замка.

Элизабет рассказала, что сюда она приехала на автомобиле в сопровождении своей преданной компаньонки Миранды. Охарактеризовала её коротко:

Миранда покажется тебе немного экстравагантной, но ей можно доверять.

Элизабет договорилась с компаньонкой, что та будет ждать её в автомобиле сколько потребуется. Автомобиль для конспирации был припаркован в нескольких десятках метров от замка — в лесу.

Сестра дала все необходимые ориентиры, чтобы не заблудиться, и Лиза решила, что пора исчезнуть из замка. Вот только как выйти на улицу без верхней одежды, когда там мороз? В окно было видно, что сыпет густой снег. Однако Лиза придумала решение. Среди карнавальных нарядов она отыскала красную накидку, отороченную мехом — сойдёт за шубку.

Она осторожно приоткрыла дверь, чтобы проверить, пусто ли в коридоре. К счастью, путь был свободен. Видимо, мужчины затерялись в коридорах замка в погоне за котом. Лиза тенью выскользнула из комнаты и поспешила к чёрному выходу из замка, стараясь следовать тем маршрутом, который описала ей в сообщениях Элизабет.

Брайан решил скоротать вечер в гостиной у камина за просмотром свежих газет. Предпраздничные номера пестрели яркими заголовками и чуть ли не целиком состояли из колонок светских новостей. Брайан

принялся читать первую попавшуюся статью с громким названием "Главная интрига сезона".

Очередной сезон подходит к концу. В этом году основным источником скандалов и главной сенсацией неожиданно стала юная дебютантка леди Элизабет О'Хайес, чья скромность и благовоспитанность не оставляет сомнений, однако её бесчисленные отказы самым достойнейшим кавалерам вызвали бурное обсуждение в обществе.

Наш корреспондент узнал из достоверных источников эксклюзивную информацию о том, что несколько дней назад леди О'Хайес получила ещё одно предложение — от самого виконта Брайана Корнелли. И теперь основная интрига закрытия сезона: ответит ли леди Элизабет согласием или виконта тоже ждёт отказ.

Брайан с раздражением отложил газету. Он не жаловал журналистов, жаждущих из всего сделать сенсацию. Считал представителей этой профессии назойливыми созданиями, не достойными даже единого доброго слова. В его правилах было никогда не давать интервью и всегда обходить их десятой дорогой, только это не помогает — они всё равно суют нос в его личную жизнь.

— Ваша светлость, я принёс вам пунш, — в гостиную вошёл управляющий с подносом в руках.

Несколько глотков горячего напитка — это как раз то, что Брайану нужно.

— Освальд, ты выполнил мои поручения? — принимая бокал, поинтересовался виконт.

— Вы о коте? — невозмутимо переспросил управляющий.

— Я о коте. Он ещё в замке?

Лицо Освальда стало ещё более невозмутимым.

— Полагаю, нам нужно побеспокоиться о другом.

— О чём же?

— Вы не отдали никаких распоряжений по поводу завтрашнего обеда.

— Разве мы даём завтра званый обед?

— Нет, я об обеде на двоих. Для вас и вашей будущей невесты, — Освальд многозначительно указал взглядом на статью, которую только

что читал Брайан. — Моя матушка любила говорить: только две вещи могут смягчить сердце женщины — бриллианты и шоколад.

Ну вот, даже собственный слуга подтрунивает и намекает, что Брайан может получить отказ.

— Отчего же ты сам до сих пор холост? — не удержался от иронии Брайан.

— Я ещё молод для женитьбы.

В сорок-то лет?

— Хорошо. Даю распоряжение позаботиться о завтрашнем обеде. И всё же что с котом? Мне бы не хотелось, чтобы полудикое животное носилось по замку, когда тут будет гостить леди Элизабет.

— Ваша светлость, у нас есть проблема посерьёзней. Вы верите в Снежного Деда? — Освальд снова ушёл от ответа.

Прохвост.

— Не заговаривай мне зубы.

— Но я только что видел его в замке.

Если бы эти слова были адресованы ребёнку, то, несомненно, привели бы его в восторг. Взрослые любят рассказывать детям о Снежном Деде — весёлом добряке, подпоясанном красным кушаком, в красной меховой накидке и шляпе, который в новогоднюю ночь оставляет малышам под подушкой подарки. Брайан понятия не имел, какой смысл в этой традиции. Почему бы родителям просто не подарить ребёнку подарок? Почему нужно незаметно положить игрушку под подушку и заверять, что её принёс добрый Снежный Дед?

— Ваша светлость, взгляните, — Освальд кивнул в окно. — Что я говорил.

За окном в свете фонарей отчётливо была видна фигура в костюме Снежного Деда, которая пробиралась к воротам.

— Может, пора проверять, не появились ли у нас под подушкой подарки? — иронично приподнял бровь Освальд.

У Брайана была идея получше. За сегодня он уже устал от непрошеных гостей. Сначала кот, теперь вот Снежный Дед. Пора положить этому конец!

Кристофер остановил автомобиль за несколько десятков метров от замка.

— Будем считать, что автомобиль заглох здесь, — с ухмылкой сказал он сестре, выбираясь наружу.

Та выскочила следом, и они направились к парадному входу. Как только прошли по горбатому мостику, им открылась настолько неожиданная картина, что они замерли в изумлении. На площадке перед входом происходило нечто непонятное. Брайан со всех ног гонялся за Снежным Дедом, а тот, петляя, удирал, пока всё же не был пойман. Оба: и преследователь, и преследуемый рухнули в сугроб.

Глава 8. Его Светлость

В камине уютно потрескивали дрова. В гостиной было тепло, несмотря на то, что на улице к ночи изрядно похолодало и усилился снегопад.

Большой белый кот, вальяжно раскинувшись, возлежал на подоконнике. Его умные прищуренные глаза наблюдали за тем, что происходит за окном. Рядом с ним стоял Освальд и тоже глядел в окно на то, как его хозяин в азарте гоняется за Снежным Дедом.

Надо отдать должное деду — он был не по возрасту ловок. Постоянно петлял и так резко менял направление, что Брайана заносило на поворотах. Пару раз виконт даже поскользнулся и упал, но всё равно поднимался на ноги и продолжал погоню, грозно рыча:

— Всё равно поймаю, старый хрыч!

Освальду ещё не приходилось видеть своего хозяина таким разгорячённым и увлечённым.

— Ваша Светлость, — обратился управляющий к коту, — на кого ставите? На него или на неё?

Кот медленно развернул голову и взглянул на Освальда со скепсисом.

— Да-да, вы правы, — усмехнулся управляющий. — В таких делах нет победителя и побеждённого.

И всё же поединок закончился временной победой Брайана. Снежный Дед был пойман, и они оба угодили в сугроб.

Наблюдая за тем, как самоотверженно борются соперники — один, пытаясь вывернуться, а другой, пытаясь удержать, Освальд поинтересовался:

— Ваша Светлость, не нужно ли вмешаться?

Его Светлость всем своим видом показывал, что вмешательство не требуется — события развиваются строго по плану и естественным образом движутся к естественной кульминации.

— Полагаете, мы всё делаем правильно?

Кот фыркнул, выражая недовольство тем, что Освальд посмел усомниться в его способностях. Ну ещё бы! Его Светлость, Евграфий

пятый — лучший потомственный кот-сводник в герцогстве.

— Тогда позвольте уточнить у вас меню завтрашнего обеда для двоих, — Освальд достал блокнот и карандаш, готовый записывать. — Жаркое из телятины, запечённая индейка с яблоками, кролик в сметанном соусе, три вида пирогов с разными начинками, традиционный новогодний салат из мяса рябчиков, картофеля и каперсов… — он продолжал перечислять, упомянув напитки и десерты. — Ничего не забыл?

Кот глянул на него исподлобья.

— Ах, да, — спохватился Освальд. — сервируем стол небьющейся посудой во избежание травм у виконта Брайана.

Обед обещает быть горячим.

Глава 9. Думай, Лиза, думай!

Лиза всегда считала себя удачливым человеком, но не может же постоянно везти. Она благополучно выбралась из замка, а вот на призамковой территории немного замешкалась — не могла понять, в какой стороне ворота. Потерянные несколько минут стали роковыми. Её заметили и решили нейтрализовать.

Она даже не поняла, откуда взялся преследователь, но как только заметила его приближение, пустилась наутёк. Лиза быстро догадалась, что за ней гонится разъярённый хозяин замка собственной персоной. Вот ведь какая честь. Ну, нет, она без боя не сдастся!

Лиза петляла как заяц. Её хитрая тактика привела к тому, что Брайан дважды поскальзывался и оказывался на снегу, но у неё даже не было времени позлорадствовать как следует, потому что он быстро подскакивал и снова гнался за ней. Вот же какое маниакальное упорство. Одного только она понять не могла, почему он называет её "старый хрыч". Но возражать она не собиралась, хрыч так хрыч — в её интересах было, чтобы он не догадался, кто на самом деле от него улепётывает.

Всё шло к тому, что Лиза выйдет в этой гонке победителем, но в какой-то момент у неё с ноги слетела туфля. Удирать по снегу босиком — не лучшая идея. Пришлось сделать манёвр, чтобы вернуться за потерянной балеткой, и тут-то Лиза и была схвачена.

Они оба одновременно потеряли равновесие и упали в сугроб. Но даже будучи придавленной виконтом, Лиза продолжала бороться.

— Попался, старый хрыч! — торжествующе прорычал он.

Какой тембр! Даже рык у него мелодичный и пробирающий. Ему бы в опере петь или любовные романы озвучивать, а не отлавливать убегающих девушек.

Лиза не оставляла попыток вывернуться, но силы были неравны — её обездвижили и сорвали маску.

Лицо Брайана было очень близко. Красивое, между прочим, лицо — такое типично аристократическое, благородное, не лишённое признаков интеллекта. Только глаза выбивались из образа — они были

нисколько не аристократическими, а неприлично зелёными — больше бы подошли какому-нибудь колдуну. А ещё Лиза успела рассмотреть ямочку на его благородном подбородке, как у Генри Кавилла, прежде чем это красивое аристократическое лицо начало вытягиваться от удивления.

— Элизабет???

Видно было, что он не верит собственным глазам. Он был так ошарашен, что пойманный им "старый хрыч" почему-то оказался его потенциальной невестой, что несколько мгновений был способен только изумлённо взирать на свою жертву.

Впрочем, жертвой Лиза становиться не хотела. Брайан не верит собственным глазам? Так может не стоит его разочаровывать?

— Нет, это не я, — заверила она его и снова попыталась высвободиться.

Однако Брайан держал крепко и, более того, начал приходить в себя. Изумление сменилось возмущением.

— Что вы тут делаете?!

Он сдвинул брови, его не аристократические глаза гневно блеснули. Но бояться виконта у Лизы не получалось, потому что его голос даже в гневе звучал бархатно и вкрадчиво.

— Отпустите! — потребовала она.

— И не подумаю, пока вы не объясните, зачем пробрались в мой замок!

Лизу ещё никогда в таком положении не допрашивали: она в сугробе, на ней разгорячённый мужчина, а с неба сыпет снег — белые беззаботные хлопья кружат в воздухе и опускаются на его тёмные волнистые волосы. Прекрасная в своей сюрреалистичности картина.

Если бы Лиза в данный момент была сама собой, а не играла роль своей сестры, она бы обязательно доходчиво объяснила кое-кому, что сначала нужно с дамы слезть, а уж потом затевать с ней светские беседы, да и вообще, дама не обязана давать показания в отсутствие адвоката. Но пока она не в том положении. Да и, в общем-то, у Брайана были вполне резонные основания негодовать. И какие-то объяснения давать придётся, если Лиза не хочет подставить сестру. Но что бы такого сказать? Как объяснить вылазку в замок поздним вечером, чтобы не запятнать честь сестры?

Думай, Лиза, думай! Ты же будущий журналист, должна уметь находить выход из любых передряг. Точно! Журналист! А это идея!

— Так я жду, — Брайан напомнил о себе. Как будто можно о нём забыть, когда он навис над тобой. — Потрудитесь объяснить, что вы делали в замке?!

— Собирала материал для газетной статьи.

— Что-о?!

Уже второй раз за сегодня Лизе представилась возможность наблюдать, как у Брайана от изумления вытягивается лицо.

— Я внештатный сотрудник столичной газеты, — вдохновенно продолжила лгать Лиза. — Мы готовим большую статью о вас и вашем замке.

— Вы работаете на "Столичный вестник"?! — Брайан был настолько ошеломлён, что даже ослабил хватку. — Не может быть! Не ожидал от вас такого…

Да, это для него шок. Он воспринимал Элизабет нежной фиалкой, а тут вдруг оказывается, что она пронырливый журналист. И похоже, виконт журналистов не жалует. Лиза уже привыкла к тому, что не все воспринимают её будущую профессию позитивно. Но в данном конкретном случае, ей это только на руку. Возможно, задача отфутболить жениха окажется даже проще, чем Лиза думала. Если Брайан не любит журналистов, вот пусть и отзовёт своё предложение руки и сердца.

— Теперь, когда вы получили исчерпывающий ответ на свой вопрос, я надеюсь, отпустите меня? — Лиза уже в который раз постаралась вырваться на волю.

Но странно, Брайан смотрел не на неё, а куда-то в сторону. И только в этот момент она услышала звук приближающихся шагов. А в следующее мгновение виконт неожиданно надел на неё маску, которую сам же минуту назад снял.

— Недобрая занесла сюда Кристофера с сестрой. Делайте вид, что вы Снежный Дед, — шепнул он ей.

Глава 10. Приглашение на чай

С такой просьбой к Лизе ещё ни разу не обращались. Делать вид, что она дед??? Нет, она, конечно, догадалась, что таким образом Брайан решил скрыть от приближающейся парочки, что валялся в сугробе с Элизабет — не хотел давать повод для грязных сплетен о себе и о ней, однако легенду-прикрытие придумал весьма неожиданную, если не сказать нелепую.

Но хотя бы Лизу наконец-то перестали валять в снегу. Виконт подал ей руку и помог подняться на ноги.

— Брайан, дорогой, — к нему подскочила дама в меховом манто, — давно не видела, как ты дурачишься. Не зря говорят, что новогодние праздники из взрослых делают детей.

Как это мило — она не стала засыпать вопросами, о том, что это сейчас было. А сама придумала объяснение.

Леди лучезарно улыбнулась, обнажив ровный ряд крупных зубов, которые неожиданно клацнули, видимо, от холода. Если бы не этот звук, с каким срабатывает мышеловка, даму можно было бы назвать верхом элегантности. Она будто сошла с фотографии тридцатых годов прошлого века — роскошь, блеск, меха, украшения.

Под стать ей был и мужчина, который её сопровождал — лучезарный и роскошный, только его сильно портила прилизанная причёска — добавляла лишний десяток лет. Он поздоровался с Брайаном куда как суше, чем его спутница.

— Какими судьбами? — виконт тоже не был верхом любезности.

— Ах, Брайан, с нами приключилась такая оказия, — принялась объяснять дама. — Мы сегодня решили развеяться — провести вечер в загородном казино, но автомобиль заглох на полдороге. Нам ещё повезло, что это случилось недалеко от твоего замка.

Скептическое выражение на лице Брайана говорило о том, что он не считает везением близость своего замка к месту оказии.

— В такой мороз, чтобы автомобиль не заглох, нужно не забывать использовать специальные масла, не так ли, Кристофер? — виконт кинул в собеседника острый взгляд.

Между мужчинами чувствовалась некоторая натянутость, и у Лизы сразу закрались сомнения: не тот ли это Кристофер, которого Элизабет отвергла одним из последних. Она рассказывала, что он сильно оскорбился её отказом. Хорошо, что Лиза в маске, а то бы оказалась сейчас между молотом и наковальней, в том смысле, что между прежним женихом и новоиспечёным. Так себе перспектива. Да и, вообще, ей в любом случае пора делать ноги.

— Ох, стар я стал, ревматизм, ноги уже не те, — со вздохом проскрипела Лиза. Ей же велели деда изображать, — нельзя мне долго на морозе. Ваше дело молодое, а я пошёл…

И после этих слов она развернулась и пошла. Нетвёрдой походкой, чтобы образу соответствовать. Но властная рука тут же поймала её за кушак.

— Погоди, Дулитл, я ведь не успел тебе заплатить, — опасно мягко произнёс Брайан. А взгляд такой, что мол: ни вздумай улепётывать, мы ещё не договорили. — Это актёр нашей театральной труппы, — пояснил виконт непрошеным гостям. — Нанял его сыграть роль Снежного Деда.

— Так мило, — снова улыбнулась дама, клацнув зубами. — Я помню, какие чудесные новогодние праздники устраивал твой отец для детей здесь, в замке. Со Снежным Дедом и подарками. Ты решил возродить традицию?

О, ну, наконец-то, до Лизы дошло, кто такой Снежный Дед. Это местный Дед Мороз. Могла бы и раньше догадаться. Но сбивало с толку то, что она ведь нацепила первое, на что упал взгляд. Как вышло, что Лиза точно попала в образ здешнего Санты? Мистика какая-то.

— Брайан, дорогой, я так продрогла, будь любезен, пригласи нас на пару чашек горячего чая, — леди кокетливо поиграла глазками.

— Мог бы предложить вам более рациональное решение — одолжить для вашего автомобиля незамерзающее масло.

— Не уверена, что масло поможет. Да и дороги так замело. Снегопад только усиливается… Клац-клац, — зубы дамы снова издали мышеловочный звук, который не оставил Брайану шанса.

— Что ж, тогда приглашаю на чай. Прошу, — он кивнул в сторону входа. — Я вас догоню.

Всё то время, пока длилась беседа, Лизу продолжали держать за кушак, и, как только непрошеные гости потопали туда, куда их

послали, всё внимание Брайана переключилось на Лизу.

— Вы тоже приехали сюда на автомобиле? — требовательно поинтересовался виконт.

— Да.

— С компаньонкой?

— Да.

А какой смысл Лизе придумывать какую-то другую легенду?

— Тогда вы тоже приглашены на чай, — Брайан угрожающе сдвинул брови. С таким выражением лица смертный приговор зачитывают.

— Пожалуй, откажусь.

— Предпочитаете замёрзнуть посреди леса?

— Предпочитаю провести эту ночь дома.

— Вы же слышали, дороги замело? И потом, вы уверены, что ваша компаньонка залила в автомобиль правильное масло, если даже некоторые мужчины до этого не додумались?

Пф-ф, мужчины. Да Лиза ни одно мгновение не сомневалась, что компаньонка у Элизабет в десять раз сообразительнее некоторых мужчин. Но вот что касается заметённых снегом дорог, тут у Лизы закрались некоторые опасения.

— Приглашаете на чай пронырливую журналистку? А не опасаетесь, что я воспользуюсь случаем, разнюхаю все ваши секреты и продам газете?

Глаза Брайана полыхнули зелёным огнём. Журналистский нюх Лизы сразу учуял, что у него есть тайны, которые он тщательно охраняет.

— Только попробуйте.

— Что тогда? Отзовёте своё предложение?

— И не надейтесь.

Нет, Лиза не надеялась — Лиза уверена была, что он передумает жениться, не пройдёт и суток. А на чай она, пожалуй, согласится. Чем больше времени она проведёт с Брайаном, тем больше у неё будет возможностей вывести его из себя и заставить расхотеть такую невесту.

— Зайдёте в замок с компаньонкой через чёрный ход, чтобы не привлекать внимание моих непрошеных гостей, — начал наставлять Брайан. — Займите ту опочивальню, в которой вы прятались от меня.

Да, я догадался, что в том шкафу был не только кот. Вот оно доказательство, — он обличительно провёл по Лизе взглядом с головы до ног. — Костюм, который надет на вас, вы взяли из моего шкафа, ведь так? Я узнал накидку по этому пятну, — Брайан показал на рукав. — Когда-то много лет назад сюда попала искра от фейерверка.

— Вы про те времена, когда ваш отец устраивал в замке карнавалы? Этот костюм был на вас, когда искра пропалила ткань?

Брайан не посчитал нужным отвечать.

— Ступайте. Когда переоденетесь в своё и будете готовы присоединиться к чайной церемонии, дайте знать.

Глава 11. Загвоздка

Как только Лизу оставили одну и она выскочила за ворота замка, сразу же достала из кармана смартфон. Она догадывалась, что Элизабет, наверное, волнуется и ждёт от неё какой-нибудь весточки. И точно. Стоило включить телефон, как на экране высветилось сообщение.

Лиза, ты как?

Не волнуйся. Всё под контролем. Только что получила приглашение на чай.

От кого?

От Брайана.

Ох, неужели ты всё же попалась ему на глаза? Я так этого опасалась. Что он сделал? Наверное, был ужасно зол? Говорят, у него скверный характер. Нам конец…

Характер у Брайана, и правда, не сахар. Да и пересеклась с ним Лиза не при самых мирных обстоятельствах. Ей вспомнилось, как полыхали его зелёные глаза. Но тем лучше. В этом ведь и заключается задача — чертовски ему не понравиться.

Без паники, сестрёнка. Говорю же, всё под контролем. У меня уже разработан план по нейтрализации твоего жениха. Лучше расскажи, как у тебя дела.

Хорошо. Меня тоже пригласили на чай.

Кто?

Твои подруги-соседки. Но я не знаю, идти ли.

А чего ж не идти? Света и Наташа — классные девчонки. С ними весело.

Слушай, а что такое "халява"? Сорт шоколада?

Эээээ… это не совсем шоколад. Вернее, совсем не шоколад. А почему ты так подумала?

Твои соседки пригласили на халявный торт. Вот я и предположила, что халява — сорт шоколада.

У Лизы пока не было времени обдумать, почему так великолепно совпало, что, хоть они с сестрой из разных реальностей, но у них нет

языкового барьера. За исключением одной маленькой милой детальки — Элизабет не понимает сленг.

Халява — это что-то, доставшееся бесплатно или без усилий, по какой-нибудь акции или в результате удачно сложившихся обстоятельств. В общем, не отказывайся. От халявы никто не отказывается.

А что если твои подруги догадаются, что я — это не ты?

Не догадаются.

Но я ведь могу сказать что-то невпопад.

Ничего страшного. Они решат, что я прикалываюсь.

"Прикалываешься"? Что это значит?

Это значит: шучу, разыгрываю их. В общем, иди развлекайся и ни о чём не переживай. Вливайся в земную жизнь.

Лиза отключила телефон и вернула его в карман. За Элизабет она была спокойна. Ни в какие неприятности она влипнуть не должна, пока рядом Света и Наташа. А вот у самой Лизы проблема имелась, хоть она и заверила сестру, что у неё всё под контролем. Загвоздка заключалась в том, что кроме "ночного костюма Снегурочки" и позаимствованного костюма Снежного Деда у неё в распоряжении не было другой одежды, и оставалось большим вопросом, в чём же идти на чаепитие.

В шкафу, где однажды Лиза коротала время, хранилась целая стопка карнавальных нарядов, и можно было бы надеть один из них, но слишком уж они были вычурны для простого чаепития — это как идти в магазин в костюме Красной Шапочки. Да и Брайан опять может начать возмущаться, что Лиза покусилась на его добро.

Основные надежды она возлагала на компаньонку Элизабет. Может, Миранда согласится на время одолжить свою одежду и скоротать время в ожидании подопечной в каком-нибудь из карнавальных костюмов?

Раздумья не мешали Лизе двигаться в сторону леса, где был спрятан автомобиль сестры. Подсвечивая дорогу фонариком телефона и ориентируясь по тем приметам, что дала Элизабет, Лиза таки добралась до нужного места.

Ох, даже дух захватило при виде четырёхколёсного красавца ярко-красного цвета. Это было сошедшее с ретро картинки сверкающее чудо допотопной автомобильной техники.

Из салона Лизе навстречу выскочил водитель. В брезентовом комбинезоне с множеством карманов и распахнутой брезентовой куртке, с которой по количеству карманов не мог тягаться даже комбинезон. Шляпа-цилиндр на голове тоже была брезентовой. Высокие сапоги плотно облегали икры. Образ завершали очки и длинный красный шарф, залихватски развевающийся на ветру.

И можно было бы озадачиться, где же Миранда, если бы высокая полная грудь и крутые бёдра водителя не выдавали в нём женщину. Так вот она какая — компаньонка Элизабет. Что ж, сестра предупреждала, что та слегка экстравагантна. Лизе импонировал её авантюристский образ, вот только стало однозначно понятно, что с одеждой для чаепития Миранда ничем помочь не сможет.

Глава 12. Худшее позади

Какой же классной оказалась Миранда! Интуиция Лизу ни капли не подвела. Эта была женщина практичная, бойкая, инициативная, прямая, с продвинутыми взглядами на роль прекрасного пола в общественной жизни.

Элизабет рассказывала, что поделилась тем, что нашла сестру, только с ней — со своей компаньонкой, потому что доверяла ей, как никому другому. И не удивительно. Миранда — своя в доску. Рубаха-парень и мать Тереза в одном лице.

Она с удивительным энтузиазмом восприняла сбивчивый рассказ Лизы о том, что они с сестрой поменялись на один день местами.

— Я всегда знала, что Элизабет гораздо смелее и решительнее, чем она про себя думает, — зычным голосом вещала Миранда. — Я так рада за неё, что она устроила это маленькое приключение. Как говорят у нас, автомехаников: каждому автомобилю иногда требуется встряхнуться в ралли.

Они сидели в салоне, где было тепло и уютно, и компаньонка не сводила с Лизы глаз.

— Ну как же вы похожи — одно лицо, — восторгалась она.

Это был удачный момент спросить о том, что Лизу давно интересовало.

— Миранда, расскажи, как Элизабет узнала обо мне. Она обещала поведать все подробности при встрече. Но встреча пока перенеслась.

— Особых подробностей я не знаю. Но, насколько поняла, ей о тебе рассказали сёстры Ланде. Они самые сильные медиумы в герцогстве. Элизабет шла к ним узнать совсем другую информацию, но они открыли ей эту.

— А что она хотела узнать?

— Что-нибудь о своём даре. У неё недавно проснулся сильный дар.

— Какой?

— Она тоже медиум.

Вот это новость! Сестричка обладает паранормальными способностями?! Аж дух захватывало. Видимо, поэтому ей и удался трюк с зеркалом — портальное перемещение.

— Медиумы у нас — большая редкость, — продолжила рассказывать Миранда, — как автомобиль с шестицилиндровым двигателем — пара-тройка на всё герцогство.

— А не потому ли у Элизабет отбоя от женихов не было, что они прознали о её редком даре?

— Элизабет держала свой дар в секрете. Она пока сама не знает, что с ним делать. Но она и без того считается завидной невестой. Красива, воспитана, умна, отец даёт за неё хорошее приданое. Да только, если хочешь знать моё мнение, ни один из женихов её не достоин, — Миранда пренебрежительно фыркнула и, вздохнув, с досадой добавила: — У неё хватило духа отказать первому десятку ухажёров, но сына герцога, в чьей воле загубить карьеру отца, она отвергнуть не решилась.

— Ничего, сделаем так, чтобы он сам расхотел жениться, — кровожадно улыбнулась Лиза.

Миранда ответила ей таким же задорным кровожадным взглядом:

— Люблю отчаянных!

Если до этой минуты Лиза рассматривала вариант уехать отсюда, спокойно отоспаться дома у Элизабет, отложив на завтра операцию по отшиванию жениха, то после одобрительных слов Миранды решила, что должна действовать незамедлительно. Времени у неё не так и много, а Брайан пока настроен категорично — он ясно дал понять, что инцидент со Снежным Дедом нисколько не поколебал его желания жениться.

А что же тогда пошатнёт его матримониальные планы? Нужно показать Брайану, что от женщин одни проблемы. Вот, к примеру, почему Лиза решила, что отсутствие наряда для чаепития — это ЕЁ проблема? Пусть это станет ЕГО проблемой.

— Миранда, мы приглашены на чай. Не желаешь согреться парой чашек горячего напитка?

Брайан оставил непрошеных гостей, Лауру и Кристофера, в гостиной, отдал Освальду распоряжение накрыть столик для чайной церемонии, а сам удалился в одну из опочивален, чтобы переодеться.

Его джемпер и бриджи были изрядно мокрыми после кувыркания со "Снежным Дедом" в сугробе.

Сказать по правде, он не знал, во что переодеться, ведь давно уже не жил в замке и большая часть его вещей были перевезены в столичный особняк.

Единственное, на что ему хватило ума, — это встать возле камина и попытаться дать огню высушить одежду. Брайан удивлялся сам себе. Почему он бросился в погоню за "Снежным Дедом", не потрудившись надеть верхнюю одежду? Боялся упустить? Но оно того стоило. Он вспомнил, какое изумление испытал, когда пойманный им "дед" оказался его будущей невестой.

Но какова девчонка! Кто бы мог подумать, что леди, которую считали образцом добродетели и скромности, способна тайком пробраться в чужой замок?! Расскажи ему кто-то подобное, он никогда бы не поверил. Брайан считал её тепличным цветком, но это робкое создание сегодня отчаянно боролась с ним — брыкалась и бодалась. Глаза горели, щёки пылали.

Он должен был бы извиниться, что невольно допустил такие вольности. Она была под ним, и их борьба отчасти напоминала любовные объятия. Во всяком случае, в нём успела вспыхнуть искра. Но одновременно Элизабет всколыхнула в нём и гнев. Брайан до сих пор не мог поверить, что она работает на столичную газету. Женщина-журналист — несовместимые понятия. Хуже, наверное, только женщина-автомеханик. Она спокойно созналась, что рыскала по замку в поисках сенсации. И более того, грозилась продолжить выведывать его тайны.

Ну и вечерок!

Согревшись у огня, Брайан успокоил себя мыслью, что худшее позади. Но тут в дверь постучались. На пороге появилась Элизабет. Он даже зажмурился от увиденного. Небеса, дайте ему силы! Что это на ней?!

— Ваша светлость, вы просили дать знать, когда я переоденусь в своё и буду готова к чаепитию, — с премилой невозмутимой улыбкой произнесла она. — Пришла сказать, что переоделась и готова.

Глава 13. Предвкушение праздника

Брайан три раза провёл по Элизабет взглядом: вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз. Увы, ему не показалось. Картина оставалась неизменной — его почти невеста, которую весь свет знал, как изысканную утончённую леди, была всё в том же, в чём пришла — в брезентовом комбинезоне автомеханика и короткой курточке под стать.

Брайан насчитал не меньше десяти карманов, хотя не мог бы объяснить, зачем считал.

Элизабет нисколько не смутилась под его испытующим взглядом, хотя он очень старался вложить в свой взгляд всю кипящую глубину чувств, которые она в нём вызывала.

— Ваша светлость, вы так напряжены. Что-то не так? — вопрос сопроводился самой невинной улыбкой.

Её хорошенькая головка слегка склонилась набок. Брайану хотелось зарычать, но он заговорил почти любезно.

— Леди Элизабет, вы не находите, что ваш наряд слегка не соответствует протоколу чайной церемонии?

— Разве что самую малость, — она переложила промасленный гаечный ключ из левого нагрудного кармана в правый, будто это кардинально меняло дело. — Прошу заметить я ведь и не собиралась на чай. Иначе бы, конечно, надела своё лучшее коктейльное платье.

И снова её премилое личико озарила премилая улыбка. Ах, как же искусно она потешается над ним. Брайану нравилось в женщинах остроумие. Только он никогда раньше не замечал, что Элизабет остра на язычок. Хотя чему он удивляется? Она же созналась, что пишет статьи для газеты. А кто, как не журналисты, мастера едкого словца.

— Я помню, вы пробрались сюда за сенсацией, — обличительно заявил Брайан. — Это как раз то, о чём я хотел поговорить с вами после чаепития, когда другие мои гости отбудут.

Он собирался выяснить, какую именно сенсацию искала Элизабет в его замке и не удалось ли ей сделать хотя бы крохотный шажок в направлении тайны, которую он тщательно скрывает.

— После чаепития? — переспросила Элизабет. — Но мне показалось вы передумали, чтобы я осталась на чаепитие, коль скоро не считаете этот несомненно удобный костюм достаточно светским.

Она вынула из кармана брючины огромные плоскогубцы, прокрутила их в руке и заткнула за пояс.

Гнев Брайана сменился желанием раскатисто рассмеяться, стоило ему представить, как в гостиной, где за чайным столиком чинно расположились чопорные Лаура и Кристофер, появляется Элизабет в комбинезоне автомеханика с плоскогубцами за поясом и невозмутимо присоединяется к чайной церемонии. Нетрудно спрогнозировать, какими сделаются лица непрошеных гостей.

Возможно, он даже не отказал бы себе в удовольствии наблюдать эту сцену, если бы Лаура не слыла первой сплетницей. Неизвестно, какую форму примет её пересказ сегодняшних событий. Благоразумнее было бы позволить Элизабет отправиться домой, не дав непрошеным гостям увидеть, какой костюм она предпочитает в автомобильных прогулках. Однако Брайану совершенно не хотелось отпускать её. Он предвкушал беседу с ней с глазу на глаз, в которой отыграется и за её проникновение в замок, и за Снежного Деда, и за автомеханика. Однако он не представлял, как решить проблему с её одеждой. Очевидно, что она приехала сюда именно в этом костюме и не взяла с собой смены, потому что, справедливости ради, она ведь действительно не ожидала приглашения на чай.

— Приглашение на чай остаётся в силе, — тем не менее, заявил он. — Ступайте пока в опочивальню, которую вы заняли со своей компаньонкой, а я пришлю за вами, когда чай будет подан.

Освальд раскладывал в позолоченные вазочки конфеты и печенье под пристальным взглядом Евграфия, вальяжно раскинувшегося на кухонном пуфике.

С лица управляющего не сходила улыбка. Он был рад, что этот чудесный чайный сервиз работы самого Борнако Форриччелли, наконец, снова в действии, а его хозяин снова в тонусе.

— Ваша Светлость, — обратился Освальд к коту, — я знаю, что вы скептически относитесь к тому, чтобы вести счёт, но согласитесь, этот раунд за ней.

Евграфий снисходительно глянул на управляющего и сощурил правый глаз в знак согласия.

Освальд наполнил соусники пятью видами травяных и фруктово-ягодных сиропов, которыми принято ароматизировать чай.

— Думаю, ей понравится мята и клубника, — предположил он. А хозяин выберет лимон. Он всегда его выбирает.

Тонкие ломкими сушёных и свежих фруктов легли на плоское блюдо веерным узором. От сиропов и сдобы комната наполнилась упоительными ароматами. Так пахнет праздник, или, вернее, предвкушение праздника.

Освальд взял было подсвечники со свечами, но Евграфий глянул неодобрительно.

— Да, вы правы, Ваша Светлость. Рано. Оставим свечи на потом.

Управляющий окинул взглядом поднос — всё ли он предусмотрел? Кажется, ничего не забыл. Но прежде чем отправиться в гостиную накрывать стол, он вопросительно глянул на Евграфия.

— Мой хозяин в бедственном положении, — Освальд улыбнулся, — его одежда промокла насквозь и он не знает, что делать с её одеждой. Позволите вмешаться? Самую малость?

Кот склонил голову набок и покровительственно вильнул хвостом, показывая, что даёт добро.

Глава 14. Добрый фей

Лиза вернулась в комнату, где они с Мирандой временно расположились. Компаньонка ждала её в костюме Снежного Деда и жаждала узнать, какой эффект на Брайана произвёл их трюк с обменом одеждой. Лиза пересказала свой разговор с виконтом во всех подробностях, копируя игру его мимических мышц.

Миранда заразительно хохотала, и Лизу тоже разбирал смех. Она была довольна собой. Всё вышло так, как она хотела. Проблему с одеждой удалось благополучно переложить на мужественные плечи Брайана. Вот пусть он и ищет для неё коктейльное платье. Хотя где его можно найти поздним вечером, она не представляла. Но это уже не её заботы.

— Раз всё так хорошо складывается, я отлучусь на несколько минут, — попросила Миранда, когда Лиза закончила рассказ. — В замке служит одна моя хорошая знакомая, хочу перебросить с ней парой слов.

Лиза совершенно не возражала. И пока компаньонка отсутствовала, решила пообщаться с Элизабет. От сестры пришло сразу несколько сообщений и все в восторженных тонах — она писала, как хорошо проводит время с подругами Лизы. И не только с подругами. Как оказалось, Света и Наташа чуть ли не пол общаги пригласили на дармовой торт, и Элизабет одним махом оказалась погружённой в водоворот студенческой тусовки.

Я ещё ни разу не видела, чтобы так много людей находились одновременно в такой маленькой комнате. И до сегодняшнего дня не знала, что можно вдвадцатером сидеть за крохотным столом! Это так весело!

Лиза читала сообщения Элизабет с улыбкой. И куда только делась её робость? Вообще, это известная вещь — любая робость, стеснительность, нерешительность на раз лечится общежитскими посиделками.

Не успела Лиза прочитать предыдущие сообщения Элизабет, как пришло новое.

Кстати, хотела спросить, где тут у вас прачечная?

Вопрос Лизу слегка озадачил. В подвале общежития было небольшое подсобное помещение с парой стиральных машин, которое служило для студентов прачечной, но на ночь его закрывали.

А зачем тебе? Что-то срочное?

Так-то, если вручную, можно и в санузле постирать. Заткнул слив раковины, налил воды, сыпнул порошка — и вуаля. Только Лиза сомневалась, что Элизабет хоть раз доводилось стирать вручную.

Это не мне. Просто меня попросили сбросить на мыло одну вещь. Я, кажется, научилась понимать земной сленг. "Сбросить на мыло" — это же значит "отдать в прачечную"? Правильно?

Лиза затряслась от беззвучного смеха.

Не совсем. Речь про электронное мыло, в смысле — почту.

Почту? Я совсем запуталась. Как же мне тогда выполнить просьбу Матвея? Мне не хочется тебя подвести. Он очень просил.

О, Элизабет уже и с Матвеем познакомилась. Это одногруппник Лизы. Приятный парень, только не нравилось ей, что в последнее время он начал к ней клинья подбивать.

А что конкретно он попросил?

Попросил сбросить на мыло новогодний костюм. Я и подумала, что он просит отнести его в прачечную. Кстати, что за костюм? Где его взять?

Так вот кто был тайным Сантой Лизы — Матвей. Выходит, то шёлково-кружевное снегурочное нечто — его рук дело. А теперь он намекает, чтобы Лиза сфоткалась в этом костюме и ему фоточки выслала? Совсем наглость потерял!

Возможно, конечно, это была просто шутка, и будь Лиза на месте Элизабет, она бы, разумеется, нашлась, что ему ответить. Пусть бы сам в этом костюме фоткался и фотки друзьям рассылал, красавец-Снегур.

Элизабет, посылай его с этой просьбой подальше.

Лиза продолжала интенсивно переписываться с сестрой, когда в дверь постучали. Она спрятала смартфон в карман и впустила гостя. Им оказался высокий импозантный мужчина лет сорока в униформе служащего.

Вот бывает же так, что только увидишь человека, сразу чувствуешь к нему расположение. У него были добрые глаза и

совершенно невозмутимый вид — его абсолютно не смутило, что леди, одета в комбинезон автомеханика.

— Позвольте представиться — Освальд. Я служу управляющим замка уже много лет — с того дня, когда вы появились на свет.

Лиза невольно улыбнулась. Это что, совпадение? Или управляющий просто шутит?

— Рад приветствовать вас и всегда к вашим услугам. Если возникнут малейшие затруднения, сразу обращайтесь.

— Благодарю вас, Освальд, — улыбка Лизы стала ещё шире.

Она не знала почему, но окрестила его мысленно "Добрый фей". Чуть позже, буквально через несколько минут, Лизе представится случай убедиться, как сильно ему подходит это имя.

— Вы, наверно, слышали, каким количеством легенд окутана история нашего замка? — поинтересовался он. — Я пришёл рассказать одну из них…

— Позвольте я предложу вам присесть, — Лизе не хотелось держать Освальда в дверях.

— У нас ещё будет время обстоятельно пообщаться, — пообещал он, — но не в этот раз. Моя легенда короткая. Она об одном прелестном платье…

Неизвестно откуда взявшийся большой белый пушистый кот скользнул в приоткрытую дверь. Да это же тот самый, который отвлекал внимание хозяина замка, когда Лиза пряталась в шкафу! Он прошёл мимо неё, невозможно солидный и важный, и устроился в кресле, словно тоже хотел послушать одну из легенд старого замка в пересказе бессменного управляющего.

Глава 15. Легенда старого замка

— Эта загадочная история случилась в те времена, когда в замке ещё устраивались пышные новогодние праздники и, прежде всего, бал-маскарад, — начал рассказывать легенду Освальд. — О, видели бы вы, как преображалось здесь всё в канун праздника. Стены украшали еловыми ветвями и гирляндами из разноцветных огоньков, окна осыпали серебряными блёстками.

Воображение Лизы моментально включилось, рисуя всю ту красоту, о которой рассказывал управляющий. Хотелось бы ей посмотреть на замок, залитый новогодними огнями.

— Та зима, о которой пойдёт речь, была на удивление снежной. Снег сыпал с утра до вечера, но за несколько дней до новогоднего бала установилась ясная погода. И вот в один из таких морозных, но солнечных деньков в замок было доставлено платье. Необыкновенно красивая тонкая работа. Удивительный смелый фасон, какого не было ни у одной модницы. Оно, как следовало из пояснительной записки, предназначалось для одной из гостий бала. Правда, не уточнялось, для какой именно. Но не беда. Тогдашний хозяин замка распорядился осведомляться у каждой из прибывающих на праздник прекрасных леди, не ей ли предназначено платье.

— И что же, хозяйка нашлась? — Лиза была зачарована историей.

— Увы, нет. На бал съехалось множество гостей, но никто из них не подтвердил, что заказывал доставку платья в замок. Замок шумел, гости веселились, а оно так и осталось висеть в гардеробе, не дождавшись хозяйку, — Освальд грустно усмехнулся.

Лизе тоже было жаль, что такая красота осталась не востребованной.

— Но потом-то выяснилось, для кого предназначалось платье?

— Этого так никто и не узнал. В тот год бал получился чудесным, но он оказался последним. Так уж вышло. Хозяева съехали из замка в столичный особняк и больше не устраивали пышных празднеств.

— Почему?

— Дела, работа, заботы… — управляющий наморщил лоб. Морщины на лбу кого угодно сделают старше, но только не Освальда. Ему шло. Он стал ещё добрее и загадочнее. — Но есть и другая версия. Возможно, дело в платье, — сказал он заговорщицким голосом.

— В платье? То есть это из-за него балы прекратились?

— Боюсь, что так. Все, кто служит в замке, верят, что он проклят до тех пор, пока у платья не найдётся хозяйка. Кто-то должен его надеть, чтобы балы в замке возобновились.

— И вы верите? Это же просто легенда.

— Как знать, — таинственно улыбнулся Освальд. — В каждой легенде есть доля истины.

— В таком случае, возможно, кому-то стоило попробовать надеть платье, чтобы снять проклятие.

— Кому? Платье предназначалось гостье замка. А в замке давно не было гостей.

Кстати, да. Элизабет рассказывала, что замок много лет пустует, поэтому она и решилась пробраться сюда.

— Однако сегодня у нас, наконец. появилась гостья, — просиял Освальд.

Не трудно было догадаться, что он имеет в виду Лизу. Как-то так вышло, что она действительно получила сегодня приглашение в гости от хозяина замка. Правда, в замке сейчас гостит ещё одна леди. Та, у которой от холода клацают зубы. Или она не считается, потому что её не столько пригласили, сколько она сама напросилась?

— Быть может, если вы наденете платье, новогодние балы в замке возобновятся уже в этом году, — мечтательно выдал Освальд.

— Но новый год — уже завтра.

— Вот и проверим.

Он махнул рукой кому-то, стоящему в коридоре, и Лиза уловила шелест ткани. Она поняла, что сейчас в комнату внесут то самое легендарное платье.

— И всё же не я его хозяйка, — выдвинула она последний оставшийся у неё аргумент.

— А что если оно предназначалось именно вам и все эти годы терпеливо дожидалось вас…

Освальд ещё не успел закончить фразу, как в комнате появилась девушка в униформе горничной. Она бережно, если не сказать благоговейно, держала в руках шёлковый чехол.

Лиза от любопытства умирала, что же там окажется под чехлом. Как выглядит платье?

Горничная положила его на кровать и моментально испарилась. Вместе с ней исчез и Освальд. И только белый кот остался лежать в кресле. Взгляд его умных глаз перекочёвывал с Лизы на платье и обратно.

— Тебе тоже интересно, что там? — усмехнулась она.

Освальду удалось произвести впечатление старой легендой. Нельзя сказать, что Лиза поверила в неё на все сто, но прониклась. Она снимала чехол аккуратно, испытывая волнение. Догадывалась, что платье окажется необыкновенным. Ожидала увидеть всё, что угодно, но только не то, что увидела. С ума сойти! Не может быть!

Глава 16. Простое совпадение

Лиза прикоснулась ладонью к сверкающей мягким серебром ткани. Это оно — то платье, в котором она собиралась встречать Новый год. Во всяком случае, очень похожее. Оно было по-настоящему новогодним — обшито пайетками, которые переливались на свету, придавая ему особую таинственную красоту.

В повседневной жизни Лиза предпочитала простые практичные вещи. Джинсы и толстовки составляли девяносто процентов её гардероба, но на новогоднюю вечеринку хотелось надеть что-то особенное. В этом году группа сбросилась, чтобы встретить праздник в загородном клубе, и нужен был соответствующий наряд. У Лизы никогда не было настоящего вечернего платья. И она решила, что купит нечто совершенно умопомрачительное и шикарное — то, что придётся по душе, не взирая на цену.

Она просмотрела море каталогов в интернете, но ни один образец не понравился настолько, чтобы именно его выбрать для новогодней вечеринки. И тогда Лиза набросала эскиз сама. Продумала всё до мелочей, каждую деталь. Вот только кто возьмётся воплотить её мечту в жизнь? Она послала набросок по электронке нескольким ателье с вопросом, не согласятся ли они принять подобный заказ, и получила вежливые отказы в связи с крайней загрузкой мастеров перед новогодними праздниками.

Но не идти же на вечеринку в джинсах. Лиза снова прошерстила каталоги и в этот раз всё же нашла платье чем-то напоминающее то, которое рисовало её воображение. Она оформила доставку наложенным платежом, ждала-ждала, но платье не доставили. Мистика какая-то. А теперь оно здесь и, если верить Освальду, дожидается Лизу уже долгие годы.

Найти логическое объяснение этому факту не получалось, и Лиза наспех придумала такую версию: всё это простое совпадение. Легенда легендой, а земное платье не имеет к этой легенде никакого отношения. Платья просто похожи. Вон, в прошлом году, к примеру, Света и Наташа, не сговариваясь, пришли в театр практически в

одинаковых жёлтых брючных костюмах и долго сами над собой потешались, что они как из инкубатора.

Самое интересное, что, оказывается, логическое объяснение всему произошедшему имелось, и позже Лиза сложит пазл, однако пока она ни о чём не догадывалась и со спокойной совестью решила надеть платье, раз уж этого так желает Освальд. Он был ей симпатичен, и она не хотела его разочаровать.

Ткань мягко легла по фигуре, не образуя ни единой складочки. Лиза подошла к большому зеркалу, чтобы увидеть себя в полный рост. Аж дух захватило! Обалдеть, как платье ей шло. Оно струилось по телу серебристым водопадом, подчёркивая плавные линии лифа и талии. К низу цвет юбки постепенно менялся от серебристого к чёрному, создавая утончённый акцент. Плечи и руки платье оставляло открытыми, зато ноги скрывало до самых пят, но фантазии было где разгуляться, потому что ткань очерчивала бёдра при каждом шаге.

— Как я тебе? — поинтересовалась Лиза у кота, который продолжал наблюдать за развитием событий из кресла.

Если она правильно расшифровала его взгляд, то кажется, только что ей сделали комплимент.

Сопровождал Лизу на чайную церемонию Освальд. Он не скрывал своей радости, что гостья вняла его просьбе, и не скупился на комплименты. Она в долгу не осталась — тоже сказала пару тёплых слов.

— Замок долгое время пустовал, но, тем не менее, чувствуется, что всё это время он был в надёжных руках. Тут ничего не пришло в упадок, — Лиза говорила искренне.

Когда в полутьме блуждала здесь одна, она и не заметила, насколько интерьер замка великолепен и атмосферен. Сейчас же все коридоры были залиты ярким светом, и невозможно было в восторге не крутить головой по сторонам. Благородный камень, дорогое дерево, позолота, лепнина, парча.

— Вот мы и на месте, — объявил Освальд возле одной из дверей.

Распахнув её, он вошёл первым, чтобы торжественно объявить:

— Леди Элизабет удостоила нас чести принять приглашение на чай.

И раз её прибытие было объявлено столь официально, Лиза посчитала за лучшее войти в гостиную как можно официальнее и обвести всех присутствующих наиофициальнейшим взглядом.

За чайным столом уже сидел сам хозяин замка и двое его гостей: Кристофер и его клацающая спутница. Мужчины поднялись, чтобы поприветствовать леди. Лиза поймала на себе отнюдь не официальные взгляды. Что поделать? Она действительно выглядела сегодня сногсшибательно.

Подвергаемая гигарентгенам флюидного излучения, исходящего от обоих мужчин, Лиза прошла к столу. Они синхронно подскочили отодвинуть ей стул, лишая Освальда работы. Идиллию разрушил не очень искренний возглас клацающей дамы:

— Элизабет, дорогая, как я рада тебя видеть. Не знала, что ты тоже приглашена на поздний чай.

Клац.

— Я тоже рада встрече, — пришлось поддержать разговор Лизе.

— Я пригласил леди Элизабет с её компаньонкой не просто на чай. Хочу провести для них экскурсию по замку, — Брайан оказался всё же проворнее Кристофера и именно ему выпала отвоёванная в бою честь придвинуть стул Лизы к столу.

— Моя компаньонка присоединится чуть позже. Она паркует автомобиль, — пояснила Лиза.

Это была чистая правда. Миранда действительно отлучилась из замка, чтобы подогнать к воротам оставленный в лесу автомобиль.

Мужчины вернулись за стол. Лиза оказалась сидящей рядом с Кристофером. А Брайан расположился напротив. Ей нравилось, как его зелёные неаристократические колдовские глаза горят то ли от восторга, то ли от соперническихчувств по отношению к Кристоферу. Но наслаждаться этим огнём Лиза долго не могла. Её задача здесь, вообще-то, не очаровывать Брайана, а, наоборот, раздражать. И у неё уже был готов великолепный план, который она собиралась немедленно начать воплощать.

Глава 17. О чём это он?

Первые двадцать минут разговор за чаем шёл ни о чём — так сказать, светская беседа в своём самом классическом варианте. Лиза старалась больше слушать, чем говорить, и подмечала детали. Очень скоро она пришла к интересным выводам по поводу клацающей леди Лауры. Стало понятно, что она сестра Кристофера — это раз, а два — имеет далеко идущие планы на Брайана.

Лаура изо всех сил строила хозяину замка глазки и при любом удобном случае пыталась продемонстрировать своё преимущество перед соперницей, коей, понятное дело, считала Лизу. Она то и дело подчёркивала, что их с Кристофером отец-банкир — второй в герцогстве человек по доходам и связям, а себя позиционировала светской львицей, которая органично смотрится на любом светском мероприятии, намекая при этом на то, что Элизабет — наивная и неискушённая дебютантка — ничего кроме как робеть и смущаться не умеет.

— Элизабет, дорогая, как тебе понравилась последняя выставка маэстро Фелаччио? Хотя постой, ты же, наверное, не была на открытии? Пригласительные рассылали лишь тем, кто лично с ним знаком. После выставки маэстро устраивал грандиозный приём. Жаль, что тебе не удалось там побывать, — её брови сошлись на переносице в притворном сочувствии. — На приёме собрался весь цвет общества.

Клац.

Наверняка, Лаура ждала от оппонентки ответных ходов, но Лиза на её выпады реагировала удовлетворённой невозмутимостью.

— Рада за тебя, дорогая.

Ей было только на руку, что Брайана пытаются отбить. Лаура понять благодушия конкурентки не могла и с утроенным энтузиазмом продолжала сводить все разговоры к тому, насколько она хороша (не то, что некоторые).

Лизе в пору было расслабиться в надежде, что всю работу за неё сделает Лаура. Но, увы, получалось у той с переменным успехом. Брайан на её стрельбу глазками реагировал вяло, зато на себе Лиза

постоянно ловила его заинтересованный взгляд. Виконту явно доставляло удовольствие потягивать чай, разглядывая блёстки на её платье и не только их.

Как можно отшить мужчину, если твою внешность он находит привлекательной? Правильно! Несносным характером. А что больше всего мужчины не выносят в женщинах? Вообще-то, это не такой и однозначный вопрос, но у Лизы было преимущество. Перед ней был не просто мужчина, а мужчина с менталитетом начала девятнадцатого века, когда женщин воспринимали тепличными цветами, высшее предназначение которых — скрашивать мужчинам жизнь. Инициативную, самостоятельную, деятельную леди Брайан, наверняка, воспримет как страшный сон. Вон, как у него глаз начал дёргаться, когда он увидел Лизу в комбинезоне автомеханика. На этом она и будет играть.

— Элизабет, дорогая, что у тебя в планах после праздников? — продолжала монолог Лаура. — Мы собираемся на курорт в Алтрею. Ты тоже на курорт? Ох, прости, глупый вопрос. Коттеджи там сдают только членам гольф-клуба с золотой картой.

Удобный момент, чтобы вступить в игру.

— Курорт для меня — слишком скучно. После праздников у меня другие заботы — я открываю автомеханическую мастерскую.

— Прости, что?

Клац.

— Автомеханическую мастерскую, — невозмутимо повторила Лиза. — Решила начать своё дело.

Она, разумеется, догадывалась, что её слова вызовут некоторое замешательство у присутствующих, но действительность превзошла все ожидания. За столом установилась гробовая тишина. Все трое собеседников синхронно поставили чашки на стол, видимо, чтобы не выронить из рук. Но больше всего Лизу интересовала реакция Брайана — этот спектакль как-никак для него. Он смотрел на неё ещё более шальными глазами, чем когда она предстала перед ним в образе Снежного Деда.

— Ты шутишь, дорогая? — наконец, обрела дар речи Лаура.

— Отнюдь. Это будет комплекс сооружений и механизмов — подъёмники, рихтовочные стенды, шиномонтажный станок и другие

инструменты для комплексного ремонта и обслуживания автомобилей, — добила Лиза собеседников подробностями.

В общем-то, эти подробности она сама узнала недавно, когда готовила статью для своей колонки в интернет-издании. Героями её истории стали ребята, подрабатывающие на СТО — пришлось учить матчасть. Журналистам по долгу службы, вообще, часто приходится пополнять свои знания на совершенно неожиданные темы. Вот и пригодилось.

Лиза мысленно похвалила себя за находчивость. Она была уверена, что произвела на Брайана убийственное впечатление и почти со стопроцентной уверенностью можно ожидать, что он отзовёт своё предложение руки и сердца.

— Мне показалось, что чая больше никто не желает, — нарушил он тишину. — Что ж, благодарю за визит и не смею больше задерживать. Освальд проводит.

Лиза ликовала. Слова были произнесены довольно сухо и явно означали, что гостей больше не хотят видеть. Она поднялась и, едва сдерживая довольную улыбку, направилась к выходу, прощаясь на ходу.

Боковым зрением Лиза видела, что два других гостя остались за столом — но это их проблемы. Зато Брайан, наоборот, последовал за ней.

Не успела Лиза выйти в коридор, как и виконт оказался там же.

— Элизабет, когда я говорил, что чайная церемония окончена и гостям пора по домам, имел в виду не вас.

Эх, рано Лиза радовалась.

— Ваша светлость, ваше гостеприимство не знает границ, хотите предложить мне ещё одну чашку чая, когда я уже выпила две? — с лёгким сарказмом поинтересовалась она, продолжая шагать по коридору.

— Я не о чае, — он поймал её руку, чтобы остановить. — Помните, я говорил о беседе с глазу на глаз после чаепития?

— Пожалуй, откажусь, — Лиза ощутила тепло его ладони.

— Не советую. Это в ваших же интересах. Полагаю, нам обоим будет что рассказать друг другу. Вы думаете, я не знаю вашу тайну, маленькая притворщица?

Упс, о чём это он?

Глава 18. Уже уходите?

Считается, что у журналистов есть особый нюх на сенсации. У Лизы, по крайней мере, он точно был. И он, этот нюх, подсказывал, что заявление Брайана о том, что он знает тайну Элизабет, на сенсацию не тянет. Скорее всего, виконт пронюхал, что у Элизабет есть способности медиума — вот и всё, что ему известно. А какие ещё тайны могут быть у сестры?

Они стояли в коридоре под гирляндой из цветных огоньков. Брайан смотрел на Лизу своими зеленущими глазами, улыбался с чувством превосходства и ждал от неё реакции на свои слова. Думает, выбил её из колеи тем, что что-то там про неё знает? Три раза ха!

— Что с того, что вам известна моя тайна? — мило улыбнулась ему Лиза. — Не забыли, я журналист? Мне ничего не стоит отблагодарить тем же — выведать ваши секреты.

— Вы притворщица, — усмехнулся он. — Неужели думаете, что я поверил, будто вы и вправду работаете на газету или на самом деле собрались открыть автомастерскую? Это всё игра, не так ли? — его улыбка сделалась хищной. — Элизабет, скажу честно, вы меня заинтриговали своей игрой, — он снизил голос и от этого его тембр сделался особенно приятным. — Обычно мне не стоит труда раскусить, чего добивается женщина, но ваше поведение выглядит настолько искусно абсурдным, что вы сломали мне мозг.

Искусно абсурдной Лизу ещё не называли, но ей понравилось. Хотелось верить, что у Брайана погаснет желание жениться на леди-взломщице мозгов.

— Для всех вы милое наивное создание, — продолжил он всё тем же бархатным баритоном, — и я был ровно такого же мнения о вас до сегодняшнего дня. Зато сегодня понял, насколько я в вас ошибался. Снежный Дед, журналист, автомеханик, а теперь вот этот… соблазнительный образ… — его взгляд задержался на одной из блёсток на платье, а может и не на блёстке… — слишком много образов для одной юной наивной леди, не находите?

Это он ещё "костюма Снегурочки" не видел. Но Лиза же не виновата, что попала сюда в одном пеньюаре и вынуждена постоянно переодеваться.

— Не нахожу. Мои таланты многогранны.

— Вот о них, о ваших талантах, и о том, что вы задумали, мне и хотелось бы поговорить после того, как другие гости отбудут.

Стоило Брайану вспомнить о других гостях, как они появились в коридоре — видимо, им наскучило ждать, когда хозяин вернётся в гостиную.

— Уже уходите? — спросил он без малейшего сожаления. — Освальд проводит.

— Брайан, дорогой, — Лаура подошла к виконту и улыбнулась ему на все свои тридцать два крупных зуба, — мы и рады были бы оставить тебя наедине с предпраздничным хлопотами, но, увы, не можем покинуть замок — дороги замело.

Клац.

— У меня чудесные новости, господа, — откуда ни возьмись в коридоре появился Освальд. — Только что по радио выступал наш бургомистр. Он заверил, что, несмотря на сильные снегопады, все дороги в столице и пригороде расчищены.

— Не зря я за него голосовал, — хмыкнул Брайан. — Что ж, Лаура, Кристофер, счастливой дороги. Освальд, будь любезен, проводи.

Видно было, как хозяин замка искренне и чистосердечно жаждет избавиться от гостей. Как ни странно, в этом вопросе Лиза была с ним солидарна. Ей тоже хотелось, чтобы они поскорее испарились и не мешали проводить диверсии, направленные на избавления от жениха. Поэтому новость о расчищенных дорогах пришлась Лизе по нраву. Однако рано радовалась.

— Брайан, милый, — Лаура доверительно коснулась руки виконта, — но дело же не только в дорогах. Наш автомобиль заглох. Ситуация совершенно безвыходная. Ума не приложу, кто может помочь с ремонтом автомобиля поздним вечером, — с притворным сожалением вздохнула она. — Не хотелось бы тебя стеснять, Брайан, но, похоже, нам придётся остаться здесь на ночь.

От Лизы не ускользнуло, какое кислое выражение проскочило на лице виконта. Однако просуществовало оно не долго — он нашёл, чем

потешиться.

— Полагаю, нам нужно спросить у леди Элизабет, не посоветует ли она вам мастера-автомеханика, — он перевёл взгляд на Лизу. — У вас ведь должен быть кто-то на примете, раз уж вы собрались открывать автомастерскую? — его бровь приподнялась, выдавая, что Брайан ни на секунду не верит, что у собеседницы и впрямь в планах открытие автомастерской.

В зелёных глазах прыгали зловредные обличительные искорки: притворщица.

Лиза, наверняка, нашлась бы что ответить на этот возмутительный выпад, но ей даже не понадобилось. В коридоре неожиданно появилась Миранда.

Лаура и Кристофер встретили даму в комбинезоне автомеханика в немом изумлении.

— Извините, что припозднилась на чай, — бросила Миранда. — Недалеко от ворот заметила заглохший автомобиль — пришлось починить. Там, оказалось, дело даже и не в поломке. Просто кто-то отсоединил передаточный тросик.

Глава 19. Смеяться или плакать?

Слова Миранды произвели эффект разорвавшейся бомбы, в том смысле, что на пару секунд установилась гробовая тишина. Лаура косилась на Кристофера, будто ждала от него какой-то реакции, но так и не дождавшись, выдала:

— Какое безобразие! Как деталь могла отсоединиться?! До чего же не надёжна современная техника!

Клац.

В тот момент, когда зубы Лауры клацнули, похожий звук издал и смартфон Лизы, оповещая о принятом сообщении. Он лежал в маленькой серебристой сумочке, которая шла в комплекте к платью. К счастью, никто не понял, что звуков было два.

Лизе казалось, что она выключила телефон, когда отправилась на чаепитие. Она, вообще, старалась включать его как можно реже, чтобы заряда аккумулятора хватило подольше. Но это ничего, что забыла выключить — два-три дня он легко продержится. Больше беспокоило другое. Что там Элизабет пишет? Не возникли ли у неё какие-нибудь проблемы?

Лаура тем временем продолжала эмоционально возмущаться тому, как подкачали производители автомобилей с передаточными тросиками, которые сами собой отсоединяются. И пока она тщетно пыталась сделать красивую мину при плохой игре, Лиза победно поглядывала на Брайана. Он хотел, чтобы она нашла ему автомеханика в любые три часа ночи — и вот, пожалуйста. И кто теперь ему притворщица?

Виконт мужественно поборол первый шок от внезапного появления Миранды и быстро сообразил, насколько полезную работу она выполнила.

— Полагаю, нам стоит поблагодарить компаньонку леди Элизабет за своевременную помощь.

Он выразительно глянул на Кристофера, и тому ничего не осталось, как выдавить из себя:

— Благодарю. Так мило с вашей стороны позаботиться о нашем автомобиле.

— Ну что вы, не стоит благодарностей, — отмахнулась Миранда. — Люблю, возвращать железных коней в строй.

На этой оптимистичной ноте в игру вступил Освальд.

— Господа, позвольте вас проводить, — обратился он к Лауре и Кристоферу. — Следуйте за мной.

Братцу с сестрой ничего не оставалось, как распрощаться и удалиться. Однако они успели пройти всего несколько шагов. Походка у Лауры вдруг стала нетвёрдой. Она навалилась на брата. Тот поддержал её, и в то же мгновение она обмякла в его руках с уже ставшим привычным звуком.

Клац.

— Лаура, тебе плохо? — Кристофер подхватил её за подмышки.

Та на мгновение приоткрыла глаза, произнесла невнятный звук и снова закрыла. Обморок?

К Кристоферу подскочили Освальд и Брайан и помогли ему отнести Лауру назад в гостиную на софу.

— Переутомилась, — предположил Кристофер.

Ну, конечно. Столько энергии потратила во время чаепития. У Лизы была другая версия — Лаура симулирует. Она не выглядела бледной, как положено обморочной. На её щеках продолжал играть здоровой румянец.

Освальд мигом слетал за холодной водой и щедро сбрызнул ею лицо жертвы переутомления. Лаура пришла в себя, однако на попытки помочь ей встать томно вздыхала, что не может подняться из-за сильнейшего головокружения.

— Ей необходимо дать время прийти в себя после обморока, — заявил Кристофер.

— Разумеется, — проявил гостеприимство Брайан.

Он даже умудрился улыбнуться, хотя по его глазам Лиза видела, что ему больше хотелось рычать, чем улыбаться. Саму же её устроенный Лаурой спектакль даже забавлял. Только терзало любопытство, что же заставляет клацающую леди идти на подобные уловки. Почему ей настолько важно задержаться в замке?

Впрочем, ещё больше Лизу интересовало, что за сообщение прислала Элизабет. Вдруг что-то срочное? Немного тревожило, что за

ней там начал приударять Матвей — все эти его намёки про "костюм Снегурочки". Кто знает, что ему ещё в голову придёт? Нужно было уединиться и прочитать послание сестры. И пока внимание всех присутствующих было сосредоточено на полуобморочной, Лиза выскользнула в коридор.

Она нашла укромный закуток и достала из сумочки смартфон. Стоило прочесть первую строчку сообщения, захотелось за голову схватиться. Ничего себе, смеяться или плакать?!

Глава 20. Малорезультативное усердие

Лиз, кажется, я залетела…

Лиза глазам своим не поверила. Просто остолбенела. Что там у сестры происходит? Когда и как она успела залететь? Элизабет хоть знает, откуда берутся дети? Хотелось верить, что речь о каком-нибудь невинном целомудренном поцелуе. Но в любом случае, нужно было срочно обо всём её расспросить, однако не тут-то было. В коридоре послышались шаги, и Лиза быстренько спрятала смартфон назад в сумочку.

Она выглянула из-за растения в кадке, за которым притаилась, и увидела, как к ней стремительно приближается Брайан.

— Элизабет, вот вы где, — он протиснулся в нишу к Лизе, а ей там на пару с кадкой, между прочим, и без того было тесновато… — Что вы тут делаете? — поинтересовался Брайан заговорщицки.

Заговорщицкие нотки сделали его голос адски приятным и доверительным. Лиза до сих пор никак не могла привыкнуть, насколько сильно действует на неё магнетизм его тембра.

— Ничего не делаю. Отдыхаю, — ляпнула она первое, что пришло в голову.

— Для отдыха в моём замке есть места поуютнее, — многозначительно хмыкнул Брайан, занявшись своим любимым делом — рассматриванием пайеток на платье Лизы.

— А вы что тут делаете? — задала она встречный вопрос. Не сговариваясь, они беседовали почти шёпотом, будто, и правда, являются заговорщиками. Но Лизе это не мешало возмущаться. — Почему вы всё время меня преследуете? Уделите лучше внимание вашей гостье, которой стало нехорошо.

Каким бы приятным ни казался голос Брайана, но сейчас было не самое подходящее время коротать с ним время в нише, когда нужно срочно связаться с Элизабет.

— Я специально искал вас, — огорошил он и прислонился плечом к стене, отхватив себе почти всё пространство ниши. — Хочу сделать

вам предложение.

Ещё одно? Плохо ты, Лиза, пока стараешься. Твоя задача, чтобы Брайан аннулировал предыдущее предложение, а не плодил новые. Однако любопытство заставило спросить:

— Какое?

— Я бы даже назвал это сделкой. Вы заметили, как отчаянно леди Лаура хочет задержаться в замке?

— Заметила.

— Такому поведению должна быть какая-то очень веская причина, не находите? Мне любопытно знать какая. Давайте так. Я позабочусь, чтобы вас оставили с ней наедине, а вы примените свой дар и узнаете, почему Лаура не желает покидать замок.

Применить свой дар? Выходит, Лиза угадала, какую именно тайну сестры знает Брайан. Каким-то образом он проведал, что она медиум. Но это она, а не Лиза. У Лизы паранормальных способностей нет, она понятия не имеет, как считывать с людей ментальную информацию.

— А что я получу взамен? — тем не менее, открыла она торги.

— Взамен я поделюсь с вами одной из тайн замка. Если вы действительно работаете на газету, вам будет очень интересно. Из этой тайны выйдет настоящая сенсация, — Брайан соблазнительно улыбнулся.

Звучало заманчиво. Лиза хоть и не работала на местные газеты, но, как и любой журналист, обожала сенсации. Они её бодрили и будоражили, вызывая чувство близкое к эйфории. Вот и сейчас одно только упоминание о сенсации заставило пульс участиться. Она даже почувствовала некую лёгкую симпатию к Брайану, как к источнику этой будущей сенсации и мужчине, который толкает на авантюру.

— Ну что? По рукам? — взгляд зелёных колдовских глаз продолжал искушать.

Тесное пространство ниши заставляло их стоять настолько близко, что Лиза чётко улавливала исходящий от Брайана аромат лимона. Ещё и растение в кадке сильно пахло хвоей — видно, это была некая разновидность домашней ели. Два любимых запаха кружили голову, толкая поддаться авантюре.

На самом деле Лизе и не нужны были никакие паранормальные способности, чтобы объяснить поведение Лауры. Она подметила несколько нюансов, которые выдали планы клацающей леди. У той

одна цель — заполучить Брайана. Не то, чтобы она была безумно в него влюблена, но считает его чрезвычайно выгодной партией. С таким мужем её статус светской львицы и первой леди герцогства закрепится навеки. Но у неё остался всего один день, ведь все уже наслышаны, что именно завтра должно быть официально объявлено о помолвке Элизабет и Брайана. Это и толкает Лауру на отчаянные шаги. Лиза не удивится даже, если та рискнёт своей репутацией и попробует подстроить сегодняшней ночью какую-нибудь пикантную ситуацию, которая вынудит Брайана проявить благородство и сделать ей предложение.

— Я попробую узнать, что в планах леди Лауры, — дала осторожное согласие Лиза, — но не могу обещать стопроцентный результат.

Губы виконта медленно растянулись в довольной улыбке. Он даже не намеревался скрывать откровенную радость, что Лиза поддалась на его авантюру. Кто бы мог подумать, что Брайан — такой интриган. Хотя… эта его ямочка на подбородке… с одной стороны, она придаёт лицу мужественности, а с другой, недаром же говорят, что ямочка на подбородке — признак авантюрности.

— Я знаю, что для успешного сеанса медиумам нужны свечи с особым секретным содержимым. Вы захватили их с собой? — поинтересовался он. — А остальные атрибуты?

Сколько премудростей у этих медиумов.

— Сначала попробую без свечей. Только мне нужно время настроиться. Оставьте меня одну.

Должна же Лиза, наконец-то, пообщаться с Элизабет. А то пока она тут одного её жениха нейтрализовывает, сестру там другой добивается.

— Хорошо, — Брайан отделился от стены, показывая, что готов ретироваться. Однако не отказал себе в удовольствии напоследок ещё раз медленно пройтись взглядом по блёсткам.

Как только он исчез, Лиза быстренько потопала по коридору в сторону комнаты, которую они с Мирандой временно заняли. Не хотелось повторять ошибок. Теперь для общения с Элизабет Лиза решила уединиться в более укромном месте, где её никто не потревожит. Однако её планам снова помешали.

Навстречу по коридору шагала колоритная парочка. Мужчина среднего роста и женщина выше него на две головы. Лизе показалось, что мужчина ступает несколько нетвёрдо — его слегка качало из стороны в сторону, однако держащая его под руку спутница, не давала ему сбиться с пути.

— Юная леди, — обратился мужчина к Лизе. Его язык слегка заплетался, однако это не помешало ему сформулировать сложную мысль, — вы не замечали, как порой трансцендентально протекают события? Тогда как прогрессивные элементы общества находятся в процессе приближения к достижению цели, отдельно взятый индивид вольно или невольно может выпасть из общей канвы непрерывного континуума, чем нарушить целенаправленное движение, упомянутое мною выше.

Мужчина вопросительно смотрел на Лизу и ждал от неё реакции на свои слова. И, наверное, ему бы долго пришлось ждать, если бы на помощь не пришла его спутница, которая расшифровала мысль.

— Верно ли, что одному из гостей замка стало плохо?

— Да, верно, — оживилась Лиза, сообразив, что перед ней медики. Видимо, это доктор и медсестра. Наверное, их Освальд вызвал. — У леди Лауры был обморок от переутомления.

— Усердие, направленное на стремление дать выразительную степень замедления процессуальных поведенческих мотиваций, обусловленных неизбежностью, может вызвать временную потерю контроля над функциями организма, как физическими, так и, что немаловажно, умственными, — глубокомысленно изрёк доктор.

— Излишнее усердие, особенно малорезультативное, действительно может вызвать обморок, — пояснила мысль коллеги медсестра. — Вы нас проводите к больной?

Глава 21. А разве нет

— Больная в гостиной. Прямо по коридору и налево, — направила Лиза медиков в нужную сторону. Провожать не стала, потому как очень торопилась пообщаться с Элизабет.

Медсестра подхватила доктора под руку, и они отправились спасать пациентку, временно потерявшую контроль над "функциями организма, как физическими, так и, что немаловажно, умственными". Лиза же быстренько добралась до своей комнаты и, устроившись в кресле, достала из сумочки смартфон.

Её пальцы моментально набрали текст:

Элизабет, твоё последнее сообщение меня встревожило. Расскажи во всех подробностях, что там у тебя произошло.

Лиза, прости, я не думала, что ты будешь переживать из-за такого пустяка. Жаль, конечно, что на фигуре скажется, но со временем пройдёт.

Лиза чуть смартфон из рук не выронила. Пройти-то оно пройдёт. В голове некстати всплыли строчки из песни: "Ты беременна, но это временно…". Да нет, не может быть! Лиза подавила нервный смешок. Тут что-то не то.

Элизабет, почему ты решила, что залетела? Что всё-таки случилось? Начни с самого начала.

С начала? Хорошо. Я пришла на чай к Наташе и Свете. Но у них был не только чай. Ещё торт. Халявный. А Вика принесла вчерашних пирожков, чтобы старый год проводить. Следом за ней пришёл Матвей с палкой колбасы и двумя батонами хлеба. Потом появилась Кристина со своим женихом Фёдором. Она отварила пельменей. Я никогда раньше такой еды не видела. Это её родители стряпали. Их было много, этих пельменей, и они не простые — один был с сюрпризом. Я думала, что пельмени — самое экзотическое земное блюдо, но оказалось, что есть ещё более необычное — шуба! Его Настя принесла. Я всё пыталась угадать, из каких продуктов готовят шубу. Но и подумать не могла, что из сельди и овощей...

Подожди, Элизабет, ближе к делу.

Лиза уже пожалела, что попросила подробностей.

…и когда все эти блюда поставили на стол, Света и говорит: "Народ, налетай!". Вот я и залетела. Я ж не думала, что окажется так вкусно…

Лиза второй раз чуть не выронила из рук телефон. Теперь уже от смеха.

Так ты решила, что "налететь-залететь" означает основательно и с аппетитом подкрепиться?

А разве нет? Почему же тогда, когда речь зашла о Веронике, девочки сказали, что она залетела и у неё округлился животик. Вот и у меня после сегодняшних проводов старого года тоже живот округлился.

Занавес…

Убедившись, что у Элизабет нет никаких симптомов беременности, кроме округлившегося от съеденных пельменей животика, Лиза немного успокоилась и решила расспросить её о насущном.

Я тут узнала от Миранды, что у тебя проснулись паранормальные способности. Расскажи об этом.

Раз уж Лизе предстояло играть роль медиума, неплохо было бы разузнать какие-то подробности.

У всех это случается по-разному. У меня началось с автописьма.

Как это?

Ох, Лиза, знала бы ты, как я запаниковала, когда поняла, что со мной что-то не так.

Элизабет рассказала, что в один прекрасный день испытала странный порыв. Открыла блокнот и написала в нём несколько предложений. Это был будто небольшой лирический набросок о приближающейся грозе. А через пару часов действительно разразилась непогода.

Потом порывы сделать записи повторялись ещё несколько раз, и каждый раз написанный текст оказывался не бессмысленным. Он таил в себе какую-то информацию о прошлом, будущем или настоящем, которая так или иначе подтверждалась.

Когда подобных совпадений накопилось пара десятков, Элизабет поняла, что с ней что-то не так и решила обратиться за помощью к самым известным в герцогстве медиумам — сёстрам Ланде. Они подтвердили, что у неё есть дар.

Когда разговор зашёл о сёстрах-медиумах, Лиза решила задать вопрос, который давно её интересовал.

Миранда сказала, что сёстры Ланде говорили не только о твоём даре. Это ведь они рассказали тебе обо мне?

Да.

Но если мы близнецы, как получилось, что росли в разных мирах? Кто наши настоящие родители?

Этого сёстры мне не сказали.

Сами не знают?

Может быть.

Выходит, медиумы получают информацию фрагментарно? Что уж написали во время сеанса автописьма, то и написали — никаких подробностей?

Порой именно так. Но, вообще-то, медиумам под силу очень многое, не только автописьмо. Это разноплановый дар. У медиумов много приёмов.

А что ещё они умеют?

Да я пока сама толком не знаю. У меня дар в зачаточном состоянии. Его ещё развивать и развивать. Но я не уверена, хочу ли этого. Я пока не решила, что с ним делать.

Ну ты даёшь! Какие могут быть сомнения?

А ты сама?

Что я сама?

Что ты будешь делать со своим даром?

С моим даром? Ты о чём?

Мы же близнецы, значит, у тебя тоже есть дар. Не замечала?

Элизабет, брось. Где я и где медиумы?

Лизе снова захотелось нервно рассмеяться, однако Элизабет убила:

Нет, Лиза, ты тоже медиум. Сомневаешься? Но мы с тобой вот уже неделю общаемся ментально. Не думаешь же ты, что между мирами работает мобильная связь? У меня и телефона-то

мобильного нет. У нас такой техники ещё не существует. Я записываю сообщения для тебя в простом блокноте.

У Лизы от изумления расширились глаза. Да они, наверное, в блюдца превратились. Так вот как, оказывается, работает связь с сестрой. Не важно, на каком носителе записывается информация — в памяти телефона или на страничках блокнота, передаётся она ментально. Очуметь!

Глава 22. Рецепт

Неизвестно, сколько времени Лиза находилась бы в столбняке от изумления, если бы не шум в коридоре. Он вывел её из ступора. Она договорилась с Элизабет попозже снова выйти на связь, и выглянула за дверь посмотреть, что происходит.

Возмутителями спокойствия снова оказалась парочка медиков. Лиза не видела начало сцены, но, судя по картине, что ей открылась, с доктором приключилась оказия — он оступился и упал. Однако медсестра довольно быстро и ловко привела его в вертикальное положение.

Как только он обрёл твёрдую почву под ногами, сразу задался вопросом:

— Когда индивид выбирает направление своего поступательного движения, руководствуясь абстрактно означенными пространственно-временными аспектами, может ли он пребывать в некоторой степени убеждённости, что его траектория не несёт заведомо ложных концептуально-обманных характеристик?

И пока Лиза силилась понять всю философскую глубину только что заданного ей вопроса, медсестра расшифровала мысль коллеги:

— Мы заблудились.

Лиза испытала укол совести. Её ведь просили проводить к больной. А она вместо этого дала медикам лишь устные инструкции. И вот он результат — медики блуждают по замку вместо того, чтобы лечить пострадавшую.

— Идёмте, я провожу, — взялась она исправить свою оплошность.

Перед тем, как зайти в гостиную, медики надели белые халаты, которые достали из своих чемоданчиков. Вид у них сделался солидным и профессиональным.

Лиза пропустила их вперёд, а сама зашла следом и окинула комнату взглядом. Обстановка производила довольно унылое впечатление. Лаура продолжала лежать на софе со страдальческим

видом, а Брайан и Кристофер сидели в креслах и листали газеты. И только Освальд и Миранда были заняты делом — наряжали серебристыми шишками и шарами непонятно откуда взявшуюся комнатную ель. Наверное, перенесли сюда ту, что стояла в нише в коридоре.

Появление людей в белых халатах вызвало заметное оживление. Лаура оставила один глаз томно полуприкрытым, второй же жил собственной жизнью, отслеживая передвижение медиков. Мужчины отложили газеты, и тоже с любопытством наблюдали за развитием событий. И только Освальд и Миранда невозмутимо продолжили наряжать ель.

— Дипломированный доктор частной практики, паталогохирург и кардиоанатом со своей ассистенткой, — представила своего патрона и себя медсестра. — Мы по вызову. Как нас проинформировали, одной из гостий замка стало плохо.

— Всё верно. Прошу, присаживайтесь, — Брайан проявил гостеприимство, пододвинув стул к софе.

От Лизы не ускользнуло, что он весьма рад появлению медиков. И его совершенно не смущало, что один из них передвигается слегка зигзагообразно.

Доктор не преминул воспользоваться предложением. Приземлившись на стул, он открыл чемоданчик и достал оттуда… нет, не стетоскоп, а лист бумаги и карандаш.

— Расскажите, с чего всё началось, — попросила медсестра. — Доктору необходимо собрать анамнез.

— Это началось так неожиданно, — выдала Лаура мученическим голосом, — в глазах потемнело, в ушах зазвенело…

Клац.

Доктор понимающе покивал, записывая что-то на листке.

— …а теперь ощущаю сильную слабость, — продолжила больная, — не могу даже приподнять головы.

При этом голову она всё же немного приподняла, пытаясь заглянуть одним глазом в листок доктора. Второй на всякий случай продолжала держать страдальчески полуприкрытым.

На этом опрос был окончен. Видимо, собранного анамнеза доктору хватило для постановки диагноза и назначения лечения. Он передал листок медсестре, и та зачитала рецепт.

— Большой бокал горячего сладкого грога с корицей, гвоздикой и щепоткой чёрного перца.

— Сию минуту, — откликнулся Освальд.

Лаура осталась довольна назначенным лечением и её левый глаз, наконец, синхронизировался с правым. Она, похоже, пришла к выводу, что никакой опасности от доктора не исходит, и попыталась даже слегка поиграть глазами в сторону Брайана. Однако ненадолго — ровно до той минуты, пока доктор не счёл нужным сделать философскую ремарку.

— Должен ли отдельно взятый индивид восприниматься нами как несущий печать недуга в метафизическом смысле этого слова, если означенная мною выше печать существует лишь в словесно-образной форме и выражается посредством превносимых элементов? Думаю, многие со мною согласятся отрицать в той или иной степени оглашённый мною тезис, но не будем делать поспешных эвристических выводов, ибо один явственный недуг мною всё же обнаружен.

Лиза уже немножко начала привыкать к специфической манере доктора изъясняться и даже в общих чертах поняла его мысль, чего не скажешь об остальных присутствующих. Они выглядели крайне озадаченными, но на помощь, как всегда, пришла медсестра, которая расшифровала слова доктора.

— В целом больная здорова, но есть один специфический симптом.

Доктор согласно кивнул и продолжил:

— Я о спонтанном частотно-повторяющемся смыкании верхней и нижней костных структур переднелицевого отдела, которое имеет тенденцию сопровождаться характерным заметно выраженным звуком, коим в повседневной практике бытия обладает устройство для поимки грызунов.

Это доктор о клацающих зубах Лауры? Все с замиранием ждали, что медсестра расшифрует мысль коллеги, но в этот момент в гостиную вернулся Освальд с подносом в руках. На подносе красовался высокий бокал с бордовым напитком, аромат которого с нотками корицы и гвоздики моментально заполнил комнату.

Лаура приподнялась на локте, готовая принять лекарство, однако когда Освальд приблизился к софе, доктор снял с подноса бокал,

произнёс пару витиеватых слов благодарности и осушил сосуд несколькими крупными глотками.

Так это он для себя заказывал напиток? Лиза невольно улыбнулась и в следующее мгновение поймала на себе взгляд Брайана, которому, судя по всему, тоже было весело. В зелёных глазах плясали бесы. Аристократ называется.

Похоже, виконту было весьма любопытно, какое же всё-таки лечение назначат Лауре, если грог отменяется. Лизе тоже было любопытно. Пару секунд они с Брайаном обменивались ухмылочками, дожидаясь вердикта доктора. Могла ли она подумать, какой фурор произведёт назначение и как скажется непосредственно на самой Лизе.

Глава-шутка. Новогоднее интервью с героями романа

Друзья,

в преддверии любимейшего мною праздника решила взять интервью у героев романа. Задавала всем один и тот же вопрос: "Что бы вы пожелали читателям по случаю Нового года?"

Начать решила с Элизабет. Её было проще всего найти. Застала её в общежитской комнатке Лизы. Элизабет только-только вернулась со студенческих ночных посиделок и приходила в себя. Стоит ли говорить, какой она выглядела взволнованной.

— Как впечатления от земного мира? — усмехнулась я.

— Улёт! — выдала Элизабет, но в следующую секунду наморщила лоб и виновато улыбнулась: — Я в том значении употребила слово? Это ведь не то же самое, что залёт?

Я подбодрила улыбкой, показывая, что у неё явный прогресс в деле освоения сленга. И раз уж она потихоньку осваивается, решила перейти к интервью.

— Элизабет, что бы ты хотела пожелать нашим читателям в преддверии праздника?

— Желаю в новом году встретить родственную душу, обрести близкого друга, вторую я, с кем можно поделиться самым сокровенным, кто поймёт и поддержит, кто всегда будет на твоей стороне и придёт на помощь, что бы ни случилось.

Искренние трогательные слова Элизабет стояли у меня в ушах, пока я проделывала нелёгкий путь к остальным героям романа.

Замок Брайана меня очаровал. Никогда не думала, что такое огромное каменное строение может оказать внутри настолько уютным. Но это, конечно, заслуга Освальда.

Кстати, его я нашла в бальной зале. Он командовал работниками, украшающими замок к Новому году. Они развешивали гирлянды из цветных огоньков и наряжали огромную ель.

— Достаточно ли мишуры? — поинтересовался Освальд, увидев, что я любуюсь его работой.

— Полностью доверяю вашему вкусу, — усмехнулась я и задала встречный вопрос: — Готовите бальную залу к празднику? Но ведь в замке больше не устраиваются карнавалы.

— Я питаю большие надежды, что в этом году традиция возобновится. Не так ли? — он подмигнул мне и мягко улыбнулся.

Ничего не стала обещать. Мы оба с Освальдом знали, что не всё тут зависит только от меня.

— Дадите небольшое интервью для наших читателей? — попросила я, когда он устроил работникам пятиминутный перерыв. — Хотела бы узнать, что пожелаете им в новом году.

— Хочу пожелать самого главного — домашнего тепла и уюта. Пусть родные стены греют и в праздники, и будни. А ещё желаю, чтобы в этом году они возобновили одну из своих старых добрых традиций или положили начало новой. Традиции — это то на чём держится мир.

Согретая мягким обаянием Освальда, я вышла из бальной залы и отправилась на поиски Лауры. Догадывалась, что та по-прежнему проводит время на софе в гостиной, страдая от "переутомления". И действительно застала её именно там.

— Леди Лаура, — я присела рядом на стул, — как самочувствие? Сможете дать небольшое интервью для читателей?

Она приподняла голову, обвела взглядом гостиную и, убедившись, что никого, кроме меня, в комнате нет, бодренько приняла сидячее положение. Страдальческое выражение лица сменилось польщённым.

— Интервью — это моя стихия. Я давала интервью всем столичным газетам и даже столичному вестнику, хотя чтобы попасть на его страницы, нужны связи в самых высших кругах, — с нотками гордости заявила она. — Я готова.

— Что бы вы пожелали нашим читателям в преддверии Нового года?

— Желаю им в новом году иметь возможность почаще выходить в свет, а летом непременно посетить лучший курорт. И пусть для достижения цели у них всегда имеется в распоряжении достаточно времени, а не всего один день, — она посмотрела на меня с лёгким укором.

Клац.

Я поблагодарила Лауру за чудесные пожелания и отправилась на поиски Лизы. Стоило мне выйти из гостиной, сразу же наткнулась… нет не на неё, а на колоритную парочку медиков.

— Вы снова заблудились? — поинтересовалась я. — Проводить?

Я подхватила их под руки, и мы пошли по коридору. Мне даже не пришлось просить об интервью. Доктор сам проявил инициативу, решив поделиться соображениями по поводу приближающегося праздника.

— Когда очередной виток бесконечного временного цикла неизбежно приближается к концу, являясь одновременно и началом, каждому индивиду свойственно строить умозрительные вехи идеализированного недостижимого, которое волею случая или целенаправленным вмешательством высших сил может быть воплощено в реальность.

Увы, у меня не всегда получается уловить глубокую мысль, которая неизбежно заложена в любом изречении доктора. Спасибо, что его слова каждый раз с готовностью расшифровывает медсестра:

— Желаем, чтобы в новом году у каждого исполнилось заветное желание, — с улыбкой пояснила она.

Мы оказались возле комнаты Лизы. Медики отправились дальше по коридору, а я постучалась в дверь. Открыла мне Миранда. Всегда с лёгкой завистью смотрю на её комбинезон с десятком карманов. В моих джинсах всего два.

— А мы уже знаем про интервью, — мягко пробасила она, приглашая войти. — Я подготовила поздравление для читательниц. Желаю им верить в свои силы! Не боятся любых испытаний, пусть испытания боятся их! — задорно усмехнулась Миранда. — Считаю, что мы, женщины, двигатели прогресса.

— Вот полностью согласна, — подключилась Лиза.

Она стояла возле зеркала и смотрела на своё отражение. На её добродушном лице проскочило хитрющее выражение.

— Я тут кое-что задумала. Но мне бы переодеться.

— Опять? А теперь во что?

Лиза решила держать интригу, поэтому вместо того, чтобы ответить на мой текущий вопрос, ответила на вопрос интервью.

— Желаю читателям в новом году весёлых приключений, новых встреч и новых друзей! Пусть год будет ярким и щедрым на маленькие

и большие приятные сюрпризы! И пусть у каждого откроется новый неожиданный дар!

Я уходила из комнаты девочек в приподнятом настроении. Мне оставалось проинтервьюировать последнего героя — Брайана. И я отправилась… не спрашивайте куда. Место, где он сейчас находится, связано с той самой тайной замка, которую он собрался раскрыть Лизе, чтобы она сделала из неё сенсацию. И, сами понимаете, я не могу проговориться раньше времени о чём речь.

Скажем так, место это довольно мрачноватое. Я застала Брайана, сидящим в кресле со старой книгой в руках. Что за книга, тоже не спрашивайте.

— Ваша светлость, сможете уделить мне минутку?

Он отложил книгу и взглянул на меня. О, эти зелёные колдовские глаза. Как же они контрастируют с аристократической внешностью. Помяните моё слово, Брайан, наверняка, совсем не так прост, как может показаться.

— Я весь к вашим услугам, — усмехнулся он.

Какой голос! Теперь я Лизу прекрасно понимаю. Пока он молчит, ещё можно сопротивляться его обаянию, но когда говорит… впрочем, пусть Брайан не обольщается — Лиза у нас крепкий орешек.

— Ваша светлость, не желаете поучаствовать в новогоднем интервью? Что бы вы пожелали читателям в преддверии праздника?

— У меня поздравление для читателей-мужчин. Пусть в новогоднюю ночь, как и в каждый будний день, рядом с ними будет восхитительная интригующая леди, которая лишит покоя и сна, а вы неожиданно осознаете, что рады этому.

На лице виконта появилась ироничная улыбка. Вот в таком, мечтательно-ироничном, состоянии я и оставила его.

Назад меня сопровождал большой белый кот. Важное выражение его морды заставило меня обращаться к нему с указанием всех титулов.

— Ваша светлость Евграфий пятый, а что вы хотели бы пожелать нашим читателям?

Он посмотрел на меня с лёгкой толикой сарказма.

— Ах да, — спохватилась я, — простите, как можно было не догадаться? Что может пожелать потомственный кот-сводник? Конечно же, ЛЮБИТЬ и БЫТЬ ЛЮБИМОЙ.

Дорогие мои!

С Новым годом!!! Присоединяюсь ко всем чудесным пожеланиям наших героев:)

Глава 23. Никогда ничего подобного

Доктор поставил пустой бокал на поднос Освальда и снова принялся что-то писать на листке. Лиза полагала, что на этот раз из-под его карандаша всё же выйдет рецепт для больной.

Судя по всему, рецепт этот был очень непрост. Доктор выглядел сосредоточенно и всё писал и писал. В гостиной стало тихо. Слышно было только, как потрескивают дрова в камине.

Когда один лист был полностью заполнен каракулями (и почему у всех медиков такой неразборчивый почерк?), доктор принялся выводить ряды строчек на втором листе. Что же он там пишет? За это время уже небольшой медицинский трактат можно было изложить. С каждой минутой любопытство присутствующих всё больше нарастало, и одновременно росло беспокойство Лауры. Она принялась ёрзать на софе, словно внезапно прямо посредине матраса лопнула пружина. И только медсестра оставалась невозмутимой — видимо, привыкла, что назначения её патрона редко бывают немногословными.

Когда третий лист был полностью заполнен записями, доктор, наконец, посчитал рецепт завершённым и передал его ассистентке. Все присутствующие замерли в ожидании оглашения предписания.

И вдруг…

…ни с того ни с сего на Лизу накатило странное чувство. Она не знала ему названия. Никогда ничего подобного не испытывала. Оно было настолько сильным, что сопротивляться ему не получалось. Лиза будто перестала принадлежать сама себе.

Она подошла к Освальду и шепнула.

— Можно мне блокнот и карандаш?

Если тот и удивился просьбе, то вида не подал. Уже через минуту Лиза сидела в кресле в своей комнате и быстро-быстро записывала слова, которые брались из ниоткуда. Весь лист оказался заполнен текстом и только тогда странное чувство, которое владело Лизой, начало отступать.

Она прикрыла глаза и посидела неподвижно, пока дыхание не восстановилось. Что это сейчас с ней было? Вспомнился рассказ

Элизабет о том, как с ней впервые случился приступ автописьма. Неужели что-то подобное произошло и с Лизой? Аж мурашки пошли по коже. До этого момента она до конца не верила, что обладает какими-то там способностями. Но нужно ещё прочитать, что она написала. Может, там какая-нибудь ерунда, детский стишок, вроде "наша Таня громко плачет, уронила в речку мячик".

Осторожно открыв глаза, Лиза начала читать. Ого! Неужели это всё только что написала она сама?!

Глава 24. Новомодное лечение

Лиза пробежала взглядом написанный ею текст несколько раз, и с каждым разом её изумление только росло.

Виконт держит её в подвале замка взаперти. Она томится там слишком долго. Пришло время выпустить её на волю.

Кого он держит в подвале? Что ещё за странная узница подземелья? Очень подозрительно. Но верить ли тому, что Лиза написала в трансе? Всё, что выходило из-под карандаша Элизабет во время сеансов автописьма, так или иначе оказывалось правдивым, но то у Элизабет — её дар подтвердили сёстры Ланде. А Лиза вполне могла написать какую-нибудь не имеющую отношение к действительности чушь. Однако её журналистский нюх подсказывал, что доля истины в информации, которая появилась в её блокноте, есть.

Кстати, не на эту ли тайну намекал Брайан, когда обещал рассказать нечто сенсационное о замке? Лиза тогда подумала, что сенсация касается какой-то старой тайны — дел давно минувших лет, а тут речь о том, что происходит прямо сейчас. Просто триллер какой-то!

Заканчивалась запись, которую сделала Лиза, подсказкой.

Код от замка́ — это дата рождения виконта.

Хм, какая оплошность со стороны Брайана. В земном мире любой продвинутый юзер знает, что нельзя делать дату рождения паролем от своего аккаунта или пин-кодом банковской карты — взломают на раз.

Лиза поставила себе задачу при первом же удобном случае обязательно прогуляться в подвал, чтобы разведать все сенсации (журналист она или кто?) и спасти всех узников. Только предварительно нужно было выяснить, когда родился Брайан.

Она припрятала блокнотик с карандашом в свою сумочку и ровно в этот момент услышала какой-то шум в коридоре.

Выглянула за дверь и изумилась увиденному. По коридору мимо неё промчался Освальд. Зрелище, надо сказать, было комичным. Лизе ещё не доводилось видеть чопорного и невозмутимого управляющего

передвигающимся с такой сумасшедшей скоростью. За кем это он гонится?

Следом за ним по коридору шёл Брайан. Правда, он сильно отстал, потому что передвигался гораздо неспешнее.

— Что происходит? — поинтересовалась Лиза, когда виконт поравнялся с ней.

— Жаль, что вас не было на оглашении рецепта для леди Лауры, — иронично хмыкнул он. — Собственно, Освальд в настоящий момент пытается добыть прописанное ей лекарство.

Лиза была крайне заинтригована. Ей хотелось продолжить расспрос, только она не знала, стоит ли отвечать на ироничную улыбку Брайана такой же улыбкой. Так ли безобиден этот зеленоглазый виконт, чтобы ему улыбаться? Очень настораживала мысль о том, что у него в подвале томится пленница. До полного выяснения обстоятельств лучше было считать его подозреваемым по делу о незаконном удержании неизвестной гражданки и относиться к нему с предельной осторожностью.

Однако никакие подозрения не могли заглушить желания узнать, что же доктор прописал Лауре.

— О каком лекарстве речь?

— Доктор сказал, что состояние больной вызывает у него серьёзные опасения и он решил прибегнуть к нетрадиционным методам лечения, а именно, к зоотерапии. Это современное направление в медицине сейчас становится очень популярным. Слышали о таком?

— В общих чертах, — расплывчато ответила Лиза. — А что конкретно прописал доктор?

— Он решил, что больной пойдёт на пользу общение с лошадьми, и назначил трижды в день проводить время на конюшне. Уход за лошадьми и конные прогулки должны поправить здоровье, ослабленное побочными эффектами переутомления.

Какой мудрый и дальновидный доктор. Лиза всё же не смогла сдержать улыбку. Представила Лауру в стойле. Чистка конюшен точно ей не повредит и поднимет тонус.

— Я под впечатлением от прогрессивных методов лечения, — усмехнулась она. — Но за кем гнался Освальд?

— В назначении доктора был ещё один пункт. В качестве экстренной помощи он прописал компресс, который буквально за несколько минут поднимет больную на ноги.

Насколько Лиза успела изучить характер Лауры, ни один компресс не заставит её перестать изображать из себя больную. Однако лицо Брайана светилось оптимизмом. Он почему-то в силу компресса верил.

— И что же, Освальд отправился за необходимыми компонентами? — поинтересовалась Лиза.

— Да, за котом, — огорошил виконт. — Управляющий уверяет, что видел где-то в замке кота и пообещал его поймать.

— Лауре прописали кошачий компресс? — удивлению не было предела.

— По уверению доктора, это один из наиболее действенных методов зоотерапии.

Теперь понятно, почему Брайан такой подозрительно довольный. Лиза представила, как к больному месту чопорной высокомерной Лауры прикладывают полудикого кота, который вряд ли будет послушным компрессом. Пожалуй, она не дастся. Скорее, сбежит. Похоже, что если Освальду всё же удастся поймать нарушителя спокойствия, то мечта Брайана избавиться от засидевшейся гостьи исполнится.

Беседа с виконтом была в самом разгаре, когда в поле зрения снова появился управляющий. В его руках красовалась огромная корзина, а в корзине сидел огромный кот. Ух ты! Выходит, Освальду удалось не только поймать потенциальный компресс, но и найти с ним общий язык.

Управляющий невозмутимо проследовал мимо Лизы и Брайана в гостиную. И они как по команде отправились следом за ним. Не хотелось пропустить момент, как будет проходить лечение.

Глава 25. В первый день нового столетия

Лиза зашла в гостиную в тот момент, когда доктор витиевато рассказывал о пользе зоотерапии и о том, насколько животным свойственно положительно влиять на больных, а котам в этом искусстве, и вовсе, нет равных.

И пока он упражнялся в красноречии, Лаура с подозрительностью поглядывала на корзину с котом в руках у Освальда. Кот же сосредоточил на пациентке ответный подозрительный взгляд. Вряд ли он догадывался, что ему уготована роль компресса. Судя по его царственному виду, подобное развитие событий, вообще, может сильно его оскорбить.

Речь доктора, между тем, постепенно подходила к своему логическому концу, тогда как у кота и Лауры синхронно всё больше и больше топорщились волоски от взаимного глубокого неуважения. И если коту даже шло, что его и без того пушистая шуба стала казаться ещё более объёмной, то причёска Лауры от торчащих в разные стороны прядей приобрела весьма спорный вид.

— Приступайте, — кивнул доктор своей ассистентке, когда закончил экскурс в теоретическое обоснование пользы зоотерапии. — Промедление — смерть, — сочувственно глянул он на взлохмаченную шевелюру Лауры.

Присутствующие прониклись, что его манера говорить неожиданно поменялась с витиеватой на "краткость — сестра таланта".

Медсестра привычно расшифровала его мысль, которую на этот раз пришлось не свернуть, а наоборот, развернуть:

— Мы не можем больше терять время, потому что состояние больной резко ухудшается.

Она вынула кота из корзины. Он недовольно фыркнул, показывая, что не одобряет фамильярного с ним обращения.

Лаура с лёгким ужасом смотрела, как огромное фыркающее животное несут к ней и вот-вот водрузят на больное место — на

голову. Её выдержки хватило ровно до того момента, как кошачьи лапы коснулись её лба. С визгом она подскочила с софы как ошпаренная и очень резво дала дёру подальше от "компресса".

Присутствующие мужественно давили покашливанием рвущиеся наружу смешки.

— Я всегда верил в чудеса зоотерапии, — довольно крякнул доктор. — Моментальное исцеление.

Исцелённую чудесным образом больную и её брата, а также медиков, которые поставили пациентку на ноги, хозяин замка на радостях вызвался проводить лично. Освальд же, пользуясь тем, что его услуги не понадобились, решил исправить одну маленькую несправедливость — а именно: напоить чаем Миранду, которая оказалась лишена этого чудесного напитка из-за того, что чинила автомобиль непрошенных гостей.

На небольшом столике в мгновение ока материализовалось всё необходимое для чаепития, и Освальд пригласил отведать угощения обеих дам: и Миранду, и Лизу.

Они уселись мирно чаёвничать втроём. Лиза не могла без улыбки вспоминать процедуру зоотерапии и ловила на лицах Освальда и Миранды такие же ироничные улыбки. Однако она дала себе установку не расслабляться. Сначала нужно развеять туман вокруг тёмной истории с пленницей подвала. У Лизы не выходило из головы то, что она написала во время приступа автописьма. Сложно было поверить, что кого-то тут действительно держат взаперти. Освальд следит за порядком в замке, и подобного не допустил бы. Тогда о чём речь?

— Милые леди, позволите ли развлечь вас одной из легенд нашего замка? — поинтересовался управляющий, придав лицу таинственности.

Ох, он ещё спрашивает? Разумеется! Лиза уже имела возможность убедиться, какими загадочными и увлекательными легендами окутана история старого замка. Она приготовилась с удовольствием послушать ещё одну, но обомлела от изумления, когда узнала о чём пойдёт речь.

— Эта легенда о пленнице замка, — уточнил Освальд. — Произошло всё в тот день, когда теперешний хозяин замка отмечал свой шестнадцатый год с дня появления на свет.

— А когда он появился на свет?

В каком бы удивлении ни пребывала Лиза, она не преминула воспользоваться ситуацией, чтобы узнать дату рождения Брайана. Эта дата — код от некоего замка́, если верить информации, которая появилась в её блокноте.

— Он родился в первый день нового столетия. Завтра Его Светлость — именинник, — усмехнулся Освальд.

То есть Брайана угораздило появиться на свет ровно в Новый год?

— В то время в замке ещё проводились маскарады, — продолжил Освальд. — Гости прибывали на бал с подарками для Его Светлости. Юноши, как правило, холодны к дарам, не то что прекрасные леди, которые всегда рады драгоценностям. Однако один подарок произвёл на Его Светлость сильное впечатление.

— Какой? — у Лизы вспыхнуло любопытство.

Глава 26. Ещё одна легенда

Освальд задержался с ответом на несколько секунд, чем ещё больше распалил интерес.

— О, это был весьма необычный подарок. Самый странный из всех, что преподнесли его светлости в тот день. Дарителем был тоже человек, несомненно, выдающийся…

— …мой двоюродный брат, — продолжил за Освальда непонятно откуда взявшийся Брайан.

Видимо, он уже проводил гостей и вернулся в гостиную. Но Лиза так была увлечена рассказом управляющего, что не услышала шагов виконта. А может, тот специально не производил шума, чтобы застать чаёвничающих врасплох.

— Это скучная легенда, Освальд. Не будем утомлять ею прекрасных леди, — всем видом Брайан показывал, что не желает, чтобы управляющий продолжил рассказ.

— Что ж, у меня в арсенале есть множество других, — нисколько не смутился Освальд. — Например, о незнакомке, которая просила убежища в замке, когда её застигла снежная буря.

— Эта история куда как интереснее, — одобрительно кивнул Брайан.

А вот Лизе гораздо сильнее хотелось услышать продолжение той, с которой начал Освальд. Что там такого интересного подарили Брайану на шестнадцатилетние и почему он не хочет, чтобы управляющий об этом рассказывал, и, самое главное, как это связано с пленницей подземелья? Любопытство распалилось до предела, однако Лиза понимала, что забрасывать Освальда вопросами бесполезно. Он не решится нарушить негласный запрет своего работодателя в присутствии оного. Придётся подождать более подходящего момента.

— Ваша светлость, принести вам приборы? — поинтересовался Освальд. — Желаете присоединиться к чаепитию?

— Благодарю, но откажусь. Помнится, я обещал экскурсию по замку для моих прелестных гостий и готов выполнить обещание, —

вызвался Брайан. — Как раз и легенду про незнакомку и снежную бурю расскажу.

Лиза была не против. Не исключено, что во время экскурсии удастся узнать что-то новое и полезное. Настораживало только, что уже ночь. С одной стороны, Лиза знала, что нравы здесь довольно демократичные — вполне допускается, чтобы леди по приглашению джентльмена гостила у него хоть несколько дней, лишь бы она была с компаньонкой. Но с другой стороны, не лучше ли отправиться в особняк семьи Элизабет и провести остаток ночи в её тёплой постели? А то ведь утром её отец может заметить отсутствие дочери и что тогда? Вряд ли Элизабет предупреждала его, что отправится на ночное приключение и будет пропадать неизвестно где до самого утра.

— Я не уверена, что у нас осталось время на экскурсию, — отклонила Лиза предложение Брайана. — уже поздняя ночь. Нам пора домой.

— Но что если снегопад усилится, — покачал головой виконт, — и дороги снова заметёт? Не будет ли благоразумнее остаться на ночь в замке, а ранним утром я сам провожу вас с Мирандой домой?

Что-то Брайан не сильно беспокоился об усилении снегопадов, когда выпроваживал других гостей. Что у него за планы на Лизу? Почему не хочет отпустить? Какую игру затевает? Интриган! Впрочем, Лиза-то тут тоже интриги плетёт, поэтому ещё неизвестно, кто кого переиграет. У Брайана, правда, есть явное преимущество — время играет на него. Меньше чем через сутки должны будут объявить о его помолвке с Элизабет. У Лизы осталось всего-то несколько часов, чтобы этого не допустить, а виконт пока и не думает передумывать жениться. А значит, не в интересах Лизы терять время.

— Хорошо. Пожалуй, соглашусь на небольшую экскурсию.

— Вот и чудесно, — обрадовался Брайан своей маленькой победе.

Виконт начал экскурсию с первого этажа. Завёл своих гостий в большой зал, который напоминал картинную галерею. Стены здесь были увешаны полотнами, в основном портретами давних предков Брайана, о которых он с удовольствием рассказывал.

— А знаете, какая картина тут самая необычная? — вопросил он и подвёл к одному из портретов.

На нём была изображена юная леди лет двадцати. Она отличалась от остальных прекрасных дам, запечатлённых на полотнах, тем, что у неё отсутствовали украшения. Платье её нельзя было назвать изящным, а на плечи и вовсе был накинут простой грубый шерстяной платок.

— Кто это? — Лиза с интересом разглядывала детали.

— Я не знаю её имени.

— Как так? Разве это не ваша родственница?

— Нет.

— Тогда кто же?

— Это случилось давно, ещё в ту пору, когда хозяином замка был мой прапрадед Уильям. Однажды, накануне зимних праздников разгулялась страшная снежная буря и ударил сильный мороз. Уильям коротал вечер у камина, когда управляющий доложил, что в ворота замка стучится юная леди. Правда, одета она была очень скромно и больше походила на служанку, чем на представительницу высшего общества. Тем не менее, Уильям приказал впустить её.

— Это и есть легенда о незнакомке и снежной буре, которую вы собирались рассказать? — Лиза задержала взгляд на карих глазах девушки, опушённых длинными ресницами. Она нашла её очень хорошенькой.

— Да, — кивнул Брайан.

— И что же согласно легенде произошло дальше?

— Казалось бы, ничего особенного. Леди рассказала Уильяму, что она издалека — из соседнего герцогства. Она утверждала, что носит титул виконтессы, так как приходится дочерью тамошнего герцога. Виконтесса путешествовала в карете, но была застигнута сильной снежной бурей, из-за которой повредилось колесо. Она просила о ночлеге.

— Эх, что же возница не смазал колёса специальными мастиками? — неожиданно подала голос Миранда, которая до этого момента взирала на полотна довольно равнодушно.

Понять её можно. Легенда о незнакомке была гораздо интереснее биографии славных предков Брайана. Виконт же между тем продолжил:

— Уильям не поверил ни единому её слову. Он лично знал всех виконтесс соседних герцогств, да и никакой поломанной кареты возле

замка видно не было. Однако он не мог отказать в ночлеге бедной продрогшей деве.

Лиза новыми глазами взглянула на портрет прапрадеда Брайана, который висел рядом с портретом незнакомки. С виду довольно высокомерен, но у него, судя по всему, было доброе сердце.

— Уильям велел выделить виконтессе комнату, обогреть и накормить. Утром он хотел пригласить её разделить с ним завтрак, однако управляющий сообщил, что девы уже и след простыл. Никто не знал, почему она исчезла, ведь за ночь мороз только окреп, а метель усилилась. В комнате, где она провела ночь, слуги нашли записку. Кстати, записка сохранилась до наших дней.

Брайан протиснул ладонь в щель между полотном и стеной и достал откуда-то оттуда свёрнутый вчетверо листок бумаги.

— Не хотите взглянуть? — он протянул листок Лизе.

Она с любопытством прочла послание, которое уложились в два предложения.

Ваша светлость, я была настолько тронута тёплым приёмом, что решила сделать вам подарок. Я провела ритуал над одним из предметов в вашем замке, и теперь он обладает особой магической силой.

— Уильям понял о чём речь? — спросила Лиза, оторвав взгляд от записки.

— Он не очень-то поверил тому, что было в послании. Дева ведь не сказала ему ни слова правды, стоило ли тогда воспринимать всерьёз то, что она написала? В любом случае с её исчезновением ничего в замке не поменялось. Хотя, несомненно, она произвела на Уильяма впечатление. Неспроста же он заказал написать её портрет с его слов. Благодаря ему, этот эпизод не забылся, передавался от одного обитателя замка к другому, со временем превратившись в легенду. Кто-то верит, что магический предмет, упомянутый в записке, до сих пор находится в замке. Это может быть что-то с виду вполне обыденное…

С виду вполне обыденное… догадка стукнула в голову Лизы кувалдой. Чёрт! Да она, кажется, знает, о чём речь!

Глава 27. Пари, страница

Лиза бережно свернула послание незнакомки и вернула Брайану.

— Ваша светлость, а вы верите, что легенда не лжёт и в замке действительно есть предмет с магическими свойствами?

Сама-то Лиза практически не сомневалась, что речь о портальном зеркале, через которое она сюда попала. Всё сходится. С виду зеркало и зеркало — хоть и в дорогой позолоченной раме, но всё же вполне обыденное, однако свойства у него совершенно непостижимые! Если знать некую хитрость, оно может стать переходом между мирами.

У Лизы даже родилось дополнение к легенде, которую только что услышала. Возможно, незнакомка была иномирянкой. Она специально провела над зеркалом ритуал — превратила его в портал, чтобы вернуться домой.

— Хотелось бы мне верить, что в этой записке есть доля правды, — усмехнулся Брайан, возвращая листок в тайник за картиной, — да только загадочный предмет, о котором говорилось в послании, за все долгие годы так и не был найден.

Плохо искали! Он же был на виду! А Лиза ещё удивлялась, почему такое ценное портальное зеркало стоит себе спокойненько в одной из комнат, никем не охраняется, когда по логике должно было быть спрятано в сейфе под семью замками. А оказывается, просто никто из обитателей замка не знает его секрет. Интересно, а как о нём узнала Элизабет? Рассказали сёстры Ланде? Или эта информация пришла к ней сама во время сеанса автописьма?

— Позвольте теперь пригласить вас прогуляться по другим залам замка, — предложил Брайан продолжить экскурсию.

Другие залы оказались не менее интересны. Каждый со своей историей. Один, к примеру, использовался как библиотека — когда-то здесь проводили частные уроки для юных членов герцогской семьи, другой оказался бильярдной — здесь любил коротать вечера дед Брайана со своими друзьями.

— А это что за помещение? — кивнула Лиза на широкую двустворчатую дверь, покрытую лаком, которая выглядела роскошно и

празднично.

— Это бальная зала. Она давно не использовалась по назначению.

Не успел Брайан договорить, как оттуда полилась музыка — звуки чудесного незнакомого вальса. Такому повороту событий хозяин замка, кажется, удивился не меньше гостий. Он распахнул двери, и взору предстала залитая ярким светом просторная комната. Она оказалась отнюдь не пустой. Пара десятков работников, руководимых Освальдом, развешивали по периметру гирлянды из цветных огоньков.

Откуда лилась музыка, Лиза поняла не сразу. Только когда та смолкла и поставленный дикторский голос начал зачитывать прогноз погоды, стало понятно, что работает радио.

— Разве я давал команду украшать бальную залу? — с лёгким скепсисом поинтересовался у Освальда Брайан.

Тот нисколько не смутился.

— Вы отдали приказ, чтобы к прибытию леди Элизабет всё в замке сияло. А что может сиять ярче, чем праздничные гирлянды?

А ведь действительно, что-то подобное Брайан говорил. Лиза слышала, когда пряталась от него в шкафу. Скорее всего, под "сиянием" виконт имел в виду чистоту, а не гирлянды, но, тем не менее, сходу не нашёл, что возразить.

Довольный, что переиграл хозяина, Освальд продолжил командовать работниками, а Брайану ничего не оставалось, как закрыть дверь бальной залы и вернуться к туру по замку.

— А теперь предлагаю подняться на второй этаж, — задал он направление движения.

— Ваша светлость, я бы предпочла экскурсию в подвал, — мило улыбнулась Лиза.

Ей ведь нужно начинать расследование по делу о пленнице, запертой в подземелье.

— В подвал? — слегка удивился Брайан.

— Да. Ничто не скажет о любом здании лучше, чем подвал. Вы же не откажитесь познакомить нас с сердцем замка?

— Уверяю, там нет ничего интересного, — виконт озадаченно потёр подбородок.

Видимо, сердцем подвал ещё никто не называл.

— И всё же, мне бы хотелось взглянуть, — Лиза продолжала обворожительно улыбаться.

— Я бы и рад, но, к сожалению, сломался подъёмный механизм, который курсирует между подвалом и этажами.

— Сломался? — с радостными нотками переспросила Миранда. — Разрешите взглянуть? Я разбираюсь в подъёмных механизмах.

— Ну что вы, я не могу позволить себе вас утруждать.

— Да мне это в удовольствие, — отмахнулась Миранда. — Сейчас только схожу за инструментом, который оставила в автомобиле.

Она бодренько направилась по коридору на выход из замка, не дав Брайану время придумать новую отговорку. Лиза тоже его щадить не собиралась. Можно подумать, что без лифта в подвал не попасть.

— Ваша светлость, пока Миранда будет чинить подъёмный механизм, предлагаю прогуляться в подвал пешком — по лестнице.

Несколько секунд Лиза и Брайан обменивались учтивейшими улыбками, при том что у них шла ожесточённая борьба взглядами по типу кто кого переупрямит. Из этой борьбы Лиза вышла безоговорочным победителем.

— Что ж, хорошо, — сдался Брайан. — Идёмте в подвал.

Он взял её под локоток и повёл к лестнице. Пока они спускались по старым каменным ступеням, Лиза затеяла небольшую артподготовку.

— Мне помнится, вы обещали мне раскрыть одну из сенсационных тайн замка.

— В обмен на информацию о Лауре, — напомнил Брайан. — И хоть такой информации я от вас не получил, но свою часть сделки выполнил — рассказал вам легенду о незнакомке.

— Это очень красивая легенда, но на сенсацию не тянет. Людей не сильно волнуют события прошлого. Другое дело, если бы вы раскрыли тайну, актуальную на сегодняшний день. Мне понравилась легенда, которую начал рассказывать Освальд. О необычном подарке, который вы получили на шестнадцатилетие. Хотелось бы услышать продолжение…

— Нет, — холодно бросил Брайан.

И хоть его "нет" было ледяным, глаза вспыхнули. Контраст между горящим взглядом и сухим отказом о многом говорил. Чутьё подсказывало Лизе, что тот эпизод из жизни Брайана был очень болезненным.

Они остановились на последней ступени. Что-то заставило их развернуться лицом друг к другу. В подвале царил таинственный сизый полумрак. Свет тусклых зеленоватых ламп отражался в глазах Брайана, подчёркивая их зелёный колдовской оттенок.

— Я догадываюсь, почему вы не хотите вспоминать события того дня, — Лиза произнесла слова мягко.

— Неужели? — его губы дёрнулись в скептичной ухмылке, будто он хотел показать, что собеседница понятия не имеет, о чём говорит.

Но Лиза имела! Чутьё и журналистская наблюдательность ей кое-что подсказали.

— Давайте так. Я назову вам причину, и если окажусь права, вы расскажете мне о событиях того дня во всех подробностях.

— А если нет? — его улыбка из скептичной превратилась в хищную.

— Предлагаете пари?

— Да.

Замечательно. Лиза ещё раз озвучила своё условие:

— Если я верно назову причину, почему вы не хотите вспоминать о тех событиях, то вы выполните мою просьбу — расскажете о подарке, полученном на шестнадцатилетие.

— А если вы ошибётесь, — перехватил инициативу Брайан, — тогда вам придётся выполнять мою просьбу. Любую, — его ладонь мягко обхватила её предплечье.

— Повышаете ставки? Хорошо, — Лиза пошла ва-банк. Она в себя верила.

— По рукам, — Брайан довольно улыбнулся. — А теперь внимательно слушаю, — приготовился он выигрывать пари.

Глава 28. Неужели получилось?

— Вся эта история с подарком на шестнадцатилетие неприятна вам не из-за самого подарка, а из-за человека, который его сделал.

Лиза смотрела прямо в глаза Брайана, потому что собиралась по ним понять реакцию на свои слова. И правильно делала. Ибо мимические мышцы виконта не дрогнули, он даже смог удержать улыбку на своём лице, а вот глаза его выдали. Лиза попала в точку. Брайан недолюбливает своего кузена. И "недолюбливает" — это ещё мягко сказано. Между ними куда как более болезненные отношения, чем простая недолюбовь.

Как Лиза догадалась? А вот как. Когда Брайан проводил экскурсию по картинной галерее он рассказал о всех своих родственниках. О некоторых отзывался очень тепло, о некоторых с долей иронии, но он ни разу не упомянул кузена. А ведь Лиза прекрасно знала, что он у виконта есть. Именно двоюродный брат подарил тот необычный подарок, который стал основой для одной из легенд замка. Так почему же Брайан не подвёл своих гостий к его портрету, почему не сказал о нём ни слова? Так поступают с человеком, которого вычеркнули из жизни.

— Я оказалась права?

— Да.

В этом коротком "да" вибрировало напряжение вперемешку с досадой из-за проигранного пари. Тембр голоса стал ниже, чем обычно, и ещё приятнее.

— Как раз в день вашего шестнадцатилетия и произошло то, из-за чего вы перестали с ним общаться? — сделала Лиза ещё одно смелое предположение.

— Мы общаемся.

— На людях. Но с того дня вы больше не ощущаете друг к другу братских чувств. Ведь так?

— Так, — Брайан отвёл взгляд, снова взял Лизу под руку и повёл в сизый полумрак подвала. — Продолжим экскурсию. Вы же так хотели осмотреть эту, как вы выразились, основную

достопримечательность замка — его сердце. Здесь столько всего занятного. Вот, к примеру, обратите внимание, по левой стене тянутся водопроводные трубы. А справа вы можете видеть дверь в подсобное помещение, где хранится слесарный и садовый инвентарь, а также мётлы, грабли, лопаты, вёдра. Не желаете взглянуть?

Ах так, виконт изволит иронизировать. Собрался заговаривать зубы?

— Благодарю, ваша светлость, прогуляемся дальше. У вас как раз будет возможность выполнить условие пари. Я ведь вышла в нём победителем. Признаёте?

— Вынужден признать. И не только своё поражение в пари, но и свою страшную неосмотрительность.

— Что вы подразумеваете под неосмотрительностью?

— Мне не стоило заключать пари с медиумом. Я порой забываю, какая вы необычная девушка.

Лизу снова пробрало от его бархатного голоса, который Брайан зачем-то снизил до таинственного полушёпота. Знает его лукавая светлость с какой интонацией произносить комплименты.

— Я не использовала дар, если вы об этом — только свой журналистский нюх, — Лиза одарила собеседника усмешкой.

— Журналистский нюх? — он вернул ей усмешку. — Знаете, иногда мне кажется, что я говорю с какой-то другой девушкой. Такую Элизабет, какая открылась мне, не знает никто.

Упс. Так можно и спалиться. Лиза сделала шаг и неожиданно оступилась. Не заметила, что пол в этом месте неровный.

— Осторожно, тут уступ!

Ей не дали упасть. Брайан поймал и прижал к себе, давая возможность восстановить равновесие. Их тела соприкасались каких-то пару секунд, но Лиза чётко успела уловить, что Брайану это понравилось. Он выпускал её неохотно. Лизу крайне возмутило, что виконт нагло получал удовольствие от неожиданных вынужденных обнимашек. И чтобы не анализировать, какие ощущения при этом испытала сама Лиза, она пошла в наступление.

— Итак, ваша светлость, я жду рассказа о событиях того дня. Почему между вами и вашим кузеном пробежала чёрная кошка? Что за подарок он подарил?

— Дело не в подарке. Подарок был прекрасен.

Они снова двинулись прогулочным шагом по подвальному коридору. Сказать по правде, это мрачноватое местечко с каменным полом и каменными стенами, от которых веяло древностью, как нельзя лучше подходило для беседы, которая должна была раскрыть одну из тайн.

— Я давно мечтал об этом подарке, — продолжил Брайан. — И даже не ожидал, что один из гостей подарит мне нечто подобное, тем более кузен. С Итаном у нас всегда были неровные отношения. Но я искренне радовался, даже не догадываясь, что подарок по его задумке, должен был стать для меня утешительным призом — компенсацией за предательство.

В словах виконта проскочила горькая самоирония, и Лиза, ещё даже не зная о чём речь, вдруг ощутила непонятно откуда взявшиеся сочувствие и солидарность по отношению к Брайану. Уж она бы этому кузену уши-то пооткрутила.

— Кстати, вот ещё одна достопримечательность подвала, — кивнул виконт на небольшую дверцу на стене, — распределительный щиток. Заглянем?

Снова ирония? Лиза ему сочувствует, а он продолжает подтрунивать над тем, что она выбрала не самое удачное место для экскурсии? Она поглядывала на щиток, прикидывая, как бы ловчее ответить на возмутительные инсинуации, и, наверное, не будь у неё намётанный глаз будущего журналиста, пропустила бы самое интересное. Брайан, скорее всего, специально акцентировал её внимание на скучном щитке, чтобы она не заметила на противоположной стене небольшую неприметную дверь с кодовым замком.

А не за этой ли дверью томится некая пленница, кто бы она ни была? Ни на одной другой двери, которые попадались Лизе на глаза, такого хитрого замка не было. Подмывало задать Брайану прямой вопрос, но Лиза воздержалась. Она не сомневалась, что он уйдёт от ответа и, более того, догадавшись, что она знает его тайну, предпримет меры. Лучше дождаться подходящего момента и всё исследовать самой. Лиза знает, где дверь, знает код от замка — ничто не помешает ей проникнуть внутрь.

Брайан, не подозревающий о коварных планах собеседницы, продолжал свой рассказ.

— Знаете, как я узнал, что на самом деле задумал Итан?

— Как?

— В тот день в замке давали бал-маскарад. И гости, и хозяева замка развлекались в бальной зале в карнавальных костюмах. Кузен старше меня на десять лет, тем не менее, в шестнадцать я уже догнал его по росту. Мы с ним похожи внешне, а в масках и карнавальных нарядах стали почти неразличимы. Вот леди Анаэль нас и перепутала. Она танцевала со мной, а думала, что её кружит в вальсе Итан, поэтому с её уст слетели слова предназначавшиеся ему…

Рассказ Брайана был прерван на самом интересном месте жутковатым металлическим скрежетом. Виконт быстро сориентировался, откуда доносится звук, и направился к эпицентру событий быстрым шагом. Лиза последовала за ним и не сдержала улыбки, когда поняла, что происходит — это заработал подъёмный механизм, на котором можно путешествовать между этажами и подвалом.

Двери лифта плавно открылись, и взгляду явилась Миранда.

— Ваша светлость, готово. Принимайте работу, — она похлопала по одной из стенок кабинки. — Надёжный механизм!

Сердце Лизы наполнилось непередаваемой гордостью за свою компаньонку в частности и за всех женщин-автомехаников в целом.

Несколько ошарашенному Брайану ничего не оставалось, как зайти внутрь. Двери тут же закрылись, и лифт тронулся с места.

Лиза нисколько не расстроилась, что она оказалась за бортом и почётная миссия — испытание отлаженного механизма — пройдёт без неё. Пусть Миранда прокатит Брайана вверх-вниз, а у Лизы есть дела поважнее. Она быстренько юркнула к той самой двери с хитрым кодовым замком.

Пусть ей пока не удалось узнать тайну Брайана о том, что же там случилось на его шестнадцатилетие, зато она прямо сейчас узнает другую — кто же томится за дверью под замком.

Итак, код — это дата рождения Брайана. А ему вздумалось появиться на свет в первый день нового столетия, то есть 01.01.00. Ведь так?

Лиза быстро поняла принцип действия замка. Набирать цифры нужно было не нажатием кнопок — их там попросту не было, а вращая диск, как в старомодном дисковом телефоне. Как только она

набрала последний ноль, раздался лёгкий щелчок. Неужели получилось?! Ура!!!

Глава 29. Пленница

Лиза толкнула дверь, и та поддалась — плавно приоткрылась, будто приглашая войти. Промелькнула мысль, что это же может быть опасно — входить в помещение, которое закрывают на кодовый замок. Вдруг тут, как в трансформаторной будке — "Не влезай! Убьёт!" — высокое напряжение или ещё чего?

— Эй, есть кто живой? — крикнула Лиза в темноту.

Ответом была тишина, хотя если верить информации, появившейся во время сеанса автописьма, здесь держат пленницу. Почему же она не отзывается?

Любопытство толкнуло пренебречь потенциальной опасностью и всё же зайти внутрь. Пока глаза привыкали к темноте, Лиза пыталась нащупать на стене выключатель. Она уже успела заметить, что выключатели здесь обычно располагались сразу у входа возле дверной рамы на высоте чуть больше метра от пола. Повезло, что и в этой тайной комнате выключатель обнаружился примерно там же.

Свет вспыхнул настолько яркий, что в первое мгновение даже глазам стало больно. Лиза прищурилась и через прищур принялась изучать пространство вокруг. Комнатка оказалась небольшой и почти пустой. Основная её достопримечательность стояла посредине, накрытая стеклянным куполом. И почему такая красота спрятана в подвале? Лиза подошла поближе, чтобы получше рассмотреть предмет под стеклом.

Это был большой музыкальный инструмент, сильно напоминающий арфу. К изящно изогнутой раме из красного лакированного дерева были пристроены серебряные струны. Изумительная инкрустация украшала подставку и корпус. Арфа производила впечатление настоящего произведения искусства и, сразу видно, стоила целого состояния.

Лизу озарила интересная догадка. Может, эта арфа и есть подарок Брайану на шестнадцатилетие от кузена? Братья не ладят, вот виконт и убрал её подальше, чтобы не мозолила глаза. Интересно, если это так,

почему Брайан мечтал о таком подарке? Не может же дело быть только в цене? Чем-то эта арфа должна быть примечательной.

Эх, услышать бы, какие звуки издаёт инструмент. Наверное, опытный музыкант смог бы заставить эти струны звучать так же божественно гармонично и красиво, как гармонична и красива сама арфа.

Лиза испытала непреодолимое желание пройтись пальцами по струнам, но единственное на что решилась — прикоснуться ладонью к стеклянному куполу.

— Пришли выпустить пленницу на свободу? — неожиданно раздался голос за спиной. — Давно пора.

Кого это ещё занесло в подвал? Лиза ощутила гремучую смесь чувств, будто её поймали на месте преступления. Она обернулась и увидела высокого импозантного мужчину. Его слегка посеребрённые сединой виски подсказывали, что ему за пятьдесят. Он добродушно улыбался, и вовсе не казалось, что считает её преступницей.

— Доброй ночи, леди Элизабет. Рад видеть вас гостьей нашего замка. А где же Брайан? Освальд сказал мне, что он проводит для вас экскурсию, но вижу, вам приходится развлекать себя самой.

— Его светлость отлучился проверить исправность подъёмного механизма, — объяснила Лиза, судорожно пытаясь понять, кто перед ней.

— Мне, право, неловко за сына. Как он мог бросить гостью в подвале одну?

За сына? То есть перед Лизой отец Брайана, герцог Эдмонд II?

— Позвольте мне загладить вину этого негодника и стать вашим экскурсоводом, — Лизе был подарен ироничный взгляд.

Так вот от кого Брайан унаследовал зелёные колдовские глаза — от отца. Хотя у герцога оттенок был немного другим — более светлым и голубоватым.

— Почту за честь, ваша светлость, — согласилась Лиза.

А что ей оставалось? Всё же перед ней глава герцогства и работодатель отца Элизабет. Не стоит злить его капризами.

— Мне есть, чем вас удивить, — многообещающе заявил Эдмонд. — Покажу вам места гораздо более интересные, чем этот подвал.

— Уже заинтригована, — улыбнулась ему Лиза.

Он ей понравился. В герцоге ощущалась положительная энергетика и харизма.

— Но прежде чем уйти отсюда, давайте всё же выпустим пленницу на свободу, — Эдмонд кивнул на музыкальный инструмент под стеклянным куполом. — Хватит ей здесь томиться. Я вижу, что ваши пальцы хотят коснуться этих струн. Наслышан, как вы искусно владеете арфой. Не желаете услышать, как звучит этот легендарный инструмент? Я был бы благодарен, если бы вы исполнили для меня хотя бы самый мимолётный этюд.

Угу, этюд, — вот это Лиза влипла. Ни на арфе, ни на каком другом музыкальном инструменте она играть не умела. И нужно было срочно придумать какую-то отговорку, да только ничего в голову не приходило. Под каким бы предлогом она не отказалась, было бы похоже на каприз и неуважение к герцогу. И в этот момент она услышала металлический скрежет подъёмного механизма. Кажется, Брайан и Миранда возвращаются.

Лиза не знала, радоваться или ещё больше паниковать. Поможет ли ей чем-то появление здесь виконта или, наоборот, только усилит катастрофу. Отец Брайана пребывает в полной уверенности, что сын сам привёл Лизу к арфе, а на самом-то деле она произвела взлом и несанкционированно проникла туда, куда её пускать не собирались. Ох, что сейчас будет! Считайте Лизу героем, если она погибнет в неравном бою, ну, а уж если ей удастся выпутаться из этой безвыходной ситуации, то она сама себя героем будет считать.

Сердце стучало в такт шагам, раздающимся из коридора — всё быстрее и быстрее.

Разъярённый и возмущённый Брайан появился на пороге, и первым словом, которое он издал, было:

— Отец?

Присутствие родителя немного сбило его с толку. Похоже, для него стало совершенным сюрпризом появление герцога в замке. Тот же, пребывая на своей волне, выдал:

— Сын, ты вовремя. Сыграете с Элизабет в четыре руки?

Занавес.

Глава 30. Но не здесь же

Лизе предстояло во всей философской глубине испытать на себе известную поговорку — оказаться между молотом и наковальней. Справа от неё стоял благодушно улыбающийся герцог в блаженном предвкушении ожидающий, что сейчас Лиза на пару с Брайаном исполнит ему какой-нибудь виртуозный этюд. А слева от неё стоял Брайан — тоже с улыбочкой на лице, но такой зловещей, с какой Отелло придушил Дездемону.

Лиза понимала, что у неё максимум пара секунд — нужно разруливать ситуацию. Но как? Единственная мысль, которая пришла в голову, — это сплагиатить тактику Лауры, а именно — сымитировать обморок. Если девушка лишилась чувств, какой с неё спрос? Тут уж не до игры на арфе. Герцог и виконт, как истинные джентльмены, примутся её спасать. Брайан, вон, уже знает самое эффективное средство лечения обмороков — кошачий компресс. Нет, пожалуй, идея не очень. Кстати, а где кот? Однажды он уже становился спасителем Лизы. Появись он здесь сейчас, все проблемы разрулились бы сами собой. Он умеет переключать внимание на себя.

Однако в этот раз кот не появлялся, и Лизе пришлось вспомнить ещё одну народную мудрость: спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Ну же, сын, вынимай инструмент из-под купола, — подбодрил Брайана герцог. — Мне не терпится услышать вашу игру в четыре руки.

Выражение лица виконта из зловещего сделалось кисловатым. Чувствовалось, что играть на арфе ему хотелось сейчас примерно так же сильно, как застрелиться. В общем-то, Лиза его понимала. Если её догадки верны и эту арфу ему подарил кузен, то Брайану даже прикасаться к ней неприятно. И хоть Лизе так и не удалось пока узнать, что же произошло в тот роковой день, когда виконту исполнилось шестнадцать, но даже обрывков информации было достаточно, чтобы понять: кузен поступил по отношению к Брайану весьма некрасиво.

— Вот сейчас смотрю на вас, и душа радуется, — продолжал пребывать в благодушном состоянии Эдмонд. — Какая же вы гармоничная пара! Оба тонко чувствуете музыку и искусство, оба получили превосходное образование.

Свои слова он сопровождал действиями — сам снял с арфы купол, раз уж сын несколько замешкался.

— Прошу, — Эдмонд кивнул на бархатный пуфик. Надо же, к этой арфе в комплекте даже специальный стульчик идёт.

Всё! Как говорится, тушите свет, сливайте воду. Лиза понимала, что она на волосок от провала… и вдруг… свет действительно погас. В одно мгновение комнату накрыла кромешная темнота.

А кстати, знаете, откуда пошло это выражение — "тушите свет, сливайте воду"? От автомобилистов. Когда машина глохла на дороге, то, чтобы окончательно не посадить аккумулятор и иметь возможность снова завести мотор, нужно было потушить свет в автомобиле. А если такое случалось зимой, то необходимо было еще и слить воду из радиатора, которую в первых автомобилях использовали вместо антифриза. Замерзшая вода могла вывести двигатель из строя. Вот такие у автомобилистов присказки.

Лиза слышала, как мужчины выдают недоумённые возгласы, перемежающиеся сдавленными проклятиями, а сама только усмехалась. В первое же мгновение, когда свет погас, она догадалась, что это Миранда пришла на помощь. То-то она незаметно улизнула куда-то, пока герцог восхищался музыкальной утончённостью сына и его гостьи. Теперь понятно, для чего она исчезла — подстроить, чтобы выбило пробки.

После того, как восстановят свет, герцог, возможно, вернётся к своей идее устроить прослушивание, но благодаря Миранде, Лиза, по крайней мере, выиграла время.

— Леди Элизабет, не волнуйтесь, — услышала она успокаивающий голос Эдмонда. — Это выбило пробки. Освальд быстро всё наладит. Вы главное, оставайтесь на месте, чтобы не пораниться.

Однако сами мужчины оставаться на месте не пожелали и, судя по звукам, отправились на помощь Освальду.

Лиза тоже не видела перспективы в том, чтобы оставаться в комнате с арфой наедине и решила для начала выбраться по стеночке в

коридор. Маленькими осторожными шажочками она продвигалась к цели. План казался замечательным, пока в темноте она не наткнулась на некое препятствие. Лиза инстинктивно ощупала его. У препятствия обнаружились широкие мужские плечи и крепкие руки, которые не дали ей отшатнуться и спастись бегством.

— Постойте, нам нужно поговорить, — прошептало препятствие зловещим голосом.

Не будь этот голос до мурашек приятен, Лиза, наверное, испугалась бы. Хотя, может, ей и вправду стоит бояться? Всё то время, пока горел свет, Брайан поглядывал на неё весьма угрожающе, как на отъявленную взломщицу чужих секретов.

— Поговорить? — переспросила Лиза тоже шёпотом, но с самой невозмутимой интонацией. — Но не здесь же.

— А почему бы и не здесь? — Брайан шипел на Лизу язвительно и очень недобро, но при этом его руки, которые поймали её за талию, касались аккуратно и нежно.

Она могла бы легко вырваться, но пока не вырывалась.

— Зачем вы сюда пробрались?! — продолжил Брайан допрос. — Вы хоть знаете, что это за арфа?!

— Знаю! Её вам подарил кузен на шестнадцатилетие.

Чистая догадка, но Лиза выдала информацию, как неоспоримый факт. Безбожно блефовала.

— Это не простая арфа. И знайте, я не прикоснусь к её струнам.

Лиза ощутила его горячее дыхание на лбу и виске. У неё волоски шевелились — настолько возбуждённо он вдыхал и выдыхал.

— Почему вы возмущаетесь так, будто это я прошу вас на ней сыграть?! Я, кстати, тоже не испытываю ни малейшего желания музицировать, — возмутилась Лиза в ответ.

— Вот и чудесно. Вы эту кашу заварили, вам и отдуваться перед герцогом.

— Легко! — она запрокинула голову в надежде, что увидит хоть что-то, хотя бы нечёткие контуры.

Но, увы, темнота по-прежнему была непроглядной. И пока зрение вынужденно отдыхало, другие чувства обострились до предела. Особенно тактильные. Лиза ощутила, как тёплые руки Брайана всё так же нежно скользнули по шёлку платья вверх, словно он хотел уже её отпустить, но ладони магнитились к ткани.

По позвоночнику прокатилось покалывание, вызванное будоражащим контрастом между тем, как недовольно на Лизу шипели, и тем, как ласково касались…

Свет вспыхнул так же внезапно, как и погас.

Глава 31. Мудрое решение

— Всего-то выбило пробки, — Освальд щёлкнул тумблером и приглушённый свет ламп озарил подсобное помещение, где находилась электрощитовая, а это было сигналом, что и во всём замке освещение восстановлено.

Он собирался задуть свечи. Теперь надобность в них отпала. Но поймал на себе насупленный взгляд Евграфия, который пристально следил за развитием событий, пристроившись на стеллаж с инструментами.

— Находите мой поступок необдуманным, ваша светлость? — задумчиво вопросил Освальд. — Полагаете, стоило оставить всё, как есть?

Евграфий сощурил глаза, показывая, что мысли собеседника развернулись в нужную сторону.

— Не могу с вами не согласиться, — кивнул Освальд. — Было бы чудесно, если бы сегодняшняя ночь прошла при свечах.

Он ещё помнил те времена, когда здесь, в замке, в последнюю ночь в году специально не включали электрическое освещение. Предновогодняя ночь считалась лучшим временем для гаданий. Замок погружался в таинственный полумрак, окна завешивали тёмно-синим бархатом. Приглашали лучших медиумов и устраивали сеансы предсказаний. Юные барышни не спали всю ночь, чтобы дождаться своей очереди заглянуть в хрустальный шар, который может явить лицо будущего жениха. Джентльмены тоже не чурались поучаствовать в гаданиях. Эта ночь всегда была окутана тайной и томительным ожиданием чуда…

Освальд взял с полки кусачки и элегантно перекусил ими один небольшой проводок. Комната снова погрузилась в полумрак.

— Всё равно собирался заменить здесь проводку, — усмехнулся он. — Поддерживаете, ваша светлость?

Зелёные глаза потомственного сводника удовлетворённо сверкнули в свете свечей.

— Полагаете, на сегодня всё? — спросил его Освальд. — Наша помощь больше не понадобится или присмотреть за ними?

Евграфий снисходительно махнул хвостом и спрыгнул со стеллажа на пол, показывая, что, по крайней мере, на несколько часов можно оставить их одних.

— Освальд, что у нас с электричеством, — из коридора послышался голос Эдмонда.

Управляющий подхватил канделябр и вышел из подсобного помещения.

— Скачок напряжения, ваша светлость. Перегорела одна из деталей. К утру всё починю.

Лиза понять не могла, что происходит. Сначала свет погас, потом включился, а потом снова погас. В результате она опять осталась в кромешной темноте один на один с Брайаном и арфой. И это не сулило ничего хорошего, потому как в те несколько мгновений, пока было светло, она заметила, что виконт весьма взбудоражен. Видимо, продолжает злиться, что она влезла в запертую комнату.

— И часто в замке пропадает электричество? — поинтересовалась Лиза, просто чтобы поддержать беседу. А то Брайан может снова начать выяснять, зачем она взламывает замки.

— Думаю, что не часто. Освальд не жаловался.

— Вот и хорошо. Значит, скорее всего, свет сейчас снова включится, — оптимистично выдала Лиза.

— Не уверен, что так уж сильно этого желаю, — в голосе Брайана проскочила многозначительная хрипотца.

К чему это он клонит? Хотя… ну да. Если он решил Лизу придушить, то в темноте оно сподручнее.

Она ощутила, как его тёплая ладонь скользнула по спине на шею. Прикосновение обожгло нежностью. Разве так душат? У неё опять по позвонкам пробежался электрический импульс — волна покалываний.

И уже пора было бы прекращать этот опасный разговор и ретироваться, но Лиза не удержалась, чтобы не подразнить Брайана.

— А вы не боитесь, что в темноте кто-нибудь стянет вашу арфу?

И кто её за язык тянул?

— Думаете, это меня сильно опечалит? Глаза бы мои её не видели! — ответил он резко, и она ощутила, как вторая его ладонь

тоже пришла в движение.

И почему у него слова расходятся с делом? Злится так, что аж воздух наэлектризовался, но касается осторожно и щекотно.

Кстати, почему Лиза вообще позволяет ему эти прикосновения? Разве она нуждается, чтобы её поддерживали? Вроде бы прочно стоит на ногах, падать не собирается.

— Если арфа вам так ненавистна, почему не продадите? — выразила она своё возмущение немного не так, как собиралась.

— Не могу… — он выдохнул эти слова ей прямо в губы. — Я не хочу больше говорить о ней. Лучше поговорим о вас. Вы так и не дали мне согласия на помолвку. Хочу подтолкнуть вас к этому решению…

Подталкивать к решению он начал с того, что подтолкнул к себе — легонько и ласково — и в следующее мгновение Лиза ощутила его губы на своих губах. Мммм... Негодяй! Как приятно!

Поцелуй был таким же лёгким и щекотным, как и прикосновения, но моментально вскружил голову, будто Брайан знал какой-то секрет, как завести с пол оборота одними лишь намёками на ласки. Он просто прошёлся языком по нижней губе, нежно вобрал её и отпустил. И всё… Но этого хватило, чтобы у Лизы сбилось дыхание и сбились все мысли.

Она догадывалась, почему Брайан не решился на большее. Он же думал, что перед ним Элизабет. Совершенно неопытная и робкая в таких вопросах. Он не хотел напугать её напором.

Когда в комнате появились Эдмонд и Освальд со свечами, Лиза и Брайан уже находились на безопасном расстоянии друг от друга. Она постепенно приходила в себя, пытаясь понять, что это сейчас было. Почему её так проняло? В утешение могла только позлорадствовать, что Брайан, судя по его виду, тоже был выбит из колеи.

— Света не будет до утра, — сообщил Освальд. — Перегорела одна из ключевых деталей. Но я уже отдал распоряжение, чтобы везде расставили канделябры со свечами.

— Мудрое решение, — похвалил Брайан.

При этом он смотрел на Лизу. Оценивал, какое впечатление произвёл его поцелуй. Видимо, ожидал, что она будет сильно смущена. Да, будь на её месте Элизабет, наверное, сейчас горела бы от смущения. Но у Лизы, разумеется, случались куда более откровенные поцелуи. Однако предыдущий опыт почему-то совсем не помог. Щёки

горели — хорошо, что в свете свечей это, скорее всего, незаметно. Поцелуй Брайана, его изуверская методика едва ощутимых касаний, подействовали так, будто это был первый опыт Лизы. Безобразие какое-то!

Такими темпами она не столько поможет Элизабет, сколько навредит. Теперь придётся существенно скорректировать план по отшиванию жениха. Лиза старалась не терять оптимизма. Она обязательно найдёт, как заставить Брайана отказаться от помолвки.

В тот момент она и не догадывалась, что сама судьба вот-вот подкинет ей подходящий шанс…

Глава 32. Начну я с вас

На часах было три ночи, когда Лиза оказалась в своей комнате. Вернее сказать, не в своей, конечно, а в той, что ей выделили как гостье замка. Миранда должна была занять смежную, но её пока не было — она взялась помочь Освальду решить проблему с электричеством.

Раз уж так вышло, что Лизе пришлось остаться в замке на ночь, она решила, что правильным будет всё же поспать хоть немного. День выдался сумасшедшим, а завтра ещё один, который обещал стать не менее бурным. Она переоделась в "ночной костюм Снегурочки", который по её задумке прекрасно годился на роль ночной сорочки, и отправилась в постель.

Не успела её голова коснуться подушки, появилось стойкое ощущение, что пришло сообщение на телефон. Лиза не слышала привычного сигнала от мессенджера, но, тем не менее, была уверена, что Элизабет вышла на связь. Хотя чему она удивляется? Их связь ментальная — им не нужны мессенджеры, но по привычке Лиза всё же взяла в руки смартфон — ей так проще.

На экране уже светилось сообщение:

Лиз, ещё не спишь?

Нет. А ты?

Уже лежу в кровати, но мне не спится. Я всё думала-думала над твоими словами и всё-таки решилась.

Ты о чём?

О своём даре. Наверное, ты права — нужно его развивать.

С Лизы от радости за сестру весь сон слетел.

Правильно! Молодец! Нельзя закапывать талант в землю.

Думаю попробовать поступить в столичную академию. Там есть факультет для медиумов.

Вот это да! У вас есть вуз, где учат студентов с паранормальными способностями? Круто!

Вот только ничего не получится, если помолвка всё же состоится. Начнутся приготовления к свадьбе, и об учёбе

придётся забыть. Лиз, вся надежда на тебя. Как твой план? Сработал? Брайан близок к тому, чтобы отказаться от помолвки?

Эх, пока нечем было порадовать сестру. Всё пошло не совсем по плану. Вернее, совсем не по плану. Брайан оказался коварным и вероломным — применил запрещённый приём. Ух, как Лиза была на него сердита! Но и она хороша — попалась на такую примитивную уловку. Но ничего, она обязательно отыграется!

Я работаю над этим. У нас есть ещё в запасе несколько часов. Всё должно получиться.

Лиз, не представляешь, как я буду благодарна, если избавишь меня от жениха. А за риторику не волнуйся. Я пролистала твой конспект — к зачёту готова.

В вихре последних головокружительных событий Лиза даже немного подзабыла про вредного Котова и его придирки. Но если у Элизабет действительно получится сдать зачёт — это будет настоящий праздник. Лиза вернётся домой, а у неё уже нет хвоста. Красота!

Спасибо, сестрёнка! Очень выручишь! А когда мы устроим обратный обмен?

Самое подходящее время — завтра в полночь. Будь в это время у портального зеркала. Я расскажу, что делать.

Лиза попрощалась с сестрой и отложила смартфон. Итак, у неё в запасе меньше суток. Поспит часика четыре, выработает новый план действий и приступит к его реализации.

Она собиралась задуть свечи, удобно устроиться на кровати и в ту же минуту отключиться, но не тут-то было — в дверь постучали. Кто бы это мог быть? Миранда? Их комнаты хоть и были смежными, но в покои компаньонки можно было зайти из коридора, не только из комнаты Лизы.

Она соскочила с кровати, подошла к двери и слегка приоткрыла её — ровно настолько, чтобы просунуть в щель голову. И хорошо, что только её, потому что ночным гостем оказалась отнюдь не Миранда, а Брайан с канделябром в руках.

Несмотря на то, что Лиза пряталась за дверью, виконту удалось-таки частично рассмотреть её наряд Снегурочки. Чувствовалось, что образ произвёл на него неизгладимое впечатление. Взгляд залип на кружевах. Но это не помешало Брайану поинтересоваться с нотками возмущения.

— Вы что, легли спать?

Странный вопрос, учитывая, что на дворе глубокая ночь.

— Разумеется.

— Но медиумы не должны спать в предновогоднюю ночь, — безапелляционно заявил Брайан.

Это ещё что за новости?

— Почему?

— Уже всё готово.

Лиза ощутила лёгкую оторопь. Что там у Брайана готово в четыре-то часа ночи?

— Одевайтесь и идёмте. Я вам всё покажу и расскажу, — потребовал он.

Лиза смотрела в его зелёные глаза, полные провокационного блеска, и соображала, как поступить.

— Ну, не хотите одеваться, тогда идёмте так, — теперь взгляд сделался ещё и ироничным, что, впрочем, не мешало виконту продолжать целеустремлённо изучать кружева на костюме Снегурочки.

Нет, больше никаких провокаций у Брайана не пройдёт!

— Ваша светлость, я имею обыкновение спать по ночам, а не гулять по замку, — Лиза собиралась захлопнуть перед его носом дверь.

— Разве можно пропустить такое действо? — Брайан придержал дверь. Уголок его рта приподнялся в искушающей улыбке. — К тому же без вас оно не состоится. Кстати, Освальд заверил меня, что всё до мельчайших деталей соблюдено.

— О чём речь?

— О давней традиции нашего замка. Я полагал, вы о ней слышали.

Лиза изо всех сил боролось с любопытством, но оно победило.

— Слышала только мельком. Расскажите.

— Я за этим и пришёл. Идёмте, — Брайан подал ей руку.

Ага. Вот прямо в пеньюаре и пойдёт.

— Подождите пару минут, — она захлопнула дверь. Надо же ей всё-таки переодеться.

Как только Лиза, сменив наряд, вышла в коридор, Брайан подхватил её под руку и повёл к лестнице.

— В прежние времена в замке существовала традиция, — начал он обещанный рассказ. — В предновогоднюю ночь проводились

сеансы предсказаний. Одна из комнат украшалась особым образом. Окна завешивали тёмным бархатом, зажигали свечи и ароматические лампы. Для предсказаний использовали хрустальный шар и другие атрибуты. Юные леди и джентльмены по очереди или группами заходили в эту комнату и участвовали в ритуалах, чтобы узнать, что их ждёт в следующем году.

Хм. В земном мире тоже есть похожие традиции. Зимние святочные гадания. Как там? Суженый мой, ряженый, приди ко мне наряженный.

— Проводили сеансы предсказаний приглашённые медиумы, — продолжил Брайан, направляя Лизу по лестнице вверх.

Они поднялись на второй этаж и последовали по коридору к одной из комнат.

— Почему бы нам не возродить традицию? — Брайан распахнул двери.

В нос ударил запах горьковатых трав и грозы. Приятный и таинственный. Комната оказалась окутана сизым туманом, который в нескольких местах подсвечивался масляными лампами, дающими потусторонний синий свет. А посредине стояла хрустальная сфера, которая тоже поблёскивала синим.

— Все атрибуты к вашим услугам, — Брайан сделал приглашающий жест.

— Вы хотите, чтобы я провела сеанс предсказания? — до Лизы, наконец, дошло, на что намекает Брайан.

— Да. У нас уже есть несколько желающих поучаствовать в гаданиях. Но они будут терпеливо ждать, пока вы позволите войти. Вам ведь наверняка нужно время настроиться?

Лиза немного опешила. Да тут время не поможет. Она понятия не имела, как работать с хрустальной сферой. К тому же, не было никакой уверенности, что у Лизы таки есть какие-то паранормальные способности. То, что она однажды что-то там написала в трансе, ещё ничего не доказывает.

Тем не менее, она зашла в комнату для предсказаний. У неё появилась одна весьма интересная идея.

— Хорошо, — кивнула она Брайану. — Давайте попробуем возродить традицию. Но начну я с вас.

Глава 33. Предсказание

Лиза велела Брайану ждать за дверью, а сама начала исследовать подготовленную для неё комнату. Удивительно, как быстро Освальду удалось создать очень атмосферную обстановку. В клубах сизого дыма Лиза рассмотрела очень уютную мягкую софу с множеством подушечек. Её особенностью было отсутствие ножек. Она будто лежала прямо на полу. Пол, кстати, был устлан мягкими коврами с длинным ворсом.

Рядом с софой расположился небольшой столик, заставленный множеством атрибутов, предназначение которых было Лизе неизвестно. По периметру комнаты выстроились кувшины с неестественно длинными горлышками. Именно они и являлись источником дыма. А самое почётное место было отдано огромной хрустальной сфере с полметра в диаметре. Лиза догадывалась, что её поверхность и должна являть некие образы, с помощью которых медиум делает предсказания.

Ох, Лиза сейчас и напредсказывает! Брайану мало не покажется.

Она села на софу и наскоро изучила, что за предметы стоят на столике. Там были шкатулки с какими-то порошками, металлические кольца, похожие на браслеты, наборы карт с абстрактными рисунками и ещё много чего. Не удивительно, что здесь, чтобы стать настоящим медиумом, нужно закончить специальный факультет в академии. А как иначе научиться всем этим пользоваться?

За неимением нужных знаний Лизе оставалось надеяться лишь на импровизацию. Ей же не нужно делать настоящее предсказание, а только подвести Брайана к мысли, что с помолвкой ему стоит повременить.

Повинуясь интуиции, Лиза подвинула сферу поближе, чтобы до неё можно было дотянуться рукой, сидя на софе.

— Входите, я готова, — позвала она.

Брайан, дежуривший прямо под дверью, сразу и вошёл. Он сел на софу рядом с Лизой так, что их разделяла лишь плюшевая подушка, и посмотрел выжидательно.

Лиза догадывалась, что сеанс предсказаний должен выглядеть солидно, как некий ритуал, поэтому велела Брайану:

— Расслабьтесь, ваша светлость, — а сама начала со знанием дела переставлять предметы на столе.

Она открыла одну из шкатулок, взяла щепотку порошка и пересыпала в другую шкатулку. При этом старалась делать таинственное выражение лица, как у самого заправского медиума. Следующими в ход пошли карты с картинками.

— Думайте о том, что упустили из вида в уходящем году, — с многозначительным прищуром велела она Брайану, раскладывая карты на столе замысловатым узором.

Виконт следил за ней с нескрываемым интересом. Наверняка ему приходилось бывать на сеансах настоящих медиумов и те вели себя как-то по-другому, но у Лизы, если что, была железная отговорка, что у каждого медиума свой почерк.

— Теперь положите правую ладонь на хрустальную сферу, — дала она новую команду.

Брайан повиновался, а Лиза всё больше и больше входила в роль.

— Постарайтесь ни о чём не думать. Освободите свой разум.

— Поверхность сферы должна будет явить образы? — поинтересовался Брайан.

— Я же велела ни о чём не думать, — строго свела брови Лиза.

— Хорошо, — послушно кивнул Брайан и даже прикрыл глаза, но хватило его не надолго. — У меня не получается ни о чём не думать, когда вы рядом, — возмутился он.

— И о чём же вы думаете?

— О вас, — укоризненно выдал виконт, будто это Лиза виновата, что он думает о ней.

Приехали.

— Хорошо. Думайте о чём угодно, только закройте глаза и молчите. Мне нужно уловить образы. Постарайтесь не произнести ни слова в течении следующих нескольких минут.

Брайан закрыл глаза и замолк. Вот и хорошо. Любопытный взгляд его зелёных глаз мешал Лизе разыгрывать спектакль. Теперь же, когда он не буровил её взглядом, она быстро сообразила, в каком виде должна выдать "предсказание".

— Появились первые образы, — загробным голосом произнесла она, чтобы нагнать на Брайана страха. — Продолжайте молчать и не убирайте ладонь со сферы, даже если руку начнёт покалывать.

Выдержав театральную паузу, Лиза снова заговорила.

— Образы проясняются… Становятся всё чётче и чётче… Я готова прочесть подсказку, которую даёт вам судьба… Она обещает быть благосклонной в следующем году, если в уходящем вы не заключите союз, основанный не на истинных чувствах, а на расчёте…

Нормально же Лиза сформулировала? По её задумке, Брайан должен понять, что речь о его помолвке с Элизабет, которую никак не назовёшь союзом двух любящих сердец, а, в лучшем случае, деловой сделкой.

Лиза подумывала, не добавить ли ей к "предсказанию" чего-нибудь жутковатого, чтобы Брайан уж точно расхотел спешить с помолвкой, но тут неожиданно по хрустальной сфере пробежала какая-то тень. Лиза понимала, что это просто иллюзия — игра света от свечей и масляных ламп, но всё же невольно стала вглядываться в поверхность сферы. А там снова пробежала тень. Опять и опять… Танец теней становился всё более осмысленным, пока Лиза не стала различать образы.

Удивительно, но образы сложились в арфу. Ту самую, на которой сегодняшней ночью её просил сыграть герцог. Лиза продолжала во все глаза смотреть на сферу, и образы принялись таинственным образом оживать.

Возле арфы она заметила высокого молодого мужчину. Он был чем-то похож на Брайана. Тот же подбородок, нос, скулы, а вот глаза совсем другие — карие.

Лиза откуда-то знала, что этот мужчина — кузен Брайана Итан. Она и не думала, что внешне он такой красавчик-сердцеед. А вот и сам Брайан. Только как же он юн. Лицо ещё не такое мужественное, как сейчас. Подбородок вздёрнут по-юношески заносчиво. И причёска другая. Волосы лёгкими волнами спадают на плечи.

Это что, картинка из прошлого? Тот день, когда Брайану исполнилось шестнадцать и он получил в подарок от кузена арфу? Разве хрустальная сфера может показывать прошлое? Она же служит для предсказания будущего. Впрочем, кто его знает. Лиза пока понятия не имела, на что способны атрибуты медиумов.

Образы начали расплываться, и неожиданно картинка сменилась. Теперь Лиза видела бальную залу, украшенную тысячами цветных огоньков. По зале в танце кружили пары в карнавальных костюмах. Одна из пар привлекла особое внимание Лизы. Маски делали лица неузнаваемыми, но откуда-то она знала, что за мужской маской скрывается Брайан, а за женской Анаэль — первая красавица на балу.

— Анаэль была старше вас на три года, но вы были в неё влюблены? — Лиза поразилась, что проговорила эти слова вслух.

Глава 34. Полуправда

Лиза знала, что если сейчас посмотрит на Брайана, то выпадет из транса, и тогда неизвестно, получится ли снова оживить сферу, но всё же она не могла не посмотреть на него.

Зелёные глаза, обычно немного насмешливые, были холодными.

— Разве на сеансах предсказаний говорят о прошлом? — Брайан всё же попытался иронизировать. — Я полагал, что их цель, напротив, приоткрыть будущее.

— Но хрустальная сфера явила мне картину прошлого, значит, это важно, — Лиза говорила просто и искренне. — События того дня сильно ранили вас?

Она чувствовала, что речь о разбитом сердце. Сама она ни разу по-настоящему не влюблялась, но была в курсе, что как раз таки в шестнадцать лет можно очень сильно, просто безрассудно, увлечься. Юношеские чувства горячие искренние и слепые. Она знала об этом пусть не из своего личного опыта, но из опыта лучшей подруги. Ох, как Настя страдала, когда узнала, что её тайная любовь, Серёга Денисов, по которому она вздыхала день и ночь, женится и, более того, скоро станет папой.

— Я уже и забыл о том дне, — не захотел делиться чувствами Брайан. — Давайте вернёмся к предсказаниям.

— Вы хотите узнать о будущем, но будущее всегда связано с прошлым. Одно вытекает из другого.

— Если вы так настаиваете, хорошо, я расскажу, — он вдруг повеселел. — Не думал, что когда-нибудь поделюсь хоть с кем-то этой историей, но вдруг понял, что она больше не вызывает во мне хоть сколько-нибудь сильных эмоций, чтобы утаивать её.

— Правда? Но ведь раньше эмоции были настолько сильными, что заставили вас на долгие десять лет запереть в подвале замечательный музыкальный инструмент.

— Вы правы. Я вычеркнул из жизни всё, что хоть чем-то напоминало мне о том дне. Запер арфу в подвале, хотя это особая арфа, о которой я давно мечтал, съехал из замка, убедил отца больше не

устраивать балы-маскарады. Но теперь… — Брайан прервался. То ли подбирал слова, то ли прислушивался к эмоциям.

— Что теперь?

— Теперь думаю, может, мне стоит поблагодарить судьбу за то, что случилось.

— Так что же случилось?

Зря Лиза переживала, что не сможет снова впасть в транс. Брайан начал рассказ, и то ли непроизвольно, то ли специально, не стал снимать ладонь со сферы. Его слова переплелись с образами, которые Лиза снова начала видеть на хрустальной поверхности…

…Брайан кружит в вальсе красавицу Анаэль. Его руки лежат на её тонкой талии. Тёмные пряди юной леди взметаются в воздух от резких пируэтов. Брайан счастлив. В ту пору он испытывал счастье каждый раз, когда удавалось быть рядом с ней, касаться её, слышать нежный звонкий смех. Он мечтал о том дне, когда они смогут быть вместе всегда. Нужно было только подождать два года до его совершеннолетия. Анаэль обещала, что подождёт. Она клялась, что влюблена так же сильно, как и сам Брайан. И он верил. Мог ли подумать, что она просто потешалась над ним, воспринимала его, как неоперившегося птенца. В ту пору она уже вовсю принимала ухаживания Итана, и они вместе посмеивались над влюблённостью Брайана и его наивной уверенностью, что Анаэль будет дожидаться его взросления.

Правда открылась Брайану в одночасье. Анаэль, полагая, что танцует с Итаном, зашлась весёлым смехом и произнесла:

— Как хорошо ты придумал с арфой. Надеюсь, в её объятиях малышу Брайану легче будет пережить новость о нашей помолвке. Представляю, в какое он придёт отчаянье, когда по окончанию бала объявят, что мы с этой минуты обручены…

Лиза вышла из транса, ощущая, как у неё кипит в груди от негодования в адрес Анаэль. Какой надо быть бесчувственной куклой, чтобы играть искренними чувствами другого! И кузен тоже хорош. Он что, реально думал, что подарком можно откупиться? Загладить вину, смягчить боль какой-то балалайкой?

— А знаете, ваша светлость, вы правы. Вам стоит благодарить судьбу, что не связала вас с той бездушной красавицей. Пусть ваш

кузен мучается с ней, — Лиза улыбнулась Брайану, вложив в улыбку всё своё тепло.

Она, может, даже обняла бы его по-братски, чтобы выразить солидарность, но видела, что виконт в порядке. Он действительно переболел. Теперь для него та история десятилетней давности не больше чем безэмоциональное воспоминание.

— Согласен, — усмехнулся он в ответ. — Тот случай научил, что выбирая, с кем связать судьбу, не нужно полагаться на чувства.

Ну вот, что за странный вывод? Всё же, выходит, поступок Анаэль и Итана оставил глубокий след в душе Брайана — сделал его циником.

— А из каких соображений в таком случае стоит делать выбор?

Лиза понимала, что ступает на зыбкую почву. Тема разговора стала опасной, но, может, это и к лучшему. Откровенная беседа сблизила её с Брайаном, между ними возникло доверие — этим нужно воспользоваться, чтобы подвести его к выводу о том, что с помолвкой нужно повременить.

— Возьмём, к примеру, меня и вас, — продолжила Лиза. — Почему вы сделали предложение мне? Из каких соображений?

— О, у меня множество аргументов, — оживился Брайан, — и с каждой минутой я нахожу их всё больше и больше, — его взгляд задорно прошёлся по Лизе, кое-где притормаживая и залипая. — Вы красивая, умная, получили хорошее образование, у вас масса талантов, в чём я уже успел убедиться. И как заметил мой отец, мы весьма гармоничная пара.

Он говорил искренне. Но Лиза ощущала, что всё это полуправда. Брайан действительно, считает Элизабет обладательницей всевозможных достоинств, но самое главное — то, что побудило его сделать предложение, он не назвал.

А как бы неплохо было узнать, что же толкнуло виконта посвататься к сестре. Если бы Лиза располагала такой информацией, её задача сильно бы упростилась. Но как выведать это у Брайана? Чувствовалось, что он будет молчать, как партизан.

И вдруг на хрустальной поверхности сферы появился новый пока нечёткий образ. Интуитивно Лиза почувствовала, что вот он — ответ на вопрос. Она принялась во все глаза смотреть, как картинка постепенно приобретает более чёткие контуры. Ух ты!

Глава 35. Рано сдаваться

Лаура смотрела в окно автомобиля на удаляющиеся огни замка и скрипела зубами от досады. Все её попытки остаться во владениях Брайана на ночь не увенчались успехом. Но она не падала духом. У неё вызревал новый план.

— Кристофер, думаю нам рано сдаваться, — обратилась она к брату, который вёл автомобиль, устремив мрачный взгляд на дорогу. — Или ты смирился с тем, что проиграл Брайану? Как говорит отец, победу нужно выгрызать зубами. А ты даже не пробовал бороться.

— Что же мне нужно было сделать? Подобно тебе сымитировать обморок? — съязвил Кристофер.

— Ты прав, возможно, с обмороком я и переиграла, но неудачи никогда не останавливали меня. Я не потерплю, что у моего брата из-под носа увели невесту.

И что ещё хуже — разбили в пух и прах тайные планы Лауры на Брайана.

— Знаешь, я отнюдь и не уверен, что так уж опечален отказом Элизабет. Я всегда считал её трепетной ланью — благовоспитанной утончённой и застенчивой, но никак не хозяйкой автомастерской. Сегодня она открылась с новой неожиданной стороны и вот вопрос, хочу ли я в супруги столь бойкую леди.

Сказать по правде, Лаура тоже была несколько удивлена тому, какие черты характера неожиданно обнаружились в скромняжке Элизабет. Просто поразительно, как долго удавалось той изображать фарфоровую куклу, когда она, похоже, замешена из того же теста, что и сама Лаура. Но это не меняло дела.

— Послушай, Кристофер, вопрос не в том, хочешь ли ты на ней жениться. Тут дело принципа. Твоя репутация пострадает от одних только разговоров о том, что Элизабет предпочла тебе Брайана. Их помолвку нужно расстроить.

— Это невозможно, — раздражённо бросил брат. — О ней будет официально объявлено уже через несколько часов.

— Мы должны хотя бы попытаться. Давай-ка наведаемся к Леви С'стаху.

Кристофер нервно вцепился в рулевое колесо. Даже костяшки пальцев побелели. Леви С'стах у всех вызывал подобные чувства. О чёрном оккультисте-отшельнике ходили недобрые слухи. Чего только стоят разговоры о его жутких оккультных практиках. Но Лаура была готова рискнуть. Сёстры Ланде мало чем помогли. Что толку от этих менталистов? Другое дело Леви. Говорят, для него нет ничего невозможного.

— Он может запросить ужасную цену за свои услуги, — мертвенным голосом выдал Кристофер. — Помнишь, что стало с Теодором после того, как он обратился к С'стаху за помощью, чтобы наконец отыграться и отдать долги?

— Не волнуйся. Расплачиваться буду я. У меня есть кое-что, что может его заинтересовать.

Лауре стоило больших усилий убедить брата отправиться к оккультисту немедленно. И её усилия не были напрасны. Сегодня удача была на её стороне. Леви согласился принять, несмотря на позднее время.

Лаура беседовала с оккультистом в его особняке на окраине столицы с глазу на глаз, а брат дожидался в автомобиле.

Она вышла от Леви в крайнем возбуждении.

— Что я узнала! Не поверишь! — Лаура села в автомобиль и принялась рассказывать брату то, чем и сама была ошарашена. — Та девчонка, что сейчас гостит у Брайана, это не Элизабет! Заводи автомобиль, едем!

Лиза смотрела на хрустальную поверхность сферы и боялась дышать. Только бы образы не исчезли. Они всё ещё были не очень чёткими, но в общих чертах картинка угадывалась. Лиза чувствовала, что это что-то важное, да и как оно могло быть не важным, если она видела себя?

И ладно бы только себя, но рядом с ней стоял Брайан. Причём он стоял к ней спиной и стягивал с себя рубашку, будто хотел продемонстрировать бицепсы, трицепсы и косую сажень в плечах. Но она, конечно, понимала, что дело не в мускулатуре. Что-то там на его спине есть гораздо более интересное.

Рубашка вот-вот должна была упасть с плеч и открыть это интересное, но вдруг в один миг хрустальная поверхность сделалась мутной и образы исчезли. Лиза поняла почему — Брайан спохватился и резко снял свою ладонь со сферы.

— Вы что-то видели? — невозмутимо спросил он. — Почему вы замолчали? Я жду от вас предсказаний.

Видеть-то видела. Но вот понять бы, что за картинку явила сфера. Это что, будущее? Или просто фантазии Брайана? И точно ли рядом с виконтом стояла Лиза? Может, это была Элизабет.

Расшифровать образы будет не так-то просто. Они возникли, когда Лиза мысленно задавалась вопросом, почему Брайан сделал предложение Элизабет. Возможно, увиденное как раз и содержит ответы. Но слишком уж быстро виконт одёрнул руку — складывалось впечатление, что самого главного Лиза так и не увидела.

Ничего, потом в более спокойной обстановке она ещё раз проанализирует информацию, а пока нужно было завершать сеанс. Лиза решила снова попытаться в завуалированном виде намекнуть Брайану, что с помолвкой спешить не стоит.

— Ваша светлость, образы, которые явила сфера, ещё раз подтвердили то предсказание, с которого я начала. Судьба обещает быть благосклонной к вам в следующем году, если в уходящем вы не заключите союз, основанный не на истинных чувствах, а на расчёте.

Это были явно не те слова, которые Брайан хотел бы услышать.

— Что ж, благодарю за сеанс, — он едва заметно усмехнулся.

Похоже, виконт догадался, что Лиза немного лукавит. Ну и ладно. Сам-то тоже само лукавство. Не захотел открыть истиной причины своего сватовства к Элизабет, вот и получил той же монетой.

Брайан поднялся с софы и направился к двери. Лиза догадывалась, что следом за ним появится новый клиент. Её же предупредили, что набралось немало желающих поучаствовать в предновогоднем сеансе предсказаний. Кто же это будет? Освальд? Эдмонд? А может, Миранда?

Лиза не была уверена, что у неё получится качественное предсказание. Пока что образы, которые она видит, достаточно расплывчатые, да и интерпретировать их она не умеет. Она и в дар свой до конца пока не верила. Может, картинки на хрустальной поверхности — это всего лишь игра теней, а Лиза видит в них что-то

особенное только потому, что её мозг затуманен ароматами дурманящих трав, подожжённых в сосудах.

Чтобы не напророчить чего-то не того, Лиза решила, что просто будет всем обещать счастья и удачи в новом году. С этой успокаивающий мыслью она и устремила взгляд на дверь, ожидая, кто же войдёт.

Вошла… вот так неожиданность… Лаура. А она-то тут как оказалась? Вроде же её с братом благополучно выпроводили домой.

Лаура плотно прикрыла за собой дверь и направилась к софе, не спуская с Лизы взгляда.

Глава 36. Шантаж

— Элизабет, дорогая, ты не перестаёшь меня сегодня удивлять, — Лаура села рядом с Лизой на софу. — Я и подумать не могла, что у тебя открылся дар медиума и ты проводишь сеансы предсказаний.

Выражение лица Лауры не предвещало ничего хорошего. Оно было каким-то слишком уж сладким и доброжелательным. С таким выражением обычно затевают пакости. А какую пакость она может устроить? Как минимум раструбит всем и каждому, что у Элизабет проявились способности медиума.

Лизе стоило бы призадуматься, что, соглашаясь принять участие в сеансах, она невольно раскрыла тайну Элизабет. Сестра ведь держала свой дар в секрете, потому что ещё не решила, что с ним делать. Может, зря Лиза в открытую выступила в роли медиума? Хотя сейчас-то Элизабет уже полна решимости поступить в академию и развивать свой дар, а, значит, больше не собирается скрывать паранормальные способности. Выходит, даже если Лаура и распустит слухи о даре Элизабет, то они ничем сестре не навредят.

Успокоив себя такими рассуждениями, Лиза взглянула на Лауру невозмутимым уверенным взглядом.

— Да, дорогая, у меня есть дар, и я готова использовать его, чтобы сделать тебе пророчество на следующий год. Хочешь знать, что тебя ждёт? Приложи правую ладонь к сфере.

Лаура криво усмехнулась и дотронулась до хрустальной поверхности кончиками пальцев.

— А знаешь, — ехидно покосилась она на Лизу, — я тоже могу сделать тебе пророчество. Сейчас-сейчас… — Лаура театрально наморщила лоб, — ловлю образы… А, вот оно… как это ни печально, но в следующем году замужества тебе не видать.

Лиза понять не могла, что за игру затеяла Лаура. Мелкая месть за то, что у неё не получилось переключить внимание Брайана на себя? Ладно, Лиза решила ответить ей в её же манере.

— Как жаль, дорогая, что у тебя нет дара, иначе бы ты смогла правильно интерпретировать образы. Они не о моем замужестве, а о

твоём. Вернее, о его отсутствии в том случае, если твои поступки по отношению к друзьям и знакомым будут неискренними.

Лаура недовольно одёрнула руку. Видимо, ей не очень понравилось, что переиграть соперницу в словесной дуэли не удалось.

— Хорошо, не будем ходить вокруг да около, — маска напускной любезности сошла с её лица. — Я здесь, чтобы сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

А вот это неожиданно. Лаура говорила с такой интонацией, будто у нее есть козырь в рукаве.

— Если ты откажешь Брайану и помолвка не состоится, то я не выдам ему, что ты не Элизабет. Иначе виконт узнает, что ты самозванка, и помолвка так и так будет сорвана, — она поднялась. — Даже не знаю, почему даю тебе выбор. Я люблю скандалы, и не отказалась бы посмотреть, как ты окажешься в центре одного из них. Но так и быть, даю тебе время до полудня, — не дожидаясь ответа от ошарашенной Лизы, Лаура вышла из комнаты.

Ох, ничего себе! Ночка перестаёт быть скучной. Чего-чего, а шантажа Лиза не ожидала. Оставалось радоваться, что шантажистка и не подозревает, что у неё с Лизой цели одинаковые. Сорвать помолвку — это как раз то, над чем она сейчас работает. Возможно, к полудню как раз и успеет. Вот только вопрос, откуда Лаура узнала, что на месте Элизабет сейчас другая?

Сколько загадок! Уже голова кругом от них шла — арфа с таинственными свойствами, спина Брайана, на которой есть что-то такое, что объясняет его желание жениться именно на Элизабет, а теперь ещё Лаура, которая из клацающей безобидной притворщицы превратилась в прожжённую шантажистку. И с какой же из загадок начать? Почему-то больше всего интриговала спина Брайана. Но Лиза не успела придумать план, как до неё добраться, потому что в комнату уже зашла следующая посетительница.

Ею оказалась совсем юная девушка. Её рыжие волосы были заплетены в две косы. Лиза дала бы ей лет четырнадцать.

— Меня зовут Бетти, — представилась она. — Я племянница управляющего. Помогаю дядюшке следить за порядком в замке.

У них это видно семейственное — нравиться Лизе с первого взгляда.

— Проходи, садись, — пригласила она.

Бетти устроилась рядом с Лизой на софе.

— Хочешь узнать, что интересного ждёт тебя в новом году?

— Хочу. Очень! Я ещё никогда не бывала на сеансе предсказаний. Их здесь давно-давно не устраивали. Когда это произошло в последний раз, я была совсем маленькой. Тут и маскарады давно не проводили. Но дядюшка уверен, что традиции возобновятся.

Хоть Лиза и имела весьма косвенное отношение к замку, но ей почему-то тоже хотелось, чтобы традиции возобновились. Все, кто вспоминают о тех временах, говорят с неизменной теплотой. Да и что этому мешает? Кажется, Брайан уже готов забыть о том, что произошло на его шестнадцатилетие.

— Бетти, приложи правую ладонь к сфере, закрой глаза и думай о том, чего больше всего желаешь.

Она послушно выполнила указания. Лиза сосредоточилась. Ей очень хотелось сделать для Бетти какое-нибудь чудесное предсказание — поймать светлые образы, что-то хорошее и веселое, такое же солнечное, как цвет её волос. Однако образы не появлялись, как Лиза ни старалась. На хрустальной поверхности отражалась игра света и теней, но ни во что осмысленное эти тени ни складывались.

И почему, когда Брайан был здесь, с этим проблемы не возникло? Лизе удалось увидеть целый фрагмент из прошлого — про арфу и бал-маскарад, а потом ещё один фрагмент про могучую почти обнаженную спину виконта. Подозрительно. Может, его присутствие помогало ловить образы или, больше того, они появлялись благодаря ему?

Эту мысль Лиза решила обдумать попозже, а пока надо было уделить внимание Бетти. Отпускать её разочарованной, не сделав ни одного предсказания, не хотелось, поэтому пришлось импровизировать.

— Хрустальная сфера явила мне образы, — произнесла Лиза таинственным потусторонним голосом. — Вижу, что старые добрые времена возвращаются. В замке будут возобновлены традиции — сеансы предсказаний, балы-маскарады…

— …и ледовый городок? — с надеждой спросила Бетти. — Я думала про него.

— И ледовый городок, — подтвердила Лиза. Не смогла обмануть ожиданий своей юной клиентки.

Вот только теперь придется воплощать своё предсказание в жизнь. Ничего, Лиза справится. Поговорит с Брайаном — убедит, чтобы отдал распоряжение построить ледовый городок. Причём желательно уже завтра. Тут главное приказ, а дальше дело за Освальдом не станет. Если он со своей командой работников смог буквально за несколько часов весь замок к празднику украсить, то и городок соорудит с такой же скоростью.

Глава 37. Почти полдень

Лизу разбудил запах. Она сквозь сон уловила, что пахнет чем-то возмутительно приятным — праздником, беззаботностью, свежестью, зимним утром. Это было что-то знакомое с детства, простое и одновременно изысканное. Ну точно! Чай с лимоном! Она сладко потянулась, всё ещё не раскрывая глаз. В ней боролось два чувства — желание ещё немного понежиться в невозможно удобной мягкой постели и любопытство, откуда исходит запах. Любопытство перебороло. Оно было основной слабостью Лизы и побеждало всегда.

Обонятельные рецепторы не солгали. Первым, что Лиза увидела, открыв глаза, был поднос с дымящейся чашкой чая. На подносе, кстати, был не только чай, а и несколько тарелок со всевозможными вкусностями, которые, видимо, должны были стать Лизиным завтраком. А принесла все это великолепие вчерашняя знакомая Лизы — Бетти.

Она улыбалась во весь рот. И теперь, рассмотрев это улыбчивое рыжее создание при свете дня, Лиза поняла, что с возрастом явно ошиблась. Девочке максимум двенадцать.

— Леди Элизабет, ваш завтрак, — Бетти поставила поднос на маленький столик, предназначавшийся как раз для подобных целей — для завтраков в постель.

— Спасибо, — Лиза широко улыбнулась, ловя себя на мысли, что испытывает какое-то непонятное беспричинное счастье. — Бетти, позавтракай со мной.

Она подняла подушки повыше и подвинулась, приглашая гостью присесть на кровать.

— Я сыта, — замотала та головой. Её косички забавно запрыгали в такт движениям.

— Ну, хотя бы яблоком угостись, — Лиза взяла из вазы аппетитный налитый багряной спелостью фрукт и протянула гостье.

Бетти не долго сопротивлялась — приняла яблоко и начала расправляться с ним с весёлым хрустом.

Лиза же пока сосредоточилась на чае. Она совершенно не привыкла, чтобы ей вот так вот кто-то приносил завтрак, когда она ещё даже с постели не встала. Надо немного прийти в себя. Но чуть позже она обязательно приговорит и яичницу с беконом, и тосты с джемом — уж очень всё выглядело аппетитно.

— Леди Элизабет, а вы знаете…

Бетти не успела договорить — в дверь постучали. Она кинулась открыть. Лиза не видела, кто был ранним гостем, но он передал девочке какие-то коробки.

— Это вам подарок от его светлости виконта Брайана, — объяснила Бетти. — Он просил передать, что ждёт вас на катке.

— На катке?

— Ой, вы же ещё не знаете, — спохватилась Бетти, — ваше предсказание сбылось! — её глаза сияли. — Я даже не думала, что оно сбудется так быстро.

— Ты о ледовом городке?

— Да. Он такой красивый! — Бетти подбежала к окну. — Вы только посмотрите!

Она радовалась так по-детски искренне, что Лизе тоже передалась радость. Беспричинное счастье, которое завладело ею с момента пробуждения, стало ещё более глубоким… только смутил один момент. Когда успели построить городок? Кто дал распоряжение?

— Я всё утро провела сегодня, катаясь с горок, — продолжала взахлёб делиться радостью Бетти.

Всё утро?

— А который сейчас час?

С кровати не было видно циферблата часов.

— Почти полдень. Без четверти, — беззаботно бросила Бетти, но тут же спохватилась: — Ой, мне нужно идти. Дядюшка просил помочь ему с подготовкой комнат для гостей.

Она весело попрощалась и выпорхнула из комнаты. Лиза проводила её взглядом и тут же соскочила с постели как ужаленная. Скоро полдень! Карауууууул! Как она могла так долго проспать? Она ведь завела будильник на смартфоне на семь утра. Он что, не сработал?

Вчера, после того, как Лиза завершила последний сеанс предсказаний, её начал смертельно смаривать сон — глаза просто сами

собой слипались. Хотя ей к бессонным ночам не привыкать. Она так каждую сессию сдаёт — почти не спит. Но тут дело было, скорее всего, в дыме от подожжённых дурманящих трав. Она им надышалась — вот её и вырубило. Но Лиза думала подремать всего-то пару часиков, а проспала до двенадцати! Ещё и спала безмятежно, как ребенок, и даже проснувшись, пребывала в крайнем благодушии.

И что теперь делать с этим благодушием, если в двенадцать истекает срок ультиматума Лауры? Лизе осталось всего-то пятнадцать минут на то, чтобы привести себя в порядок, позавтракать и расстроить помолвку.

Пожалуй, стоит поторопиться. Она вприпрыжку помчалась в ванную комнату. Не сказать, что Лиза так уж боялась ультиматума (в крайнем случае можно упорствовать, что она и есть Элизабет — пусть Лаура докажет обратное), но в любом случае к моменту начала боевых действий лучше быть во всеоружии — в смысле умытой и причёсанной.

В искусстве молниеносного приведения себя в порядок Лизе не было равных. У неё была возможность отточить мастерство в условиях жизни в общежитии, когда на один санузел претендуют сразу несколько человек, а занятия в универе уже вот-вот начнутся.

В общем, пяти минут ей хватило.

Осталось десять. Вот и решай: то ли завтракать, то ли… За Лизу снова решило любопытство. Захотелось распаковать коробки, которые передал ей через Бетти Брайан. Что в них может быть? К одной из коробок была прикреплена записка. С неё Лиза и начала.

> *Леди Элизабет, я не забыл о своём обещании рано утром отвезти вас домой. Однако вы так сладко спали, что я не решился потревожить ваш сон. Понимаю, что вы спешили вернуться, чтобы не подвергать отца лишним волнениям, поэтому взял на себя заботу предупредить его, что вы гостите у меня.*
>
> *Ваш отец был рад узнать, что вы встретите праздник в моем замке, и просил передать, чтобы вы хорошенько повеселились.*
>
> *И дабы выполнить волю вашего отца и обеспечить вам веселое времяпрепровождение, приглашаю вас в ледовый*

городок на каток.

Ваш верный слуга

виконт Брайан

Лизе почему-то стало неожиданно приятно, что Брайан решил поберечь её сон, но особенно её тронуло, что он предупредил отца Элизабет, чтобы тот не волновался. Его светлость совсем не такой циник, каким хочет показаться. Он особый подвид циника — чуткий, благородный и… чувственный.

Она отложила записку и принялась распечатывать коробки. Начала с самой объемной и обнаружила в ней коньки. Аккуратные голубые кожаные ботиночки с блестящими в дневном свете лезвиями. Вот Брайан негодяй! Он будто знал, что может вызвать у Лизы восторг. Она любила кататься на коньках. В детстве четыре года занималась в секции фигурного катания. Потом, правда, бросила, ради танцевального кружка, но на каток продолжала ходить регулярно.

А что в других коробках? Лиза быстро их распаковала и обнаружила женский спортивный ретро-костюм, будто специально предназначенный для катка: теплый свитер, теплые шерстяные чулки, юбочка из лёгкой ткани чуть ниже колен и короткая курточка, отороченная мехом. Всё в голубых тонах. Всё невозможно милое.

Перед Лизой даже не стоял вопрос, принимать ли подарок. А что ей оставалось делать? У неё кроме "костюма Снегурочки" и вечернего платья с блёстками другой одежды не было. И если она хочет увидеть Брайана, который ждёт её на катке, то ей придётся облачиться в подаренные вещи. А Брайана ей нужно увидеть и как можно скорее, чтобы сорвать помолвку.

И Лиза, кажется, знала, как это сделать. Ночь не прошла даром. Пока она спала, мозг работал — и решение пришло.

Лиза быстро натянула на себя обновки, глянула в зеркало, ахнула тому, как ей идёт вся эта ретро-красота и, подхватив под мышки коньки, помчалась на выход из замка.

Глава 38. Что, опять?

Пока Лиза шла в сторону ледового городка, у неё в голове успело проскочить несколько важных мыслей. В первую очередь об Элизабет. Сейчас почти полдень, значит, сестра уже должна была побывать на сдаче зачёта. Получилось ли у неё совладать с вредным Котовым? Очень хотелось с ней пообщаться, узнать, как все прошло, но пока, увы, у Лизы был страшный цейтнот, и пришлось смириться с тем, что разговор с Элизабет состоится попозже.

Не менее интересно Лизе было узнать, куда подевалась Миранда. К счастью, ответ на этот вопрос быстро нашелся, стоило подойти к ледовому городку. Его территория была обнесена снежной крепостью, а у ворот стоял привратник, который весело приветствовал каждого посетителя, снимая с головы шляпу. Подумать только — привратник оказался механической куклой!

— Вот, оживила, — с гордостью произнесла Миранда, которая стояла рядом с ним с гаечным ключом в руках.

Как выяснилось, этот механический привратник пылился в подвале замка ещё с тех времён, когда тут в последний раз устраивали ледовый городок. Он изрядно проржавел и вышел из строя, но Миранда на радость Бетти и другим детям работников замка починила чудесную игрушку.

— Теперь возьмусь за продавца медовых пряников, — Миранда кивнула в сторону будочки, где её ждала ещё одна механическая кукла, нуждавшаяся в починке.

Проникнутая гордостью за свою компаньонку Лиза вошла в ворота и осмотрелась. Увиденное вызвало полный восторг. Какой же он был великолепный — этот выросший всего за несколько часов снежный населенный пункт! Ледяные скульптуры, беседки, горки разной высоты, с которых на санках скатывались дети. Как это все великолепие можно было построить так быстро?

По центру городка располагалась его главная достопримечательность — каток. При виде гладкой ледяной поверхности Лиза испытала привычное чувство — ноги сами

просились на лёд. Она направилась в беседку, предназначенную, как нетрудно было догадаться, для переобувания.

Внутри было тепло, просторно и немноголюдно. Собственно, там находился один единственный человек — Брайан. Он был экипирован подобающе ситуации — в толстом шерстяном свитере и слаксах. И уже на коньках. Весь такой спортивный и сияющий.

— Вам очень к лицу голубой, — начал он с комплимента, не отказав себе в удовольствии пройтись по Лизе и её обновкам взглядом.

— Благодарю, ваша светлость.

Лиза испытывала слабость к мужчинам, которые умели хорошо держаться на льду. И было любопытно узнать, относится ли Брайан к их числу.

Она села на скамью, собираясь снять балетки и надеть коньки.

— Позволите помочь? — Брайан опустился перед ней на корточки и принялся переобувать.

Лиза, разумеется, прекрасно справилась бы с этой задачей сама. Однако перечить не стала. Она, вообще, собиралась быть сегодня с Брайаном самим обаянием. Впереди важный разговор. Её план по отмене помолвки был предельно прост и бесхитростен. Никаких уловок, никаких обиняков и экивоков — она будет давить на здравый смысл, у неё есть неоспоримые аргументы. То время, которая Лиза провела с виконтом, показало, что он человек вполне адекватный, а значит, должен принять её доводы.

— Не туго? — он закончил шнуровать один конек и взялся за другой.

— В самый раз.

Лизе были приятны прикосновения длинных ловких пальцев Брайана и его долгие взгляды снизу вверх с каким-то щекочущим нервы подтекстом. Эти ощущения сбивали весь настрой на ответственный разговор. Но Лиза мужественно придушила лишние эмоции.

Аккуратно придерживая за руку и талию, Брайан повёл её на лёд. Пожалуй, слишком уж он её подстраховывал. В Лизе проснулось какое-то ребячество. Ух, она ему сейчас покажет, что умеет! Конечно, тройной тулуп ей не под силу, но пару эффектных прыжков и пируэтов, которые для непрофессионалов смотрятся головокружительно, Лиза с удовольствием продемонстрирует.

Они подошли к арке, которая служила входом на каток, и вдруг из-за спины раздался голос Лауры.

— Элизабет, дорогая, ты на коньках? Какая неожиданность. Я и не думала, что ты решишься выйти на лёд.

О, а вот и шантажистка. То-то Лиза думала, куда она подевалась и почему не контролирует процесс разрыва помолвки.

— Ты знаешь, Брайан, отчего Элизабет так и не научилась держаться на коньках? — Лаура подошла поближе, поправляя кокетливую шляпку. — В детстве ей так нравилась музыка, что она предпочитала игру на арфе ледовым развлечениям.

— Я знаю, что Элизабет не умеет кататься на коньках, и готов стать ее учителем, — усмехнулся Брайан, крепче сжимая Лизе руку. — Вы мне доверяете, Элизабет?

Это ещё большой вопрос, кто кому мог бы стать учителем. Эх, а так хотелось блеснуть мастерством. Оставалась радоваться, что Лиза узнала о неумении сестры кататься на коньках заранее — до того, как ступила на лёд.

— Да, ваша светлость, я вам доверяю.

Брайан довольно улыбнулся, а вот Лаура, напротив, послала Лизе холодный предупреждающий взгляд. В её глазах ясно читалось, что, мол, время вышло и угроза, о которой предупреждали Лизу, в любой момент может быть приведена в действие.

Часы на одной из ледяных башен издевательски пробили двенадцать в подтверждение того, что время, которое давала Лаура, действительно вышло.

Может, это было бы даже весело, понаблюдать, как та начнет доказывать, что Лиза — это не Элизабет. Какие она припасла аргументы? Однако рисковать не хотелось. Лиза переживала за отца Элизабет. Он служит у герцога поверенным и может лишиться работы, если выяснится, что его дочь затеяла игры с подменой.

— Лаура, дорогая, я помню, что брала у тебя в долг одну вещицу, — Лиза посмотрела на неё многозначительно. — Она мне, в общем-то, и не нужна. Но верну через пару часов. Ты же не возражаешь?

Лиза надеялась, у Лауры хватит ума сообразить, что она просит об отсрочке.

Та недовольно поджала губы и неловко дернула плечом, задев им арку. Это было большой ошибкой с ее стороны. Целая охапка снега или

лучше сказать небольшой сугроб неожиданно сорвался с карниза и свалился прямо на голову Лауре. Шляпка не спасла. Снег был всюду — в волосах, на одежде, и главное — угодил за шиворот. Лаура сама стала похожа на сугроб.

Она коротко взвизгнула и принялась судорожно отряхиваться. Клац. Клац. Клац.

Что, опять "непроизвольное частотно-повторяющееся смыкание верхней и нижней костных структур переднелицевого отдела"? А Лиза было подумала, что сеанс зоотерапии излечил этот "опасный" синдром. Неужели снова потребуется кошачий компресс? Кстати, а что это там такое хвостатое притаилось на карнизе арки? Старый знакомый? Уж не он ли виновен в сходе снежной лавины? Кот с важным непроницаемым достоинством осмотрел место боевых действий и снова слился со снежным фоном.

— Вынуждена вас покинуть, чтобы переодеться, — недовольно фыркнула Лаура, продолжая неловко отряхивать снег. — Ту вещицу, о которой мы говорили, жду не позже чем через час, — бросила она Лизе и пошла прочь.

Что ж, часа должно на всё хватить. И на урок катания на коньках от Брайана и на то, чтобы убедить его, что помолвка ему категорически не нужна.

Глава 39. Благодарю за понимание

— В искусстве владения коньками самое главное — преодолеть страх и начать получать удовольствие от процесса, — с этой фразы Брайан начал урок.

Красиво сказал. Лиза была с ним полностью солидарна. Но она же должна изображать новичка и неумёху. И как это сделать? Округлить глаза от "страха"? Вцепится мёртвой хваткой в руку Брайана?

Лиза выбрала второй вариант.

Виконту понравилось, что ученица нашла себе надёжную опору в его лице. Он, улыбаясь, провёл её через арку.

— А лёд очень скользкий? — поинтересовалась Лиза с опаской, делая вид, что не решается ступить на поверхность катка.

Главное — не рассмеяться.

— Лёд скользкий, но в этом-то вся и прелесть. Он даёт свободу, расковывает движения. Показать?

— Не отказалась бы, — Лиза отпустила руку Брайана и вцепилась в бортик.

Он ступил на лёд и буквально в три движения набрал сумасшедшую скорость. Уметь кататься на коньках, и уметь красиво выглядеть в стремительном движении — совершенно разные вещи. Брайану удавались обе. Лиза получила возможность немного насладиться завораживающей картинкой. Он сделал круг по пустому катку, ветром промчавшись мимо своей ученицы, а на втором кругу так резко притормозил возле неё, что выбил изо льда искры.

Что сказать? Виконт для фигурного катания не безнадёжен. Лиза бы, пожалуй, показала ему пару трюков. Они могли бы даже разучить какой-нибудь эффектный парный элемент. Только пока ей предстоит выступить не в роли учителя, а в роли ученицы.

— Идёмте, — Брайан подхватил Лизу за талию и буквально вынес на лёд.

Опустил аккуратно, продолжая поддерживать. Лизе ничего не оставалось, как сымитировать, что у неё разъезжаются в разные стороны ноги.

— Ой!

Брайана позабавили её балансирующие движения руками и ногами.

— Ничего-ничего, — снисходительно усмехнулся он. — Сначала у всех не получается.

Он снова приподнял её, выровнял относительно вертикали, опустил и, взяв за обе руки, потихоньку покатил. Первые несколько минут Лиза мужественно притворялась, что ей трудно держать равновесие, но на третьем круге попросила:

— Спасибо, ваша светлость. Теперь попробую сама.

— Я не готов вас отпустить, — Брайан освободил одну её руку, однако продолжил крепко держать за вторую.

Но это уже была хоть какая-то свобода. Они принялись снова кататься кругами, и постепенно набирали всё большую и большую скорость.

— Нравится? — спросил Брайан.

— Очень! — не стала кривить душой Лиза.

— Я, признаться, весьма удивлён вашему бесстрашию. Я помню свой первый раз, когда встал на коньки. Тогда я больше держался за бортик, чем катался.

Брайану шла самоирония. Она делала его улыбку теплой.

А Лиза даже и не очень помнила свой первый раз. Ей тогда было лет пять. И, наверное, она тоже очень осторожничала.

— Мы вчера разговаривали о ваших достоинствах, которые побудили меня сделать вам предложение, я бы добавил к ним ещё и вашу беспрецедентную отвагу, которая меня восхищает.

Как вовремя Брайан похвалил Лизу за смелость — может, пора ей уже решиться на тот ответственный разговор, который она запланировала.

— Ваша светлость, если речь зашла о вашем предложении, то позволите мне говорить откровенно?

— Разумеется.

— Знаете, почему я отвергла предыдущие предложения? Я пока не готова к замужеству. Когда у меня открылся дар, я сначала не знала, что с ним делать. Но постепенно пришло понимание, что я хочу его развивать. Собираюсь поступить в столичную академию на факультет медиумов.

— Поддерживаю ваше решение.

Поддерживает? Лиза чуть не зацепилась коньком за конёк. А всё оказалось проще, чем она думала. Брайан достаточно прогрессивен, чтобы понять: образование гораздо важнее замужества.

А Лиза опасалась, что виконт не захочет и слышать о её отказе. Всё же слухи о том, что Элизабет отвергла Брайана, могут навредить его репутации. И Лиза даже придумала, как этого избежать. Но неожиданно он соглашается без боя. Однако она всё равно сделает то, что собиралась, для защиты его репутации.

— Благодарю за понимание, ваша светлость. Со своей стороны обещаю, что смогу подать публике нашу несостоявшуюся помолвку не как чьё-то поражение, а как нашу общую победу. Напишу для столичной газеты "правильную" статью. Одну и ту же информацию можно воспринять совершенно по-разному, если она подана под соответствующим соусом.

Как будущий журналист Лиза знала, как повернуть общественное мнение в нужную сторону.

— Как понимать ваши слова о несостоявшейся помолвке? — Брайан резко притормозил и развернулся лицом к Лизе. — Вы мне отказываете?

Зелёные глаза наградили таким пронзительным взглядом, что у неё мурашки по телу пошли.

— Вы же приняли мой отказ. Разве нет? Поддержали моё желание учиться.

— Конечно, я поддерживаю ваше желание учиться. Но какое отношение учёба имеет к помолвке? Вы прекрасно можете учиться, будучи моей невестой.

Не сработало. Рано Лиза радовалась.

Брайан всё смотрел и смотрел на нее своим гипнотическим взглядом.

— Вы. Мне. Отказываете?

Вопрос прозвучал отрывисто и слишком эмоционально, чтобы на него вот просто так взять и резко ответить "да!".

Пора было доставать из загашника второй аргумент.

— Ваша светлость, я не хочу брака без чувств. И знаю, что вы тоже не хотите. Я бы поверила в ваш цинизм и холодный расчет, если бы не история, которую вы сами мне и рассказали. Я знаю, что вы

способны любить, и однажды это с вами случилось. Разве не стоит подождать, пока это не случится вновь?

Он вдохнул и резко выдохнул. Лиза понимала, что говорит слишком откровенно и вызывает в нём бурю эмоций, и пока эта буря не вылилась во что-то страшное, Лиза продолжила:

— Я догадываюсь, что есть нечто, побудившее вас сделать мне предложение. И не говорите, что дело в моих достоинствах. Что-то толкает вас на этот брак. Я для чего-то нужна вам. Ведь так?

— Так.

— Для чего? Расскажите. Возможно, я смогу чем-то помочь и без всякой помолвки…

— Обнимите меня, — перебил он.

— Что? — удивилась Лиза неожиданной смене темы разговора.

— Вы хотите узнать, что мне нужно? Обхватите меня руками так, чтобы ладони коснулись спины.

Брайан притянул Лизу к себе. И она, какого-то лешего, решила выполнить его просьбу. Её ладони легли ему на грудь и медленно заскользили по мягкой ткани свитера, чтобы сойтись на спине.

Глава 40. А в-третьих...

Лизу охватили непонятные чувства. Её ладони ощутили тепло. Оно было особенным. Может, это и не тепло вовсе, но она не знала, каким другим словом описать ощущения. Её кожу что-то жгло. Приятно жгло. Хотелось, чтобы это длилось подольше.

— Чувствуете? — спросил Брайан тихо. Его руки неожиданно легли на её щёки. — Посмотрите на меня.

Лиза запрокинула голову. По её спине пробежал электрический импульс нервного возбуждения. Она смотрела прямо в его зелёные глаза, и откуда-то пришло понимание, что неспроста они всегда казались ей колдовскими. У Брайана тоже есть какие-то паранормальные способности! Эта догадка возникла у Лизы как озарение. Но какие? Аж дух захватило! Он что, тоже медиум? Или это что-то другое?

— А что я должна почувствовать? Я ощущаю только тепло, — она поразилась, как хрипло звучит её голос.

— Это через ткань свитера, — улыбнулся он искушающе, — а представьте, какими будут ощущения, если вы прикоснетесь к обнаженной коже…

Как бы возмутительно ни прозвучало предложение, однако Лизе бы этого хотелось. Но тем не менее, его слова ничего толком не объясняли.

— Не понимаю, о чём вы…

— Это потому, что ваш дар свеж — только проснулся, — длинные пальцы Брайана чувственно погладили её щеку.

Его прикосновения мешали сосредоточиться, но всё же у Лизы хватило сил вступить в спор.

— Хотите сказать, мои способности медиума пока слабы? Но я же смогла вчера провести сеанс предсказания.

— Имеете в виду, что вы видели образы, когда я держал руку на хрустальной сфере? — Брайан усмехнулся с лёгким подтруниванием, и Лиза поняла — ей намекают, что оживила сферу не она, а он.

— Но я ведь не только вам сделала предсказание. Ещё и Бетти. Вас там в тот момент не было. И это предсказание, между прочим, сбылось! — попыталась Лиза утереть Брайану нос.

Хотя тут она, конечно, слегка слукавила. Когда она делала девочке предсказание, то никаких образов не видела, и ей пришлось импровизировать. А то, что её импровизация претворилась в жизнь, совсем не её заслуга.

Зелёные глаза сделались ещё более насмешливыми, а пальцы продолжали нежно ласкать щеку, иногда пробираясь к шее за воротник.

— Постойте, это ведь вы отдали приказ устроить ледовый городок? — вопрос вырвался у Лизы непроизвольно, хотя ответ был очевиден. Кто ж ещё мог сделать такое распоряжение?

Бетти, наверняка, поделилась со всеми и каждым, какое предсказание сделала ей Лиза. И Брайан тоже узнал об этом одним из первых.

— Вы не хотели разочаровывать Бетти? — догадалась Лиза. Её сердце наполнилось благодарностью.

— И вас, — мягко улыбнулся он. — Должно же было ваше предсказание сбыться.

Повисла пауза. Не напряжённая, наоборот — какая-то лёгкая, воздушная. Лиза думала о том, что Брайан не сильно-то желал возобновления традиций — на долгие годы вычеркнул зимние праздники из своей жизни и жизни замка, но ради неё переступил через свою старую боль, изменил себя.

— Спасибо, — выдохнула Лиза, снова остро ощущая ласкающие прикосновения его пальцев к своим щекам и шее.

Она заметила, как потяжелели его веки и затуманился взгляд. Сейчас что-то произойдет. Брайан медленно наклонился к ней, и она почувствовала тепло его губ на своих губах. Это очень острое ощущение — когда лицо холодит морозный воздух, а губам неожиданно становится жарко. Жар разлился по всему телу, вызывая трепет.

Нежность — вот было основное название этому поцелую. Лиза знала, что Брайану хочется большего — он изо всех сил сдерживает страсть. Она тонула в этой нежности, одновременно ощущая

необъяснимое желание, ощутить, что было бы, если бы он перестал сдерживаться.

Откуда-то издалека послышались детские голоса и отрезвили Лизу. Что она себе позволяет? Она подставляет сестру! Пусть на катке никого, но в ледовом городке полно народу. Кто-то может их с Брайаном увидеть.

Она отстранилась и выпалила:

— Мы в людном месте! Что вы себе позволяете?!

Правильно, Лиза, вали всю вину на него!

— Всего лишь поцеловал невесту, — нисколько не устыдился Брайан. — Если это невинное касание можно назвать поцелуем.

Провокатор!

— Но я пока не говорила вам "да"! — Лиза оттолкнула его и резво поехала прочь, забыв, что "не умеет" кататься.

— Так скажите! — он бросился вдогонку.

Смешанные чувства жгли ей грудь. Лизе откровенно понравилось целоваться с Брайаном и она даже была немного разочарована, что их поцелуй был, по словам самого же Брайана, "так называемым" — только намеком на поцелуй. И она страшно злилась на свои неуместные чувства и на то, что поддалась на его провокацию.

Она катилась так быстро, что он не мог ее догнать. А когда расстояние между ними опасно сокращалась, она злорадно делала головокружительно резкий поворот и снова отрывалась от него. Ветер свистел в ушах, и сердце колотилось в груди как шальное. Они успели нарезать несколько кругов, прежде чем на одном из виражей Брайан всё же отгадал, каким будет манёвр Лизы, и сумел поймать за руку.

— Идёмте, — потянул он её к арке. — Здесь действительно людно.

Лиза быстро разгадала его намерения. Он хотел увести её с катка в одну из беседок. Она не стала сопротивляться. Там с глазу на глаз она скажет ему всё, что про него думает. Им действительно лучше продолжить беседу без лишних случайных свидетелей.

Не успели они зайти под своды уютного домика, как Брайан прижал Лизу к стене. Его глаза горели безумством. Грудь вздымались от глубокого рваного дыхания. Куда делся холодный невозмутимый аристократ?

— Не думал, что вы имеете надо мной такую власть… — произнес он хриплым полушёпотом.

Лучше бы молчал! Его бархатный чувственный голос — это то, перед чем Лиза не могла устоять.

В ней взорвалось желание. Негодяй! Он тоже имеет над Лизой власть!

Брайан снова припал к её губам поцелуем. Только этот поцелуй не имел ничего общего с предыдущим. Чувственный, напористый, исступлённый. Он мгновенно заставил Лизу отдаться ощущениям, забыть обо всём. Она обвила его шею руками, упиваясь голодной настойчивостью его движений.

Брайана тоже сотрясали приливы наслаждения. Лиза это чувствовала. И с каждым из этих приливов его ласки становились всё более откровенными…

Это безумие длилось несколько минут, пока они не оторвались друг от друга обессиленными. В голове туманилось — ни одной мысли.

Брайан заговорил первым.

— Элизабет, я жду от вас "да". А если у вас остались сомнения… — он посмотрел на её губы с лёгкой угрозой, будто в случае ее сопротивления собрался зацеловать до смерти.

Имя сестры, слетевшее с его уст, сыграло для Лизы роль холодного душа. Она здесь, чтобы разрушить помолвку! Собиралась убедить Брайана разумными доводами, что женитьба не нужна, а сама действует вопреки разуму.

Лиза выдохнула, посчитала до трёх и начала говорить, стараясь произносить слова предельно спокойно.

— Я не могу сказать вам "да", ваша светлость. И аргументы у меня все те же. Во-первых, ближайшие несколько лет я собираюсь посвятить учёбе, а не семье, во-вторых, между нами нет настоящих чувств…

— Я бы поспорил, — попытался перебить Брайан, но Лиза продолжила.

— …а в-третьих… — она набрала побольше воздуха в лёгкие, чтобы произнести самый важный, самый решающий аргумент. Всё зашло слишком далеко. Она должна это сказать: — …а в-третьих, я не Элизабет.

Глава 41. Можно радоваться?

Как только прозвучало признание, Лиза почувствовала облегчение. Брайан должен знать правду. Неправильно и дальше оставлять его в неведении. Но поверит ли он?

Виконт смотрел на неё пронзительно. В глазах плясал дикий огонь. Лиза понимала, что сейчас он сопоставляет факты. У Брайана острый ум. Наверняка, кое-какие нестыковки не остались для него незамеченными, а значит, он придет к верным выводам. Взять хотя бы одно то, как Лиза, забывшись, носилась на коньках по катку.

— Иногда мне приходило в голову, что передо мной совсем другая девушка…

Поверил. Уже хорошо. Теперь бы ещё понять насколько эта информация вывела его из себя. Самозванцев никто не любит. И тут не обойтись без приступа праведного гнева. Но желательно, чтобы гнев был устремлён исключительно на Лизу, а Элизабет и ее отец не пострадали.

— Мы с сестрой поменялись местами. Случайно.

— С сестрой?

Пока Лиза не могла по интонации Брайана разобрать, насколько он зол. Такая опасно ровная реакция. Того и гляди, придушит.

— Да. Элизабет — моя сестра-близнец. Могу я надеяться, что наш с ней случайный обмен не скажется отрицательно на карьере её отца? Моя сестра совершенно ни при чём. И тем более её родитель, — Лиза решила принять весь огонь гнева Брайана на себя.

Но беда в том, что пока никакого гнева не было. Он до сих пор ещё не вышел из себя, до сих пор не начал грозно рычать и сыпать проклятиями. И его ледяное спокойствие немного настораживало.

— Карьере отца Элизабет ничего не угрожает, — мрачно пообещал Брайан.

Уже легче.

— Вам, наверное, интересно будет узнать, откуда я взялась. Я расскажу.

— Да уж извольте.

Какая предельная вежливость.

— Не поверите, но мое появление здесь косвенно связано с легендой о незнакомке и снежной буре, которую вы мне рассказывали.

Лиза надеялась, что сможет этой фразой хоть немного заинтриговать Брайана и его глаза вспыхнут живым интересом, но они не вспыхнули. Наверное, ему нужно дать время свыкнуться с тем, что он только что узнал. Не самое приятное — осознать, что тебя довольно продолжительное время беззастенчиво дурачили.

— Ваша светлость, давайте вернёмся в замок, переоденемся и продолжим разговор в более светской обстановке. Я расскажу вам всё, о чём пожелаете узнать, а вы, если захотите, расскажете мне о том, что за тепло я почувствовала на вашей спине. Моё предложение остаётся в силе. Если я вам для чего-то нужна, я помогу.

За дверью раздались шаги, и Лиза поняла, что сейчас сюда кто-то войдёт.

— Брайан, вот ты где, — на пороге беседки показался Эдмонд. — Элизабет, — он широко улыбнулся Лизе, когда заметил, что и она здесь, — вы на коньках, не ожидал. Как провели время?

Ну хоть кто-то ей улыбается.

— О, ваша светлость, чудесно! Из Брайана вышел великолепный учитель фигурного катания.

— Вы ему льстите, моя дорогая, он уже и сам много лет не становился на коньки. Но я рад, что вы пробудили в нём интерес к зимним забавам. Однако, как ни жаль, вынужден буду украсть его у вас. — Эдмонд посмотрел на сына: — Брайан, мне нужна твоя помощь. В замок уже начали прибывать первые гости — семейство Коноров в полном составе. Слышал бы ты, сколько восторгов они высказали по поводу твоего решения возобновить в замке балы-маскарады.

— Я дам вам знать, когда освобожусь, — бросил Брайан Лизе и вышел вместе с отцом из беседки.

Когда Лиза возвращалась в замок, заметила с десяток автомобилей разных цветов и размеров, припаркованных неподалеку от входа. Похоже, гостей прибыло немало. И интуиция подсказывала, что это только начало.

Для неё оставалось загадкой, почему Брайан решил не только организовать ледовый городок, но и пригласить гостей и провести бал-маскарад. Что заставило его сделать то, чего избегал столько лет? Неужели это всё ради Лизы? Брайан хотел устроить для неё настоящий праздник, возобновить традиции. Мысль была одновременно и трогательной, и тревожащей.

Лиза воспользовалась черным входом, потому что не хотела ни с кем пересечься. Элизабет ведь, скорее всего, знает всех этих людей, а Лиза — нет. Можно попасть впросак.

Она добралась до своей комнаты без приключений. И первым делом решила выйти на связь с сестрой. Наверняка, у той накопилось море новостей.

И точно. На смартфоне Лизу уже ждало несколько сообщений.

Лиза, зачёт сдан! Ты допущена к сессии!

Лиза прочла эти строчки с улыбкой. Хотя по-хорошему одной улыбки мало. Подобающей реакцией была бы всепоглощающая радость и ликование. Ведь вредному Котову от имени Лизы утёрли нос. Но почему-то то, что для неё было важным ещё совсем недавно, теперь отошло на второй план и уже не так сильно щекотало нервы. Однако подробности узнать было интересно, и Лиза с удовольствием прочла отчёт сестры о том, как злостно Котов гонял её по всему материалу, какие каверзные вопросы задавал и как при этом спокойно и уверенно отвечала Элизабет.

Вот умница! Не подвела! В отличие от самой Лизы, у которой последние события — и сумасшедшие поцелуи, и последовавший за ними разговор — вызвали крайнее смятение. Все окончательно запуталось. Пытаясь разобраться в себе, она продолжила читать сообщения сестры.

Слушай, Лиз, я опять немного в вашем сленге запуталась. Если "сбросить на мыло" означает отправить по почте, то что тогда означает "намыливаться"?

Отвечать не пришлось. Потому что следующим сообщением было:

Уже разобралась. Слушай, твои подруги намылились в ТРЦ "Миллениум" и меня зовут — отпраздновать сдачу зачёта. Как думаешь, пойти?

"Миллениум" — огромный развлекательный центр с магазинами, кафешками, кинотеатрами, боулингом, расположенный недалеко от общежития. Самое то, чтобы окунуться с головой в водоворот земной жизни.

Конечно, сходи. Тебе понравится.

Лиза отложила смартфон. Разговор с сестрой с предельной ясностью напомнил, что остались считанные часы до возвращения домой. Мысль неприятно царапнула. Жаль, что у Лизы в запасе так мало времени. Ей бы хотелось задержаться тут на несколько дней. Хотя, может, и к лучшему, что всё закончится уже сегодня. Но нужно спешить. За эти несколько часов Лиза должна многое успеть.

Однако не успела даже эта мысль проскочить в голове, как в дверь постучали. Лиза и не ожидала, что посетительницей окажется самая актуальная на данную минуту проблема — Лаура. Срок её ультиматума уже второй раз истек. Видимо, пришла угрожать. Попытается запугивать тем, что сдаст Брайану: расскажет, что Лиза — это не Элизабет. Поздно. Он и так знает. Но не хотелось бы, чтобы она устроила скандал и выдала тайну сестер всем гостям.

Лиза собиралась ещё раз попросить у неё отсрочку, но разговор приобрел неожиданный поворот.

— Я пришла заверить тебя, что сдержу слово, — миролюбиво улыбнулась Лаура. — Раз ты выполнила то, о чём я просила, то никто не узнает, что ты самозванка. По крайней мере, от меня.

— Ты о чём?

— Брайан только что официально сообщил, что его помолвка отменяется.

"Помолвка отменяется…" — зачем-то мысленно повторила Лиза.

Это ведь то, чего она добивалась?

Можно радоваться?

Она ощутила странную глухую пустоту в груди.

Глава 42. То что нужно

Брайан стоял у центрального входа и принимал гостей, которые прибывали, казалось, каждые пять минут. Практически каждый приглашенный считал своим долгом выразить восторг тому, что чудесная традиция зимних балов-маскарадов возобновлена. Брайану пришлось выслушать множество комплиментов по поводу великолепного праздничного убранства замка.

На комплименты он отвечал неизменной улыбкой, но каждая следующая давалась ему со всё большим и большим трудом. Ещё сегодня утром идея провести почти экспромтом бал-маскарад казалась ему замечательной, а теперь он корил себя, что поддался порыву. События сегодняшнего дня стали поразительно напоминать то, что случилось в день его шестнадцатилетия. Снова гости в пёстрых нарядах, музыка, веселье. Снова он увлечен как шестнадцатилетний глупец и снова, как и в тот день, в один момент к нему пришло осознание, что та, кто запалила в нем огонь, сделала это ради забавы.

Когда-то Анаэль и Итан потешались над его чувствами, а теперь две сестры решили проделать то же самое. Они не придумали лучшего способа расстроить помолвку, как одурачить Брайана. Сестра Элизабет хотела увлечь его, а потом огорошить тем, что увлёкся не той, и этим спутать все карты? Что ж, ей удалось. Брайан увлёкся. Острая на язычок, дерзкая, умная, ироничная, отважная, решительная, чувственная… он и не заметил, как быстро в нём вспыхнули чувства к этой притворщице. Даже сейчас, когда Брайан понял, что она лишь играла и добивалась своей цели, мысли о ней продолжали будоражить и заводить. Она совершенно необычная девушка. Её нельзя было сравнить ни с кем, кого он знал. Вероломная и соблазнительная, но если забыть о её вероломстве, безумно интригующая…

— Его светлость виконт Итан, — объявил Освальд следующего гостя.

Кузен вошёл в холл один, без супруги. Приглашение было отправлено обоим, но, видимо, Итан посчитал, что будет слишком цинично, если они появятся в замке вместе, напоминая Брайану о том,

как однажды разбили его надежды. Кузен решил проявить тактичность? О, напрасно. Брайана больше совершенно не трогало видеть Итана и Анаэль рядом. Сейчас он даже искренне удивлялся, как мог в свое время потерять от неё голову. По сути, она мало чем отличалась от своих сверстниц. Красива? Да. Но разве этого достаточно?

Теперь Брайан ценит в женщинах другое. Ему нужна глубина. Как у той, что искусно морочила ему голову последнее время. Интриганка, которую наверное, не так просто будет выбросить из головы. Хорошо, что за эти годы он успел обрасти бронёй цинизма. Теперь он не тот мальчик, которого легко задеть.

— Я с подарком, — Итан кивнул лакею и тот внёс в холл блестящую подарочную коробку.

— Пусть отнесут в гостиную, — равнодушно бросил Брайан.

Почему братец считает, что подарками можно вернуть братские чувства, после того, как они были уничтожены предательством?

— Не хочешь взглянуть? — кузен улыбнулся. — Мне кажется, это одна из тех вещиц, о которой ты мечтал.

Лиза провела какое-то время в своей комнате, ожидая, когда Брайан освободится и даст знать, что готов с ней поговорить, но никаких сигналов от него не поступало.

Бетти принесла им с Мирандой обед, и Лизе ничего не оставалось, как составить компанию проголодавшейся компаньонке. Та с удовольствием рассказывала, сколько ей удалось починить механических кукол для ледового городка, а Лиза умудрялась делать сразу два дела: радоваться тому, как кстати пришлись таланты Миранды, и тревожиться, почему Брайан не объявляется.

Хотя, казалось бы, чего ей тревожиться? Её миссия здесь завершена, и завершена благополучно: помолвка расстроена, при этом с Брайана взято обещание не вредить карьере отца Элизабет. Лучше не придумаешь. В полночь они с сестрой обменяются местами, и каждая продолжит беспроблемную жизнь в своем мире.

Всё хорошо. Всё логично. Гештальт закрыт. Хотя нет, не закрыт. Лиза ведь знала, что для чего-то нужна Брайану. Он ведь так и не рассказал ей о том, что с ним не так. Что означает паранормальное

тепло, которое она ощутила на его спине? Если в полночь Лиза исчезнет, то Брайан так и останется со своей проблемой наедине. Можно, наверное, попросить Элизабет, чтобы она ему помогла. Скорее всего, в этом вопросе они взаимозаменяемы. Хотя нет, Лизе не хотелось вмешивать сестру. Она должна помочь Брайану сама. У неё ещё есть несколько часов — надо постараться успеть.

— Бетти, не знаешь, где сейчас его светлость виконт, — спросила Лиза, когда девочка пришла забрать посуду.

— Принимает гостей.

Ну и как его оторвать от этой важной миссии? Оставалось ждать.

Лиза устроилась на широком подоконнике и наблюдала за прибытием участников маскарада. Казалось, им конца-края нет — нарядные дамы и господа подъезжали к замку на шикарных ретро-автомобилях. Но через какое-то время поток желающих повеселиться на балу всё же иссяк.

Начали сгущаться сумерки. Площадка возле замка засияла разноцветными гирляндами. Пошел лёгкий неспешный снежок. Аккуратные снежинки кружили в вальсе в свете ярких праздничных огоньков. Красиво!.. Но где же Брайан?

Лизе осталось тут находиться всего ничего. Стрелки на циферблате часов показывали шесть вечера. Она ощутила приступ непонятно откуда взявшейся тоски от мысли, что скоро придётся расстаться с Брайаном. Вспомнилась его ироничная ухмылка, беспросветно колдовские зелёные глаза, длинные пальцы, шнурующие коньки. Вспомнились его поцелуи: мороз щипал щёки, а губам было жарко. Как же классно он целуется! А ещё аристократ называется! Негодяй!..

В дверь постучали. Сердце от радости чуть не выпрыгнуло из груди — наконец-то. Лиза не помнила, чтобы так эмоционально реагировала на чьё-то появление. Но это оказался не Брайан, а Освальд. Разочарование сдавило грудь.

— Прекрасные леди, — обратился управляющий к Лизе и Миранде, сияя праздничным оптимизмом, — бал-маскарад вот-вот начнется. А знаете, какое главное правило маскарада? Гости должны быть в таких костюмах, чтобы их трудно было узнать.

Он махнул рукой кому-то в коридоре и в комнату вкатили стойку с парой десятков самых разнообразных нарядов.

— Выбирайте, — усмехнулся он и ретировался.

Освальд обладал удивительной способностью заряжать оптимизмом и поднимать настроение. Лиза почувствовала, как к ней возвращается её привычная уверенность в себе, что любую проблему можно решить. Как-то оно будет, главное — не раскисать и не вешать нос. Если гора не идёт к Магомету, то, что называется, мы идём к вам. Вот на балу Лиза с Брайаном и встретятся. Чем не место, чтобы поговорить о его горячей спине?

Миранда тоже заметно оживилась и начала с интересом перебирать костюмы.

— Я ещё ни разу не была на маскараде, — призналась она, — но слышала столько восторгов от тех, кому выпала такая возможность.

Лиза присоединилась к рассматриванию нарядов. А поглядеть было на что — платья из красного бархата и ярко жёлтой парчи, юбки с кринолином и без, брюки в полоску, как у клоуна, пышные блузы с шикарными жабо, костюмы свободные и приталенные, балетные пачки, шляпки, маски, туфли и множество других аксессуаров.

— Считается, нарядиться нужно броско, — Миранда сняла со стойки розовое шёлковое платье с множеством оборок. Её лицо слегка скривилось от обилия кружев и вышивки. — А может, мне остаться в комбинезоне? Чем не маскарадный костюм?

— Сногсшибательный костюм, — согласилась Лиза, — но тогда тебя сразу узнают, а задача измениться до неузнаваемости.

Они переглянулись и рассмеялись.

— Если до неузнаваемости, то это розовое платье феи — самое оно, — одобрила себе образ Миранда.

Вот уж точно. Сложно представить автомеханика в облаке рюшечек и кружев.

Осталось Лизе выбрать себе наряд. Но какой? Она решила, как и Миранда, идти от противного. Все считают Элизабет тихой милой благовоспитанной леди, тогда в каком костюме её меньше всего ожидают увидеть?

Лиза уверено сняла со стойки один из нарядов. О! Это то, что нужно!

Глава 43. Маскарад начинается

В первую очередь Лиза решила поработать над образом Миранды, а потом уже браться за свой. Чтобы превратить боевого автомеханика в фею, одного розового платьица было мало. В ход также пошел парик с золотыми кудрями, шляпка с полупрозрачной розовой вуалью, приторoченной с тыльной стороны, и парчовые туфельки.

Миранду реально стало не узнать. Просто ангелочек, розовое нежное облачко, зефирка. Ну это, правда, пока не заговорит. Глубокий зычный тембр выдавал её с головой. Но это не страшно. На балу будет играть громкая музыка — она заглушит любые голоса.

Когда с образом Миранды было закончено, Лиза взялась за свой. И если компаньонка была превращена в ангелочка, то из себя Лиза собиралась сделать полную противоположность — разбойницу. Именно такой провокационный костюм она выбрала из десятков других.

Основу костюма составляла белая шелковая блуза с глубоким вырезом и черная свободная юбка с ассиметричным подолом, который открывал правую ногу чуть выше колена, а слева доходил до щиколотки. Тесная красная жилетка на шнуровке плотно обхватывала лиф, удачно подчёркивая те места, которые Лиза считала у себя заманчивыми. К костюму прилагались высокие сапожки на изящном каблучке. Они, вторя жилетке, плотно обхватывали икры. А самой провокационной деталью, пожалуй, были черные сетчатые чулки. Завершала образ красная бандана со свисающими концами.

Лиза посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна. Никто не узнает в ней скромницу Элизабет. Хотя всё было в рамках приличий — ничего запрещённого костюм не открывал, но всё же давал волю воображению. Даже по земным меркам его можно было назвать откровенным, чувственным и дерзким. Бандитка из Лизы получилась что надо. Настроение сделалось под стать костюму — боевым.

Миранда решила внести свою лепту в преображение Лизы. Подпоясала её красным кушаком и заткнула за пояс бутафорский

пистолет. Оставался последний штрих — надеть маски, которые скрывают верхнюю часть лица.

Чтобы оценить, что же у них в итоге вышло, Лиза и Миранда ещё раз обе подошли покрасоваться возле зеркала. И вот когда они глянули свежими глазами на эту парочку — разбойница и зефирное облачко, их неожиданно скрутил безудержный приступ смеха.

Они хохотали до слёз несколько минут. Никак не могли остановиться. И, наверное, сами не смогли бы объяснить, что именно их так развеселило. Контраст? А когда всё же побороли приступ, Лиза с удивлением обнаружила, что её настроение приобрело новый окрас — в нём появились нотки предвкушения праздника. Некоторое время назад Миранда созналась, что никогда не была на маскараде, а ведь Лиза, в общем-то, тоже. Последний раз она наряжалась в карнавальный костюм на школьном новогоднем утреннике в третьем классе. Тогда она была снежинкой, как и ее подружки. Они были в белых платьицах, обшитых мишурой, а всё происходящее казалось похоже на сказку. Вот и сейчас к Лизе неожиданно вернулось то же детское чувство — ощущение, что должно произойти что-то волшебное.

Лиза и Миранда вошли в бальный зал вместе с вереницей других гостей. Аж дух захватило от того, как сказочно он сиял в свете тысяч цветных огоньков. Всё вокруг — пол, стены, окна были усыпаны серебристыми блёстками. Гирлянды из еловых ветвей, оплетенных мишурой, украшали колонны. Там и здесь были организованы островки из высоких фуршетных столиков, которые ломились от праздничных закусок, сладостей и напитков.

На небольшом возвышении, которое служило сценой, уже расположились музыканты. Они исполняли лёгкую салонную композицию для создания праздничной атмосферы.

Лиза с интересом смотрела по сторонам, изучая в какие самые разнообразные костюмы одеты гости. Некоторые наряды имитировали животных и птиц, была тут даже шикарная "летучая мышь", вернее, "летучий мышь" — судя по фигуре, это был мужчина. Другие образы, видимо, соответствовали героям местного эпоса — что-то похожее на земных мушкетёров, робин гудов и рыцарей, викторианских дам и средневековых матрон.

Лизе казалось, что они с Мирандой прекрасно вписались в общую канву и не особо выделяются на фоне царящей пестроты, но это было ошибочное впечатление. Очень скоро она начала замечать на себе заинтересованные взгляды кавалеров.

— Прелестная леди-разбойница, — подошёл к ней один из "мушкетёров", могу я предложить вам и вашей спутнице прохладного лимонада?

— Почему бы и нет? — согласилась Лиза.

Прохладиться не помешает.

— Мне не нужно, — отказалась Миранда. — Я лучше подкреплюсь.

Лиза не смогла сдержать улыбку, наблюдая, как "феечка", размашистым уверенным шагом автомеханика направилась к столикам.

Едва "мушкетёр" успел ретироваться за напитками, как возле Лизы материализовался ещё один ухажёр. Этот в костюме рыцаря.

— Леди-разбойница, вы сразили моё рыцарское сердце наповал. Могу я надеяться, что вы включите меня в список кавалеров, удостоенных танца с вами?

— Обычно сердца рыцарям разбивают не разбойницы, а прекрасные благородные дамы, — усмехнулась Лиза.

— Ничего не могу с собой поделать. Мне нравятся дамы с пистолетами, — рассмеялся "рыцарь".

— Хорошо. Один из танцев — ваш, — согласилась Лиза.

На то и бал, чтобы танцевать.

— О, вы начали запись кавалеров на танцы? — подскочил "летучий мышь", — Тогда включите и меня в свой список.

— Непременно, — пообещала Лиза.

Она и не заметила, как оказалась окружена кавалерами, каждый из которых желал записаться на танец. Лиза соглашалась в надежде, что один из них окажется Брайаном. Кто-то ведь, спрятанный за маской, наверняка он. Пусть пока она не могла определить кто. Маски надёжно скрывали лица, а музыка искажала голоса. Зато Лиза явственно ощутила, что, оказывается, в этом и есть основная прелесть маскарадов, это больше всего и щекочет нервы — узнать, за какой из масок скрывается тот, с кем ты действительно хотела бы закружить в вальсе. Уж она бы его расспросила, почему не пришёл поговорить. Уж

она бы его "погладила" промеж лопаток по его тёплому местечку. Почему не рассказал, что у него за проблема?

— Надеюсь, для меня найдётся место в списке, — мрачно поинтересовался мужчина в чёрном, который подошёл последним.

Он единственный не улыбался и не сыпал комплиментами. Лиза мысленно назвала его Зорро. А как ещё его назовёшь? Таинственный, немногословный, подтянутый. Чёрный плащ, чёрная маска, чёрная шляпа.

— Леди и джентльмены, — раздалось со сцены, — задавались ли вы вопросом, что время, если его рассматривать как одну из сторон бытия, обозначающую суть и цель оного, имеет тенденцию к определенного рода цикличности, в которой мы склонны видеть некий глубокий смысл и повод для радостного времяпрепровождения.

Лиза с удивлением обнаружила, что речь произносит уже знакомый ей доктор, который лечил Лауру. Только он был в костюме Снежного Деда. Выходит, Брайан нанял его вести бал? Рядом с ним стояла медсестра, которая была в костюме, сильно напоминающем земной костюм Снегурочки. И как принято в их паре, расшифровала мысль своего коллеги.

— Леди и джентльмены, приближается Новый год, поэтому позвольте начать праздник.

Музыканты ударили по струнам. Зал наполнила чудесная мелодия вальса. Лиза вдруг осознала, что так и не ответила "Зорро", согласна ли и его включить в свой танцевальный список. А он уже стоял перед ней и коротким поклоном головы приглашал на вальс.

Высокий. Галантный. Мрачный. Беспрекословный.

Как тут откажешь? Лиза вложила ладонь в его протянутую руку. И не успела вторая её ладонь лечь ему на плечо, как своей пятерней он властно притянул её за талию к себе и закружил в вальсе.

Глава 44. Проверка

Лиза мысленно отметила, насколько опытным был ее партнёр. Он умело вёл её, лавируя между другими кружащимися парами. Ей нравилось, как мягко, но неумолимо диктует он её телу, что делать и как двигаться. Ей нравился его напор, стремительность, настойчивость, больше свойственная страстному танго, чем сентиментальному вальсу.

И кто же этот таинственный мистер икс, превративший нежный танец в поединок? Лиза улавливала что-то знакомое в его фигуре, движениях, в том, как он касался её. Брайан? Но почему же он молчит? Заговорить с ним первой? А что если это не он, а его кузен? Они ведь очень похожи. Однажды одна небезызвестная дама уже перепутала их. Не хотелось бы Лизе повторить её сомнительный "подвиг".

Впрочем, никто же не заставляет говорить о чём-то личном, можно начать с нейтральной темы.

— Чудесный маскарад, не находите? — Лиза решила прощупать почву. — Хозяин замка очень постарался создать праздничную атмосферу.

— Безусловно, — согласился её партнёр. — Маскарад — чудесный повод для веселья и… розыгрышей, прекрасная возможность кого-нибудь одурачить, не так ли?

Лизе послышался в его словах упрёк. Красивые губы (единственное, чего не скрывала маска) изогнулись в усмешке. Это ведь его губы? Иначе почему бы её охватывало волнение, когда она смотрела на них?

— Да, согласна с вами. Маскарад даёт возможность перевоплотиться в новый образ, остаться неузнанным. Но… не желаете раскрыть своё инкогнито?

— Нет, — "Зорро" снова усмехнулся.

Лиза никогда не думала, что это так интересно — читать эмоции по одним губам. Его усмешка вышла мрачноватой, саркастичной и опасной.

— Главное правило маскарада — остаться неузнанным до конца бала, — нашел нужным пояснить он. — Того, кому это удастся, ждёт приз.

— Тогда должна огорчить — приза вам не видать, — Лиза состроила вредную гримасу, которую, впрочем, "Зорро" заметить не мог. У него тоже была возможность читать её эмоции только по губам. — Я вас узнала, мистер маска.

Следуя замедляющемуся темпу музыки, "Зорро" тоже замедлился. А Лизу ещё несло по инерции в сторону, но он крепко держал за талию, поэтому, сама того не ожидая, она сделала красивый танцевальный прогиб. Из этого весьма зависимого от партнёра положения, Лизу вывели осторожно и плавно. Она оказалась прижатой к его упругому телу.

— И кто же, по-вашему, скрывается за моей чёрной маской? — выдохнул мистер икс прямо в ухо. — Учтите, по правилам карнавала у вас будет всего одна попытка.

Что называется, угадай мелодию с одной ноты?

Он уже снова кружил Лизу в вальсе, темп которого ускорился. Но в её ушах ещё стоял его шёпот. Этот голос трудно перепутать с каким-то другим. Она почти не сомневалась, что вальсирует с Брайаном. Но для полной уверенности, ей необходимо было коснуться его спины.

Думаете, так уж просто это сделать? Её ладонь лежала на плече. Тут ведь и до спины совсем недалеко. Но как назло, у "Зорро" оказались неприлично широкие плечи. На минуточку — как у Брайана. Лизе пришлось сократить дистанцию и немного плотнее обхватить партнёра. Кажется, он не был против. Она даже успела заметить, что он снова чему-то усмехнулся.

Как только её ладонь добралась до нужного места, все сомнения отпали — перед ней Брайан! Она ощутила то, что уже однажды ощущала — непонятное тепло, даже жар. Хотя, если быть точной ни слово "тепло", ни слово "жар", не подходили для описания того, что Лиза чувствовала. Почему-то человечество не придумало пока правильных терминов для паранормальных ощущений.

— Вот вы себя и выдали, леди-разбойница! — кровожадно заявил "Зорро". Вернее, Брайан.

Лиза резко вернула руку на плечо, будто её застукали на горячем. Конечно, выдала. Какая нормальная леди будет интересоваться его

спиной кроме Лизы?

— Хотя я вас узнал сразу. Как только вы вошли в зал. Кому бы ещё пришло в голову надеть этот воинственный пикантный притягательный костюм разбойницы? Какая другая леди заткнёт себе за пояс пистолет?

Брайан говорил с нотками возмущения, будто Лиза виновата, что он её так быстро узнал.

— Вы думаете, вас можно перепутать с кем-то другим? — продолжал он её обличать. — Ваша соблазнительная дерзость выдаёт вас в каждом вашем движении, вашей интригующей непредсказуемостью пропитано каждое ваше слово, а ваши женственные формы одинаково обольстительны в любом наряде.

Его слова были похожи на изысканные комплименты, но интонация была обвиняющей. Лизу заводил этот контраст. Она тоже не собиралась лезть за словом в карман.

— Думаете, мне понадобилось время, чтобы узнать вас? Я тоже сразу поняла, кто передо мной…

— Зачем же устроили проверку? — не дал договорить Брайан. — Не хотели перепутать с моим кузеном, как когда-то перепутала Анаэль? Однако во всём остальном вы не сочли зазорным ей подражать.

— О чём вы? — изумилась Лиза.

Темп музыки всё ускорялся, вынуждая партнёров сильнее прижиматься друг к другу. Чтобы не сбиться, пришлось стать единым целым. Вальс какой-то неправильный. Горячий, откровенный, как и партнёр Лизы.

— Я о том, что ваша уловка расстроить помолвку, воспалив во мне страсть, вам удалась, — Брайан начал кружить Лизу, приподняв над полом.

Трудно соображать, не чувствуя твёрдой почвы под ногами. Но она не преминула возмутиться:

— Воспалив страсть? Да это последнее, что я собиралась делать!

Картина начала проясняться. Так вот почему Брайан мрачнее тучи. Ещё бы! Лиза только сейчас поняла, как в его глазах выглядит история их с сестрой обменом. Брайан подумал, что она собиралась увлечь его, чтобы он расхотел жениться на Элизабет. Однажды он обжёгся,

столкнувшись с тем, что его чувствами безжалостно играли, а теперь решил, что история повторяется?

— Не изображайте удивления, — он кружил всё быстрее и быстрее. — Разве вы здесь не для того, чтобы расстроить помолвку? В изобретательности вам не откажешь. Отличное решение — воспламенить во мне чувства.

Лизу, наконец, поставили на пол. Голова кружилась так, что пришлось вцепиться в могучие плечи. Однако никакое головокружение не помешало ей возмущаться ему в ответ:

— Я здесь действительно, чтобы расстроить помолвку. Вот только план был совсем другим. Какие пламенные чувства?! Я собиралась, наоборот, вам сильно не понравиться. Делала всё, чтобы вызвать в вас единственное чувство — желание избавиться от меня!

Глава 45. Второй раз в жизни

Чем хорош вальс — так тем, что какие бы тобой не владели эмоции, а нужно хоть немного усилий тратить на координацию движений. И Лиза усердно старалась не запутаться в собственных ногах и ногах Брайана, хотя до сей минуты они ей, в общем-то, не мешали, ибо она была хорошим танцором. Как-никак несколько лет занималась в танцевальной студии. Брайан тоже производил впечатление весьма неплохого танцора, но, тем не менее, посчитал за лучшее сконцентрироваться на танцевальных па. Обмен возмущёнными репликами на время затих.

Короткое перемирие перед новым поединком?

— Вы старались мне не понравиться? — первым заговорил Брайан.

Лиза уже привыкла читать эмоции по его губам и сейчас в их кривоватом изгибе уловила иронию.

— Да! Изо всех сил, — заверила она. — Хотела стать для вас кошмарным сном и жуткой проблемой. Мне казалось, временами у меня получалось. Вам же было жутко?

— О да, создавать проблемы у вас получалось изумительно, — с улыбкой похвалил Брайан.

— Моей целью было от лица сестры так испортить вам жизнь, чтобы вас в дрожь бросало при одной мысли о женитьбе. Вас же бросало? — настойчиво поинтересовалась Лиза.

— В дрожь? — издевательски переспросил Брайан. — Вот только гляну на ваш пистолет, сразу и дрожу.

Она почувствовала перемену его настроения. Он ей поверил. Понял, что у Лизы и в мыслях не было сделать ему больно. Просто хотела помочь сестре довольно безвредным способом. И теперь, когда Брайан взглянул на ситуацию её глазами, происходящее даже стало его забавлять. Нет, ну тут есть, конечно, над чем потешаться. Плохая из Лизы интриганка, если её усилия по отпугиванию Брайана привели прямо к противоположному результату — он решил, что его соблазняют.

Может быть, ей только показалось, но его плечи затряслись от беззвучного смеха. Вспоминает, наверное, какую-нибудь из попыток Лизы произвести на него ужасное впечатление, например, её появление перед ним в одежде автомеханика.

Смешно ему.

— Это просто у меня времени мало, — воинственно заявила Лиза, хотя её тоже начал разбирать смех, — а так я бы запросто довела дело до победного конца — воспламенила бы в вас жуткую неприязнь. У меня ещё много идей было в запасе.

Его плечи резко перестали трястись.

— Мало времени?

— Да, я здесь ненадолго, — в Лизе тоже исчезла дурашливость, стоило вспомнить о скором прощании. — До полуночи.

Чудесная мелодия вальса смолкла. Танцующие пары остановились, кавалеры вежливо раскланялись, дамы исполнили грациозные реверансы. А Брайан и Лиза какое-то время неподвижно стояли друг напротив друга. Кажется, он был слишком потрясён, чтобы задать следующий вопрос.

Музыканты не стали держать долгой паузы, и новая мелодия заполнила зал. Лизу окружили кавалеры, которых она успела внести в условный список. Один из них, самый расторопный подскочил к ней с поклоном и увлёк на середину зала. Они смешались с другими танцующими парами.

"Летучий мышь", "мушкетёр", "рыцарь" — партнёры менялись один за другим. Местный этикет обязывал танцевать с теми, кому обещан танец. Однако Лиза видела, как её "Зорро" недоволен повышенным вниманием кавалеров к леди-разбойнице и близок к тому, чтобы, нарушив этикет, украсть её с бала. Они ведь не договорили. Лиза тоже хотела бы продолжить беседу с Брайаном где-нибудь тет-а-тет.

Наконец, он, кажется, придумал решение. Подошёл к ведущим праздник доктору и медсестре и о чём-то с ними пошептался. Когда мелодия очередного вальса стихла, доктор-философ взял слово.

— Дано ли нам осознать всю глубину и концептуальную неотвратимость тайного смысла, что сокрыт в свете ночных светил, или он не несёт в себе иной дидактически-дуальной метрики, кроме

как удовольствие для наших органов зрения, подобно свету потешных огней? — задался он глубокомысленным вопросом.

И пока публика пыталась понять хоть что-то из сказанного, медсестра с готовностью расшифровала мысль.

— Леди и джентльмены, сейчас будет погашен свет, чтобы вы могли насладиться фейерверком, который будет запущен в ночное небо.

Гости ринулись на балконы и крытые террасы, а кто-то просто подошёл поближе к огромным окнам бального зала. И уже через минуту свет погас.

Небо раскрасили цветные росчерки взлетающих и рассыпающихся узорами огней.

— Идёмте, — раздалось над самым ухом Лизы.

Она с готовностью последовала туда, куда увлекал её "Зорро". Подумалось: вот так и крадут с бала доверчивых леди, но она желала быть украденной. Они вышли из зала и быстро, почти бегом, прошли несколькими коридорами, чтобы оказаться на застеклённом балконе. Уютный, небольшой, обитый тёмным бархатом он создавал интимную атмосферу. Отсюда тоже был виден фейерверк.

Лиза и Брайан сели на софу. Он снял маску. Сначала с себя, потом с неё. Небо полыхало разноцветными огнями. Но Лиза переключила внимание на Брайана, в глазах которого отражалось сияние фейерверка.

— Почему до полуночи? — он тоже смотрел в её глаза.

Она пообещала себе запомнить его именно таким. Красивым, возмущённым, магнетичным. В костюме, который ему безумно подходил. Чёрный цвет — цвет лаконичного благородства и силы.

— Это долгая история. Давайте по порядку.

— Хорошо. Как вас зовут?

— У нас с сестрой похожие имена. Я Елизавета. Можно просто Лиза.

— Лиза… — мягко повторил Брайан.

Как упоительно услышать своё имя, произнесённое этим невозможно приятным голосом.

— Почему я раньше не знал, что у Элизабет есть сестра? Расскажите про себя.

Лиза боялась, история может получиться долгой. А времени оставалось всё меньше и меньше.

— Давайте начнем с вас. Расскажите, что за аномальное тепло я чувствую на вашей спине? Это как-то связано с вашим даром? Вы медиум?

— Нет. У меня иной дар. Я оккультист.

— Что это означает?

— Дар медиума и дар оккультиста чем-то похожи. И тот и другой даёт доступ к сакральным знаниям и тайнам. Только медиумам знания открываются самопроизвольно, снисходят внезапно и порой фрагментарно. А оккультисты могут добывать сокровенные знания сами при помощи специальных ритуалов.

Выходит, оккультисты круче. Медиуму остаётся только ждать, когда на него накатит приступ автописьма и откроется нечто интересное, а оккультистам не нужно ждать милостей от природы.

— А откуда оккультисты добывают эту особую информацию?

— Например, из сакральных предметов.

— Арфа! — догадалась Лиза. — Та арфа, что подарил вам Итан, — это и есть пример такого сакрального предмета?

— Вы очень наблюдательны и умны, — комплиментом подтвердил её догадку Брайан.

— И как? Вы работали с ней? Проводили оккультные ритуалы?

— Нет.

— Почему? Из-за неприязни к брату? Но неужели вам не интересно было узнать, что за сакральная тайна в ней заключена? У меня бы любопытство победило любую неприязнь.

— Не знаю, какое из чувств одержало бы верх в моём случае, но это не имело значения. К тому моменту, как у меня появилась арфа, мой дар оказался запечатанным.

— Как так?

Ещё не успев услышать от Брайана ответ, Лиза ощутила странное беспокойство. Такое с ней уже однажды было — она будто бы перестала принадлежать сама себе.

— Мне нужно отлучиться, — бросила она Брайану, соскакивая с софы.

Непреодолимое желание сделать записи, толкало её немедленно добраться до места, где есть блокнот и карандаш. Лиза вышла с

балкона и быстрым шагом направилась в свою комнату, чувствуя, как на ходу начинает впадать в транс. Она догадывалась, что это накатывает приступ автописьма. Второй в её жизни.

Глава 46. Что-то случилось?

Лиза помнила только, как взяла в руки блокнот и карандаш и села в кресло. А дальше всё как в тумане. Транс был настолько глубоким, что она выпала на какое-то время из реальности. Когда очнулась, никак не могла сориентироваться, сколько времени пребывала в отключке. Ей казалось, что она успела исписать половину листов блокнота. Ожидала, что увидит целое эссе — несколько объёмистых абзацев открывшихся ей тайных знаний. И каково же было ее удивление, когда она обнаруживала на листе выведенные не своим почерком всего два слова:

Летучая мышь

Что бы это значило? Лиза уже была в курсе, что информация поступает к медиумам фрагментарно. Но не настолько же? Эх, Лиза, что-то пока твой дар весьма сомнителен, совершенно в зачаточном состоянии. Ну хоть бы ещё одно слово написала. Что ей с этой летучей мышью делать?

Она в задумчивости глянула на часы — восемь вечера. До полуночи осталось четыре часа. Смертельно мало. Она даже зачем-то перемножила эти четыре часа на шестьдесят минут и получившееся число — двести сорок минут — показалось ещё более издевательски маленьким.

Эх, и чего ж на неё нагоняет тоску мысль о скором возвращении домой? Дома-то оно хорошо. Но как бы ни было чудесно в родном мире, Лизе бы хотелось ещё немного побыть здесь. Её интриговал этот замок, овеянный легендами, её интриговали тайны хозяина замка и её интриговал сам хозяин.

Брайан, если подумать, совершенно немыслимый мужчина. Кто бы ещё мог принять странные выходки Лизы за попытки соблазнения? Она была с ним собой, вернее, самой авантюрной версией себя, самой дерзкой и возмутительной и, тем не менее, он ею увлекся. Видимо, в душе, тоже, тот ещё авантюрист. А ещё аристократ называется.

Лизе вспомнились слова Брайана про воспламенённые чувства. Когда они были произнесены, она испытывала слишком большое

возмущение, чтобы осознать их смысл — восприняла их как обвинение, а ведь фактически Брайан признался ей, что она стала ему небезразлична.

Она должна была бы ещё тогда испытать то, что испытывала сейчас, прокручивая в голове их разговор во время вальса. Когда таинственный благородный красавчик с колдовскими глазами признается в пламенных чувствах — это волнительно.

Лиза вдруг поняла, что ведь и он тоже успел вскружить ей голову. Эта мысль её насторожила. Она решила немедленно проверить, так ли это. Закрыла глаза и представила его. Брайан почему-то явился ей стоящим спиной к окну, за которым сгущались сумерки. В комнате царил полумрак — она была освещена только пламенем камина, свет которого отражался в колдовских глазах. Брайан посмотрел на Лизу и усмехнулся, чуть иронично, чуть лукаво, чуть насмешливо, как он это обычно делает, и у неё подозрительно потеплело в груди только от одной этой усмешки…

Вот негодяй! Похоже, она действительно увлеклась им не меньше, чем он ею. Что делать с этим открытием в условиях цейтнота Лиза не знала. До того, как они с Элизабет поменяются местами, осталось всего четыре часа, каких-то двести сорок минут. А если быть точной, двести тридцать пять.

Этого времени едва только хватит разве что на серию сумасшедших умопомрачительных поцелуев. Звучало, конечно, заманчиво. А потом, что, всё? Прощай, Брайан? Чудесная новогодняя сказка, длиною в один день, закончилась. А Лизе ещё нужно, как минимум, услышать его историю, разгадать его тайну, помочь с его проблемой. И это не считая новой загадки с летучей мышью, будь она неладна.

Поразмыслив немного, Лиза пришла к выводу, что ей просто необходимо задержаться здесь в замке ещё на денёк. План был прост. В полночь она проберется к портальному зеркалу, но попросит Элизабет, чтобы та пока просто переместилась сюда сама, а Лизу назад не возвращала. А уже на следующий день, когда Лиза закончит здесь все дела, тогда и вернётся домой. В конце концов, завтра первое января — выходной, она имеет полное право провести его там, где хочет.

Лиза взяла в руки смартфон, чтобы связаться с сестрой и согласовать с ней свой гениальный план. Но начала она, конечно, с

главной новости.

Элизабет, помолвка отменена! Ты свободна! И никаких неприятностей по этому поводу у твоего отца не будет — Брайан пообещал.

С ума сойти! Какое облегчение! Как я тебе благодарна, сестричка!!!

Элизабет попросила подробностей, и Лиза рассказала в общих чертах, как это было. В конце не забыла добавить, что при личной встрече обязательно поведает все детали. После этого сообщения, она собиралась перейти к тому, что сегодня в полночь они как раз и могут встретиться, если Элизабет переместится сюда, и Лиза тоже пока останется здесь. Однако ничего этого она написать не успела, потому что от сестры пришло не очень оптимистичное сообщение.

Лиз, мне так жаль, но, похоже, встретиться вживую у нас не получится.

Почему?

Я долго думала, как так получилось, что мы поменялись мирами, ведь планировалось совсем другое — я просто должна была попасть к тебе. Портальное зеркало пропустило меня к вам, но при этом тебя выкинуло к нам.

Разве это случилось не потому, что моё зеркало разбилось?

Не поэтому. Разбитое зеркало — это следствие, а не причина.

А что ж тогда причина?

Я сопоставила все факты и пришла к выводу, что мы с тобой не обычные близнецы, а астральные. Поэтому у нас и родители разные.

Элизабет принялась рассказывать, что её мир и земной мир — это дуальные миры, то есть очень похожие, почти зеркальные. Только мир Элизабет немного отстал по времени от земного. Между такими мирами существует особая связь. Может так получиться, что два младенца появятся на свет в одном и другом мире практически одновременно, тогда между ними устанавливается астральная связь — они становятся близнецами.

Сложно было сразу вникнуть во все нюансы, но в общих чертах теорию об астральных близнецах Лиза поняла. Вот только сложно было принять то, что из этой теории следовало. Астральные близнецы

не могут находиться одновременно в одном мире. Возможен только обмен мирами.

В последнем сообщении Элизабет призналась:

Знаешь, я давно начала догадываться, что мы астральные близнецы, но не хотела в это верить. Надеялась, что мы все же сможем встретиться. Но чем больше сопоставляла факты, тем больше убеждалась, что это не так.

Да, грустненько. У Лизы сердце сжалось от тоски.

Знаешь, Лиз, какая единственная мысль меня успокаивает? Даже когда мы сегодня в полночь обменяемся мирами, наша связь не прервётся. Мы сможем продолжать ментально общаться.

Эта мысль действительно хоть немного разгоняла грусть.

Сестра продолжила откровения:

Я уже так привыкла общаться с тобой — не знаю, как смогла бы без этого жить. Ты единственный человек, который меня понимает с полуслова. Я знаю, что могу поделиться с тобой самым сокровенным…

После этого сообщения последовала пауза, но Лиза откуда-то знала, что сестра ощущает острую потребность, о чём-то рассказать.

Элизабет, что-то случилось?

Да.

Глава 47. Это ты подстроила?

Лиза чувствовала, что сестра близка к тому, чтобы открыть какую-то тайну, что-то очень важное. Так и вышло.

Это случилось не сегодня. Несколько месяцев назад. Я уже даже научилась не думать о нём. И вот опять…

О ком, Элиз? Давай всё по порядку. С самого начала.

Хорошо. Ты уже знаешь, что я получала домашнее образование. С пяти лет мне нанимали лучших учителей. Отец хотел, чтобы я преуспела во всевозможных дисциплинах. Я изучала историю и географию, точные науки и искусство. А в этом году отец решил, что я должна заняться ещё и ставшей модной в последнее время астрономией. Он рассудил, что курс мне должен прочитать один из самых уважаемых преподавателей, поэтому пригласил профессора Даррена из нашей столичной академии. Знал бы отец, какую совершает ошибку!

А что не так с этим Дарреном? Он оказался редким занудой?

О, если бы! Профессор преподавал свой предмет очень увлеченно. Дважды в неделю он давал мне частные уроки и всегда был бесподобно красноречив. А уж как он умён! Я слушала его с замиранием сердца — настолько интересным было повествование. Я искренне влюбилась в астрономию и не только в неё… как же горько я ошибалась!

А что не так с астрономией?

Да нет, астрономия — прекрасная наука. Я узнала столько неожиданного про звёзды и планеты. Видела бы ты, как самозабвенно я зубрила учебники, чтобы не разочаровать профессора и получить его одобрительную улыбку.

Вот на этом месте, на этой одобрительной улыбке, у Лизы закрались некоторые подозрения.

А этот твой Даррен, сколько ему?

Двадцать восемь.

Какие нынче молодые пошли профессора.

В академии он единственный получил профессорское звание в таком молодом возрасте.

Похвально. А как он выглядит? Скучный очкарик?

Он не носит очков. И, вообще, возмутительно хорош собой. Он так красив, что это просто неприлично для профессора!

Что и следовало доказать. Лиза ощущала, как сквозь безликие строчки сообщений сестры проступают её горячие возмущённые чувства.

Элиз, между вами что-то было?

Сестра ответила не сразу. Но Лиза не торопила, давая ей собраться с мыслями.

Сначала я объясняла то, что происходит между нами, родством душ. Мне казалось, мы понимаем друг друга с полуслова. Мы обсуждали не только вопросы астрономии. Постепенно наши беседы стали касаться и других тем, самых разных. Он говорил, что восхищён остротой моего ума. Признавался, что ещё не встречал ни одной леди, кто бы проникся астрономией, так же самозабвенно, как я. Называл меня утончённой и возвышенной. А я, наивная, внимала его словам с распахнутой душой. Я тоже восхищалась им, считала образцом мужчины.

Выходит, ты была в него влюблена?

Да, был момент, когда мне показалось, что моё чувство восхищения им как педагогом переросло во влюблённость. Однажды он решил провести для меня занятие в обсерватории, чтобы я смогла посмотреть на ночные светила в настоящий телескоп. Мы были там одни. Я так смертельно волновалась, у меня туманилось в голове. Я стояла возле окуляра телескопа и толком даже ничего не видела, потому что, каждый раз, когда он приближался ко мне, чтобы настроить какой-нибудь параметр прибора, у меня перехватывало дыхание. Мне казалось, что там, в обсерватории, может случиться мой первый в жизни поцелуй. И он действительно чуть было не случился… Наши губы были так близко… В общем, не важно. Мне не хватило духу. Я сбежала. И, как позже выяснилось, правильно сделала.

Лиза разволновалась за сестру.

Что ж такого выяснилось?

Несколькими днями позже я узнала, что у профессора есть тайная любовь. Со мной он, видимо, просто потешался.

Вот негодяй! Как он посмел кружить тебе голову, если встречается с другой?! Да и, вообще, какой он педагог, если позволяет вольности с ученицей?!

И хоть особых вольностей он и не позволил — поцелуй по непонятным причинам так и не состоялся, но даже его скользкие комплименты в адрес Элизабет уже возмутительны! Лизу переполняло негодование.

Я бы твоему профессору с удовольствием открутила голову или что-нибудь другое, если б он только мне попался!

Ничего, я смогла ему отомстить.

Правда? Как?

Вот уж чего Лиза не ожидала от своей тихони-сестры. Даже гордость за неё взяла.

После того случая он как ни в чём не бывало продолжил приходить к нам домой, чтобы проводить уроки. А я видеть его больше не могла! И вот однажды с ним случилась незадача. Когда он выходил после проведенного со мной занятия из нашего особняка, у него прямо на глазах моего отца внезапно раскрылся кейс, в котором он носил карты звёздного неба. Карты выпали на пол. А среди них неожиданно оказались весьма пикантные картинки для взрослых. Ой, Лиза, там такое! Отец был настолько обескуражен увиденным, что выгнал Даррена взашей, велев не сметь на пушечный выстрел подходить ко мне и к нашему дому.

Это ты подстроила?

Лизу начал душить смех. Воображение рисовало картину, как судорожно и недоумённо профессор-ловелас собирает назад в кейс "наглядный учебный материал" в виде знойных обнаженных див под прожигающим взглядом отца Элизабет.

Да, это я подстроила. И не спрашивай, где мне удалось раздобыть те картинки.

Элиз, а мы точно астральные близнецы, а не кровные сёстры? Ты просто копия меня. Я бы на твоём месте поступила также. Нашла бы способ проучить заразу-сердцееда! Горжусь твоей решительностью и смелостью!

Эх, Лиз, знала бы ты, чего мне эта смелость стоила. В каком я была смятении. Особенно, когда отец решил, что так просто это дело не оставит и устроит профессору проблемы. У Даррена потом действительно начались неприятности в академии.

Ничего, будет ему уроком. А что там с его тайной любовью? До неё дошла эта история?

Не знаю. Я больше ничего не хотела слышать о Даррене. Решила о нём забыть. И у меня почти получилось, но сегодня неожиданно кое-что произошло.

Что?

Я была с твоими подругами в развлекательном центре. Мы весело проводили время. Я столько получила впечатлений: боулинг, игровые автоматы, тир — воспоминаний на год хватит. Мы уже возвращались назад в общежитие, когда я вдруг почувствовала, что на меня накатывает приступ автописьма. Я едва успела добраться до твоей комнаты. Взяла в руки блокнот и карандаш, а дальше почти ничего не помню. Когда вышла из транса и прочла написанное, обомлела. Оказывается, Даррен сейчас в замке Брайана, на маскараде. И он там неспроста. Он что-то задумал — хочет отомстить моему отцу за проблемы, которые тот ему устроил.

Вот это новости! Лизе передалось волнение Элизабет.

А как именно он собирается отомстить?

Не знаю. Этого в моих записях не было. Мои способности медиума пока совсем слабые. Информация поступает неполная. Но я знаю, что делать. Хорошо, что скоро мы с тобой обменяемся местами. Мне нужно обязательно поговорить с ним. Я должна сознаться, что в его неприятностях виновата я. Отец ни при чём. Думаю, смогу убедить его оставить планы мести. Не знаю только, как буду искать Даррена среди десятков гостей бала. Мои записи, как назло, прервались на фразе: "На нём маскарадный костюм…". А какой именно не написано.

У Лизы в голове моментально вспыхнула догадка.

Я знаю какой! Он в костюме летучей мыши. Не поверишь, у нас с тобой был один сеанс автописьма на двоих. Я поймала окончание той твоей последней фразы про карнавальный костюм.

Глава 48. Важное заявление

Лиза прокручивала в голове информацию, которую они добыли с сестрой общими усилиями. Итак, мужчина в костюме летучей мыши — это некто профессор Даррен, с которым у Элизабет сложились весьма непростые отношения. А ведь Лиза имела неосторожность с ним сегодня танцевать. Разумеется, на тот момент она понятия не имела, что он за человек и какое имеет отношение к сестре. Интересно, а сам он догадался, с кем танцует? Заподозрил ли, что под маской разбойницы может скрываться его бывшая ученица-скромница?

Лиза прокрутила в голове разговор, который между ними состоялся. Если подумать, беседа была довольно странной. "Летучий мышь" говорил о том, что Новый год — чудесный повод поразмыслить о том, что произошло за пролетевшие двенадцать месяцев, подытожить, сделать выводы. Лиза с ним соглашалась, ибо полагала, что он говорит об абстрактных философских категориях, а сейчас вполне допускала, что это были намёки. Профессор мог заподозрить, что танцует с Элизабет. Не зря же он сказал, что готов к решительным действиям, к которым его толкают обстоятельства. Лиза опять же подумала, что партнёр по танцу имеет в виду нечто безобидное. Что-то наподобие обещания, какое дают себе накануне праздника: ну там, к примеру, как подруги Лизы решительно поклялись в наступающем году записаться в тренажерный зал, сбросить лишние килограммы, подтянуть английский и ещё много чего. Лиза даже подбодрила "Летучего мыша":

— Новый год действительно чудесный повод, чтобы что-то поменять в своей жизни.

— Воспользуюсь вашим советом, — многозначительно улыбнулся он.

Что же профессор задумал?

Сестра пока держала паузу — видимо, тоже пыталась просчитать планы Даррена. А у Лизы уже было готово решение.

Элиз, давай я сейчас его отыщу и поговорю с ним начистоту?

Нет, Лиз, поговорить с ним должна я.

Лиза не стала переубеждать сестру. Это действительно тот случай, когда не стоит вмешиваться. Одно дело отшивать Брайана — это Элизабет вполне могла доверить Лизе. Между Брайаном и сестрой не было ровным счётом ничего — они друг друга едва знали. Совсем другое дело, если Лиза станет изображать Элизабет в разговоре с человеком, к которому у той были чувства. Причём, судя по всему, сильные чувства. Если бы речь шла о лёгкой влюблённости, то поступок профессора не ранил бы сестру настолько сильно, что она решила отомстить. Возможно, чувства Элизабет до сих пор не остыли. Может, потому она и отказывала всем женихам без разбора, что в сердце и по сей день живёт этот астрономический разбиватель сердец?

Что ж, пришла пора Лизе вернуть сестре её жизнь и самой вернуться к своей. Умом она это понимала, но сердце билось как ненормальное, не желая принимать доводы разума. Оставалось утешить себя тем, что ещё можно успеть завершить здесь все дела.

Элиз, сколько у нас есть времени? Когда мы должны обменяться?

Лиза понимала, что в свете изменившихся обстоятельств тянуть до полуночи неразумно. Вдруг Даррен запустит свой план мести раньше?

Думаю, пару часов у нас ещё есть. Я сейчас подготовлю всё необходимое для перемещения. Постарайся за час до полуночи быть возле портального зеркала. Тогда и начнём.

Договорились.

Лиза отключила телефон и, больше не теряя ни минуты, вышла из комнаты и поспешила на тайный балкон, где её, как она надеялась, всё ещё ждёт Брайан. До одиннадцати вечера осталось меньше трёх часов. Лиза собиралась полностью посвятить их своему виконту. Каждую минуту. Чтобы потом, когда сказка закончится, ей было что вспоминать.

Она не ошиблась — он действительно ждал её на балконе. Сидел на софе, закинув ногу на ногу, улыбался. Лиза заметила, что обстановка претерпела некоторые изменения, а именно — на балконе появился столик, заставленный угощениями и напитками.

Выходит, их желания совпали. Брайан тоже не собирается уходить из этого укромного местечка — вон, даже провиантом запасся.

— Я подумал, почему бы нам не встретить праздник прямо здесь, — он разлил по бокалам горячий напиток с ароматом корицы.

Лиза села на софу и сразу оказалась в кольце его рук. Так обнимают близкого человека, которым дорожат. Она не стала возражать. Ей было уютно в его объятиях.

— Ваша светлость… — Лиза собиралась начать с главного, но он перебил.

— Называй меня Брайан, Лиза.

Когда тебя о чём-то просят таким теплым чувственным голосом трудно отказаться.

— Хорошо, Брайан…

Лиза никогда не думала, что можно испытать удовольствие только от того, что называешь кого-то по имени. Но его имя, прокатившееся по губам и языку звонким "й", вызвало вполне уловимые приятные физические ощущения. Раньше Лиза не задумывалась, как ему идёт это имя, как замечательно сочетается оно с его зелёными колдовскими глазами.

— Брайан, у нас мало времени, и, тем не менее, я решительно настроена помочь вам с вашей проблемой, чего бы мне это ни стоило.

— Помочь ***тебе***, — поправил он.

Хочет перейти на "ты"? Лизе это щекотало нервы, но в условиях цейтнота был ли смысл сопротивляться?

— Тебе, — послушно повторила она. Голос неожиданно стал хриплым. Лиза взяла со столика бокал и сделала пару глотков горячего напитка. — Ты сказал, что не просто так затеял помолвку. Невеста была тебе для чего-то нужна. Так для чего? Это как-то связано с твоим даром?

— Да.

— Расскажи. Почему он оказался запечатан? Что может его распечатать?

— Сколько вопросов, — усмехнулся Брайан. Его взгляд сделался провокационным. — Может, я лучше покажу?

Он выпустил Лизу из объятий и скинул с плеч чёрную накидку своего костюма Зорро. Она была отброшена на спинку софы, и Брайан принялся методично расстёгивать пуговицы на рубашке.

Лизе пришлось снова припасть к бокалу, чтобы смочить пересохшее горло. Ей, что, собрались продемонстрировать

обнаженный торс?

— Намереваешься показать мне то место на спине, где я ощущаю аномальное тепло?

— Да, — без тени сомнения заявил Брайан, успевший добраться до предпоследней пуговицы.

Озноб волнения прокатился по всему телу Лизы. Её, земную девушку, казалось бы, обнаженным мужским торсом не смутишь, но она ничего не могла с собой поделать — её совершенно не по-детски будоражил раздевающийся Брайан…

Гости бала имели возможность более получаса наслаждаться изумительным по своей красоте и неповторимости фейерверком, а когда он завершился, музыканты вновь взялись за инструменты.

Однако один из гостей, который был в костюме летучей мыши, подошёл к ведущим праздник и попросил дать ему слово. Музыка стихла.

— Леди и джентльмены, — начал он. — Позвольте мне в этот праздничный день сделать одно очень важное для меня заявление.

Публика встретила его слова подбадривающими аплодисментами и замерла в ожидании.

Глава 49. Исповедь

Лиза молча наблюдала, как Брайан небрежно стянул рубашку с плеч и отбросил в сторону. Её взгляду предстал безупречно рельефный торс. Виконт и в одежде-то волновал воображение своими спортивными пропорциями, а уж без одежды и вовсе перестал быть похожим на аристократа — ему бы в рекламе фитнес-центров сниматься.

Истинная леди на месте Лизы, наверное, испытала бы неловкость и потупилась бы. Но ей совершенно не хотелось отводить взгляд. И хоть к щекам подступил румянец, она продолжала совершенно не по-светски скользить по взбугрившимся мышцам взглядом.

Тягучее волнение растекалось по её телу. Мужчина, который сидел рядом с ней был слишком сексуален, чтобы не волноваться. Они не касались друг друга, более того, оба знали, что Брайан разделся, если так можно выразиться, по уважительной причине, но это не помогало. Чувственное напряжение между ними неумолимо нарастало.

— Мне нравится, как ты это делаешь, — хрипло произнёс Брайан.

— Что?

— Воспламеняешь меня…

— Чем? — попробовала сыронизировать Лиза. — Взглядом?

Уж кто бы говорил, только не тот, кто смотрит на неё магнетичными зелёными глазами, которые любого способны завести в два счёта.

Лиза чувствовала, как в ней нарастает желание изучить его мускулистый торс не только взглядом, но и прикосновениями. И с этим что-то нужно было делать. Она поднялась с софы.

— Я ведь должна взглянуть на твою спину, — напомнила она сама себе. — Что я там должна увидеть?

Он тоже поднялся на ноги. И будто у них было одно желание на двоих — положил её ладони себе на грудь. Лиза ощутила упругость мышц под гладким атласом кожи. Это, наверное, самое приятное тактильное ощущение из всех, что существуют в природе. Или ещё не

самое? Ей сразу вспомнилось, как Брайан дразнил её, что через слои одежды она не почувствуют всю силу аномального тепла его спины, и обещал ей непередаваемые ощущения, если коснётся обнажённой кожи.

Она решила не отказывать себе в удовольствии. Её ладони пришли в осторожное движение. Лиза чувствовала, как остро Брайан переживает её прикосновения. Его веки потяжелели, а грудь пришла в движение от глубоких вдохов. Наслаждаясь тем, какую имеет над ним власть, она в лёгкой ласке добралась до его спины и…

…Лизу ошеломили нахлынувшие чувства — сродни сильнейшему трансу, только она оставалась в ясном сознании. Паранормальный жар опалил ладони и сантиметр за сантиметром распространился на всё тело. Несколько секунд она даже дышать не могла, настолько была потрясена глубиною и насыщенностью ощущений, а потом отпрянула от Брайана.

— Вы лжец! — возмутилась Лиза, не замечая, что от переизбытка чувств снова перешла "Вы". — Ваш дар не запечатан! Я совершенно четко почувствовала его мощную живую силу!

Брайан удивительно тепло и вопиюще счастливо рассмеялся, сгребая Лизу в объятия.

— Я нисколько не лгал, когда говорил, что мой дар давно запечатан. Но со вчерашнего дня во мне начали происходить перемены. Хочешь услышать мою исповедь?

— Разумеется, — гнев Лизы мгновенно сошел на нет, и она позволила увлечь себя обратно на софу.

Брайан удобно устроился, опёршись на подушки спиной, а Лизе пришлось устраиваться на его груди, потому что выпускать её из объятий он не собирался.

— Мне было тринадцать, когда во мне проснулся дар, — начал Брайан свою исповедь. — Это произошло неожиданно. Тогда мы с Итаном были очень дружны и часто затевали совместные приключения. Однажды ночью мы решили тайком обследовать развалины старой часовни, которая по легенде была затеряна где-то в лесу. Мы её не нашли. Зато сами заблудились. Ох и крепко мы испугались, — усмехнулся Брайан с самоиронией. — Не за себя, за родителей. Мы понимали, что если к утру не вернёмся домой, в замке

начнётся паника. И вот тогда впервые во мне и встрепенулось кое-что паранормальное.

Лиза осмелела настолько, чтобы тоже обнять Брайана. Она ощущала себя полностью очарованной его историей и сгорала от нетерпения узнать, что было дальше.

— Со мной случился оккультный транс. Не знаю, что испытывал Итан, глядя на меня, но полагаю, ему было жутко. Со стороны действия оккультистов смотрятся пугающе и даже отвратительно. Мне повезло, что я себя не вижу в такие минуты, — хмыкнул Брайан.

— А я бы хотела увидеть тебя во время транса, — тут же заявила Лиза.

Нет, ну а что там может быть такого жуткого?

Брайан хохотнул. Его губы ласково коснулись её макушки.

— Возмутительная неосмотрительная отвага, — вынес он вердикт. — Но, во всяком случае, брат не рискнул мне рассказать, что я проделывал во время своего первого транса, а сам я не очень-то и запомнил. Однако в результате мне удалось добыть нужную нам на тот момент информацию — как выбраться из леса.

— Вы успели к утру?

— Да. Родители о нашей вылазке так и не узнали. Я ничего не рассказал о ночном приключении. На какое-то время мой дар стал нашей с Итаном тайной.

— Но почему ты не поделился с близкими?

— Оккультизм — сомнительная радость, чтобы спешить ею делиться с родными. Опасный дар с элементами тёмной магии. Я планировал сделать это позже. А потом в моих признаниях отпала необходимость. Дар оказался запечатанным.

— Как это произошло?

— Это случилось на моё шестнадцатилетие…

Брайан ещё не закончил фразу, а Лиза уже догадалась, о чём речь. Паранормальные способности, насколько она знала, прочно связаны с внутренним миром, с эмоциональной составляющей. В день своего шестнадцатилетия Брайан испытал сильнейшее душевное потрясение — предательство любимой и предательство брата, с которым у них была одна тайна на двоих. Из-за этого дар и был заблокирован.

— Ты сильно расстроился, когда понял, что лишился способностей? — Лиза чуть приподнялась, чтобы заглянуть ему в

глаза.

— Не сильно. Мне было почти всё равно. Другую потерю я переживал гораздо сильнее.

Лиза понимала. Потерять любимую и лучшего друга куда страшнее, чем лишиться дара.

— Но прошло время, и я переосмыслил произошедшее. Вернуть дар стало моей основной целью. Я посвятил этому несколько лет, испробовал множество способов — ничего не помогало. Тогда решил обратиться к сёстрам Ланде. Их советы часто называют эксцентричными. Я готов был услышать нечто необычное, но всё равно им удалось меня изумить. Они порекомендовали посвататься к леди Элизабет. Сложно увидеть логику в том, что для возвращения дара необходимо жениться. Но сёстры Ланде редко ошибаются, а я был достаточно циничен, чтобы считать возвращение дара подходящим поводом для женитьбы.

— Но ведь, выходит, в итоге дар вернулся сам собой — женитьба не понадобилась, — задумчиво выдала Лиза. — Возможно, сёстры ошиблись. Информация, которую получают медиумы, фрагментарна и не полна.

— Как знать? — усмехнулся Брайан. — Справедливости ради, сёстры и не говорили про женитьбу. Я трактовал их слова слишком вольно. Они сказали посвататься к Элизабет. Я думаю, всё, что случилось после — неспроста, — его губы снова коснулись макушки Лизы.

Но этого лёгкого прикосновения Брайану было мало. Он развернул её в кольце своих рук так, что теперь она оказалась откинутой на подушки, а он навис над ней. Они смотрели глаза в глаза, не замечая, как бегут секунды. Лиза мысленно повторяла: "Неспроста". Ей нравилось это слово. Оно было главным в этот момент. Оно всё объясняло и делало её счастливой. Она здесь неспроста! Она нужна была, чтобы к этому прекрасному мужчине вернулся дар. Пусть новогодняя сказка скоро закончится, пусть она длилась всего один день, но у неё красивый финал.

Брайан, видимо, думал о том же. Он тихо и чувственно произнёс ей прямо в губы:

— Мне нужно было снова полюбить, чтобы дар вернулся.

Его признание обрушилось на Лизу горячим пьянящим поцелуем. И хоть она была к нему готова, мир поплыл. Спасаясь от головокружения, она отчаянно сжимала плечи Брайана и отвечала на поцелуй самозабвенно. Лизе казалось, что она ждала этого мгновения вечность. Ждала мужчину, который единственный способен сочетать в своём порыве одержимость и нежность. Она так искренне отдавалась ласкам его языка и губ с таким упоением возвращала ему их, что по его спине пробежала дрожь. Они забылись в сладостной истоме, безоглядно покорились своему безумию. Их унесло…

— Ваша светлость, — в дверь балкона громко и настойчиво постучались, — боюсь, вам срочно нужно вернуться в бальный зал.

Глава 50. Я готова

Сладкий туман развеялся не сразу. Лиза вернулась в реальность с большим трудом. Но как только мозги включились, она с ужасом осознала, что только что играла с огнём. А если бы их с Брайаном увидели? Какую бы это тень бросило на Элизабет. Она на балконе один на один с полуобнажённым мужчиной.

Хорошо, что Освальд, который пришёл позвать Брайана в бальную залу, остался с той стороны двери. Ему хватило такта не входить, а что если бы это был кто-то из гостей?

— Подожди меня здесь, — мягко улыбнулся Лизе Брайан, натягивая рубашку. — Быстренько разберусь, что случилось, и вернусь.

Он выскочил за дверь, а Лиза с жадностью припала к бокалу с напитком, чтобы поскорее окончательно прийти в себя. Она слышала звуки удаляющихся шагов Брайана и Освальда, а потом стало тихо. Это крыло замка было довольно уединённым.

Прошла пара минут интенсивных раздумий, и Лиза пришла к выводу, что ей нужно действовать — выбираться отсюда, чтобы узнать, что случилось. Вдруг это "Летучий мышь" начал подрывную деятельность по отмщению своих обид? Для конспирации она надела маску и выскользнула за дверь.

Преодолев несколько коридоров, Лиза оказалась в холле перед бальной залой. Двери были раскрыты настежь, и можно было заметить, что часть гостей кружатся в танце. Сюда, в холл, долетала лёгкая беспечная музыка, но она не могла скрыть атмосферу всеобщего возбуждения. Те из гостей, кто не пожелал танцевать, сбились в стихийные стайки и что-то живо обсуждали.

Лиза выбрала самую немногочисленную группу и подошла узнать новости. Ей повезло. Даже вопрос не пришлось задавать.

— Я, как всегда, всё пропустила, — сокрушилась одна из дам в костюме экзотический птицы, чем-то напоминающей фазана. — Что-то случилось?

— О, это было впечатляюще! — охотно принялась рассказывать другая дама, наряд которой тоже был щедро украшен разноцветными перьями. — На сцену вышел джентльмен в костюме летучей мыши и сделал громогласное заявление.

— Что? Что он сказал? — не терпелось услышать сенсацию фазановой даме.

— Он сделал предложение.

— Как? — изумилась любопытная леди. — Во всеуслышание? Перед всем залом? Ах, какое безумие! Но постойте, сезон ведь уже практически закрыт.

— Закроется через час, — уточнила "пернатая", — но пока ещё есть время официально объявить о помолвке, если, конечно, его избранница даст согласие.

— Сделать предложение за час до закрытия сезона и надеяться успеть объявить о помолвке, ох! А кто? Кто его избранница? — возбуждённо вопросила леди-фазан.

— Леди Элизабет О'Хайес.

— Что?! Та самая О'Хайес, которая в этом сезоне уже отвергла десяток самых достойных кавалеров, включая его светлость виконта Брайана?

— Она самая. Но все находят, что это только добавляет интриги. Откажет ли она и этому таинственному джентльмену?

— Но кто же этот джентльмен?

— Он предпочёл пока сохранить инкогнито. Сказал, что леди Элизабет известно, кто он. Пока часы не пробьют двенадцать, он будет ждать, что она поднимется к нему на сцену, тогда он снимет маску. Говорят, пронырливые юнцы уже начали делать ставки на то, кто же скрывается под маской летучей мыши, и на то, дождется ли он "да" от самой несговорчивой леди этого сезона.

— Ах, какой накал страстей! — восхищённо всплеснула руками фазановая дама. — Какая интрига! Согласитесь, этому балу не хватало чего-то возмутительного, какой-то изюминки, какой-то авантюры. А это громогласное предложение — как раз то, что сделает бал незабываемым, навеки впишет в историю замка, как одну из его многочисленных легенд…

Лиза не стала дослушивать щебетание взбудораженных новостями дам — она отделилась от группы гостей и стремительно

направилась в свою комнату. Ей нужно было срочно связаться с сестрой. Лиза была поражена услышанным в десять раз больше, чем все "пернатые" леди вместе взятые. Профессор Даррен сделал предложение Элизабет?! Как это понимать? У него к ней чувства? Он и вправду хочет, чтобы она стала его невестой? А как же его тайная любовь? Или это какая-то игра, цель которой отомстить своей дерзкой ученице и её отцу? Каким бы ни был ответ на вопрос, решать, как поступить, может только Элизабет.

Лиза вбежала в свою комнату и первое, на что упал её взгляд — часы. Это стало новым потрясением. На циферблате — пять минут двенадцатого. Ох, она совсем потеряла счёт времени, пока они целовались с Брайаном. А выходит, что уже пора меняться с сестрой. Лиза и так на пять минут опоздала.

Оно-то и к лучшему, что Элизабет сейчас окажется здесь и будет иметь возможность непосредственно повлиять на ситуацию. Успеет, если что, сказать своему профессору "да" или послать его в неведомые дали. В идеале она даже может успеть сначала поговорить с ним тет-а-тет, выяснить, что у него на уме. Только нужно бы побыстрее поменяться, а то времени на разговоры у сестры почти не остаётся.

Хорошо, что портальное зеркало находилось как раз в комнате Лизы — никуда идти не нужно.

Она взяла в руки смартфон и набрала дрожащими пальцами.

Элиз, я готова.

В груди заныло. На самом деле Лиза готова не была. Она ведь даже не успела проститься с Брайаном. Хотя, может, оно и к лучшему. Просто оставит ему записку. Прощание стало бы слишком тягостным для обоих.

От Элизабет пришёл ответ:

Я тоже готова.

Отлично. Но сначала мне нужно кое-что тебе рассказать.

Лиза постаралась кратко изложить новости, от которых, как она догадывалась, сестра придёт в полное смятение. Она набирала текст, пытаясь сосредоточиться на буквах, чтобы не думать, как переживёт расставание с Брайаном. Пока Лиза держится на адреналине, а когда вернётся домой, наверное, будет отчаянно рыдать. Она ведь тоже, похоже, самым беззастенчивым образом влюбилась в Брайана. Хотя, наверное, так не бывает, чтобы человек ни разу в жизни не влюблялся

по-настоящему, а тут вдруг — бах, и влюбился за один день. Лиза успокаивала себя тем, что новогодняя ночь пройдет, а вместе с ней улетучится и волшебство, и она продолжит свою земную жизнь как ни в чем не бывало. Глупое сердце не хотело верить, что чувства развеются, как только наступит утро, но что Лизе оставалось? Этот мир, эта жизнь принадлежат Элизабет — не получится их позаимствовать. Тут и так, каждая лишняя минута, проведенная сестрой в земном мире, может испортить ей жизнь в этом мире — пусть уж поскорее возвращается.

Элиз, представляю, каким потрясением стали для тебя новости, но обдумывать их тебе придется на ходу — иначе ничего не успеешь. Я сейчас переоденусь (полагаю, костюм разбойницы тебе ещё пригодится). И начнём.

Лиза достала из шкафа свой пеньюар, он же "ночной наряд Снегурочки", в котором попала сюда из земного мира, и начала быстро переодеваться.

Глава 51. Может быть, когда-нибудь...

На то, чтобы сменить наряд, у Лизы ушло не больше пары минут. Оставалось написать Брайану записку. Лиза решила, что должна подобрать простые и искренние слова. Рассказать о чувствах, о том, что долго будет хранить в сердце воспоминания об этом сказочном дне. Она объяснила, почему не может остаться, почему ей пришлось исчезнуть не попрощавшись. Правда, без особых подробностей, ведь на это уже не было времени, но Лиза надеялась, что позже Элизабет расскажет Брайану, почему сестре нужно было спешить.

На записку ушли все эмоциональные силы — Лиза была так поглощена, что не заметила даже, как в комнату кто-то вошёл.

— Какая удача, что я тебя нашла! — взволнованный бас Миранды заставил оторваться от записей. — Пока тебя не было в бальной зале, кое-что произошло.

— Я уже всё знаю, — Лиза свернула записку вдвое. — Как поступить — решать Элизабет. У нас с ней всё готово к обмену.

— Это правильно, — поддержала Миранда. — Ей нужно как можно скорее оказаться здесь. Кстати, не только я тебя потеряла. Брайан тоже тебя ищет. Сейчас он остановил меня в коридоре и спросил, не знаю ли, где ты.

Если Брайан здесь объявится, это только всё усложнит.

— Миранда, у меня просьба. Проверь, не идёт ли он сюда, и если что задержи. А потом передай ему вот это, — Лиза протянула ей записку.

— Хорошо, — компаньонка пристроила листок в карман и порывисто обняла Лизу. — Мы больше не увидимся?

Лиза сжала Миранду в ответных крепких объятиях, но что ответить не знала.

— Может быть, когда-нибудь…

Когда компаньонка скрылась за дверью, Лиза взяла телефон и подошла к зеркалу.

Элиз, я заняла исходную позицию. Что делать?

Просто смотри на своё отражение. Главное, не отводи взгляд. Остальное сделаю я.

Лиза послушно уставилась на отражение. Она уже знала, что перемещение происходит совершенно безболезненно. Не будет никаких неприятных ощущений. Просто потемнеет в глазах, и в одно мгновение она окажется по ту сторону портального зеркала, по ту сторону от любимого… От непрошенных слёз защипало глаза. Нельзя было отводить взгляд от своего отражения — и Лиза мужественно не отводила. Она смотрела, как слезинки скатываются по щекам. И сердце готово было разбиться на мелкие осколки от горечи, что она никогда больше не увидит Брайана. Какое мерзкое, безысходное, это слово "никогда"…

Хоть бы не разрыдаться раньше времени. Нет, Лиза, держись. Вот переместишься в общагу — тогда уж и реви на здоровье сколько влезет. Эта упадническая мысль совсем не утешала, зато на смену ей пришла гораздо более позитивная. Почему Лиза так уж категорично уверена, что она больше не увидит Брайана? Теоретически такая возможность остаётся. Пока есть портальное зеркало, можно ведь иногда меняться с Элизабет мирами. Ну там на денёк-другой…

Додумать эту мысль не получилось. Неожиданно свет в комнате погас. И одновременно раздался звук бьющегося стекла. Да что ж такое! Повторяется то же, что случилось в прошлый раз? От досады в горле стало горько. Лиза, что, разбила портальное зеркало? Как же так?! Ну всё, можно забыть про надежды снова увидеть Брайана. Сейчас тьма рассеется, и Лиза окажется в своей общежитской комнате, в своем мире, в своей жизни — и уже, похоже, навсегда…

Брайан повсюду искал Лизу. В первую очередь, конечно, заглянул на балкон, где оставил её некоторое время назад. Но балкон был пуст. Да Брайан и не надеялся найти её там после того, как узнал последние новости. Вряд ли бы она усидела на месте, если до неё тоже уже дошла информация, что некий джентльмен сделал предложение Элизабет и ждёт её согласия. Скорее всего, Лиза решила, что не может в таком вопросе действовать от имени сестры, а, значит, попытается обменяться с ней местами.

Обменяться местами — эта мысль больше всего тревожила Брайана. Где Лиза окажется после такого обмена? Откуда она родом,

эта дерзкая отважная нежная девочка, которая пробудила в нём, казалось бы, навсегда умершие чувства? Почему она так не похожа ни на одну из леди, которых Брайан знает? У него была догадка, и она ему не нравилась. Он помнил, с каким чувством произнесла Лиза фразу: "Я здесь до полуночи". Она говорила так, будто стоит часам пробить двенадцать, как она исчезнет навсегда. "Навсегда" — отвратительное слово.

— Миранда, вы не видели Элизабет? — остановил Брайан леди в костюме феи, которая спешным размашистым шагом шла по коридору.

Он знал, что под этим розовым облачком рюшей скрывается именно она — компаньонка Элизабет.

— Нет, ваша светлость, сама её ищу.

— Дайте знать, если найдёте.

— Непременно, — пообещала Миранда и поспешила дальше.

Брайан не знал, идти ли за ней, или, наоборот, искать в противоположной стороне. Он боялся не успеть. Лиза исчезнет в полночь, а часы показывали уже начало двенадцатого. В груди стало холодно и пусто. Что если он уже опоздал?

Он корил себя, что оставил её на балконе одну. Нужно было не спускать с неё глаз. Нужно было держать её в объятиях всю ночь. Прижать к себе, поцелуями лишить воли, не отпускать… Но имел ли он на это право? Разве можно удерживать того, кто желает уйти? Лиза не говорила ему, что влюблена, что разделяет его чувства. Может быть, если бы у него было немного больше времени, Брайан бы смог очаровать её, воспламенить, подобно тому, как горит сам.

Отчаяние и страх потерять любимую рождали дикое желание перевернуть вверх дном весь замок, лишь бы найти её. А тут ещё некстати кто-то путался под ногами. Брайан опустил взгляд. Оказывается, это кот! Тот самый, огромный белый котяра, которого Освальд использовал для лечения Лауры.

Вспомнилось, что именно это наглое вальяжное животное выпрыгнуло из шкафа, когда Брайан искал в нём диверсанта.

Кот и сейчас производил впечатление исключительно важного создания, будто был голубых кровей, как минимум, граф. Его зелёные глаза посмотрели на Брайана невозмутимо и даже с толикой высокомерия — казалось, он выражает некое презрение паническим мыслям Брайана.

Барственной походкой кот направился в боковой коридор, и Брайан, сам не понимая почему, двинулся за ним. Они вместе дошли до лестницы, ведущей в подвал. Куда после этого девался кот, Брайан уже и не обратил внимания, потому что в голову пришла спасительная мысль. В подвале есть особенный предмет, совершенно необыкновенная арфа — древний артефакт, который в руках оккультиста на многое способен.

Когда-то давно, когда у Брайана начал развиваться дар, он мечтал об этом инструменте. Они вместе с Итаном вычитали в древней рукописи о его особых свойствах. Брат сумел раздобыть где-то овеянный тайной артефакт, но тогда Брайан не смог оценить подарок — был убит предательством Итана. А после арфа и вовсе стала бесполезной, ведь дар Брайан оказался под замком. Но теперь-то магия снова проснулась! Буквально за один день она вызрела, настоялась и окрепла. Теперь-то Брайану под силу оживить арфу.

Он стремительно спустился по лестнице и уже через минуту оказался в комнате, где долгие годы простоял взаперти чудесный инструмент. Пальцы коснулись струн. Артефакты дают оккультисту доступ к тайнам. Какую информацию откроет арфа?

Радужные круги поплыли перед глазами. Напряжение последних минут помогло быстро сконцентрироваться. Брайан ощутил, что впадает в оккультный транс.

Он услышал её голос. Тихий и проникновенный. Она обращалась к нему. Откуда-то он знал, что прямо в эту минуту она пишет ему записку, и он слышал каждое написанное ею слово так, будто она стояла рядом и произносила их, глядя ему в глаза.

…Я не успела этого сказать и уже не успею, но хочу, чтобы ты знал… я ещё никогда не влюблялась по-настоящему, но тебя полюбила…

Мы с Элизабет — астральные близнецы. Через несколько минут я исчезну отсюда. Мне необходимо вернуть сестре её жизнь. Но этот день, который я провела с тобой, останется в моём сердце навсегда…

Глава 52. Стой, где стоишь

Элизабет сняла с шеи кулон и поднесла к зеркалу. Зеркало было самым обычным. Она сегодня купила его в торговом центре, куда ходила с подругами Лизы. Оно должно было заменить то, что разбилось, когда они с сестрой поменялись местами.

Вернее, покупала не она, а подруги Лизы. Какие они славные! Как только узнали, что зеркала у Лизы больше нет, решили купить новое в качестве новогоднего подарка. Сама бы Элизабет, наверное, и не справилась. В земном мире столько всего непривычного. Взять хотя бы одно то, что деньги здесь заключены в маленьких плоских прямоугольниках. А какой здесь причудливый транспорт! Какие в моде необычные фасоны одежды! Лиза много рассказывала о своём мире, фантазия Элизабет ярко рисовала земные картины, но всё равно увиденное поразило.

Элизабет казалось, что она просто спит и видит волшебный сон. За этот день, который провела здесь, она получила впечатлений на год! Но все чудесные переживания померкли, отошли на второй план, стали казаться незначительными, как только она узнала новости от Лизы о том, что происходит на балу у Брайана.

Профессор Даррен сделал ей предложение… Случись это несколько месяцев назад, она бы умерла от счастья. Она о таком даже мечтать не могла. Она влюбилась в самого красивого и самого умного мужчину герцогства, который почти на десять лет её старше, разве могла она надеяться, что он обратит на неё хоть малейшее внимание? Элизабет тщательно скрывала свои чувства. Она старалась быть прилежной ученицей, восторженно ловила каждое его слово, но не более. Только оставшись наедине с собой, в самых смелых своих фантазиях, она иногда допускала крамольные мысли, за которые страшно себя корила. Разве может благовоспитанная леди представлять, как её учитель проявляет к ней чувственный интерес?..

Её до сих пор бросало в дрожь от предположения: мог ли он догадываться о её запретных грёзах? Даррен в таких вопросах очень опытен. Что если он видел Элизабет насквозь? Его, наверное, сильно

забавляли её переживания. Может, поэтому он и хотел её поцеловать — догадывался, что его ученица смеет в мыслях допускать подобное? Румянец досады и смятения жёг ей щёки каждый раз, когда она думала об этом. Как бы ей хотелось всё отрицать! Но горькая истина заключалась в том, что Элизабет, примерная ученица, образец добродетели, действительно мечтала о поцелуе своего профессора.

Даже сейчас, когда Элизабет известно, что Даррен был тайно помолвлен и собирался жениться на леди Дилоуз, она всё равно не могла спокойно без трепета вспоминать их несостоявшийся поцелуй. И всё же Элизабет — уже не та наивная девочка, которая с замиранием сердца слушала лекции профессора и мечтала о его одобрительной улыбке. Теперь она имеет представление о мужском коварстве. Поэтому она нисколько не верила в искренность произнесённого сегодня во всеуслышание предложения Даррена. Не даром он не пожелал снимать маску. Она не понимала, чего он хочет. Как именно собрался отомстить ей и отцу? Больше всего на свете в данную минуту она жаждала знать, что он задумал, каков его план. Захочет ли он рассказать ей о своих намерениях напрямую? И главное, хватит ли у Элизабет духу вызвать Даррена на откровенный разговор с глазу на глаз?

Будь на её месте Лиза, она бы не побоялась. Сестра вызывала у Элизабет восхищение. В ней сочетались доброта, ирония и настойчивость, преданность и решительность. Как жаль, что им не суждено увидеться. Элизабет бы многое отдала за возможность побыть хотя бы несколько минут рядом, прикоснуться, заглянуть в глаза…

Она перевела взгляд на кулон, который держала в руках. Именно он должен был помочь увидеться с сестрой. Элизабет такого труда стоило его раздобыть. Это был парный артефакт к портальному зеркалу — ключ, открывающий портал. В его силах переместить за зеркальную поверхность — в дуальный мир, но, увы, даже сильнейший артефакт не может позволить астральным близнецам оказаться по одну сторону от зеркала. В прошлый раз, когда Элизабет применила ключ-кулон, она ещё не до конца понимала принцип его действия. Надеялась, что окажется в земном мире вместе с Лизой. Теперь же была полная ясность — кулон поменяет их местами.

Элизабет ладонью прижала артефакт к зеркалу и стала вглядываться в своё отражение. Главное, не отводить взгляд. Призвав

свои способности медиума, она пыталась разглядеть в отражении не себя, а сестру. Нужно всё сделать правильно, а не как в прошлый раз. Нужно, чтобы ничего не разбилось. Не хотелось бы, чтобы при перемещении кто-то получил травму. Она напряжённо смотрела в одну точку. В какое-то мгновение Элизабет показалось, что она видит слёзы в своих глазах. Но она же не плачет. Неужели это слёзы Лизы? Они были такими горькими и такими искренними — две огромные жемчужные капли сорвались с ресниц и катились по щекам. У Элизабет сжалось сердце. Что с сестрой? В следующее мгновение её окутала кромешная тьма. И тут же раздался звук бьющегося стекла…

Лиза поняла, что перемещение завершено, когда её глаза начали различать смутные очертания предметов. В первую очередь она на всякий случай глянула на пол, чтобы проверить, нет ли под ногами битого стекла. И оно было. Довольно много крупных и мелких осколков. Слишком много. Они были хаотично разбросаны по паркетному полу. Паркет??? Пока Лизы не было в общежитии, в её комнате, что, покрытие на полу поменяли? Там же отродясь лежал линолеум. Смутная догадка промелькнула в голове. Лиза, что, не переместилась? Обмен не состоялся? Она отчаянно потёрла глаза — мгла почти окончательно рассеялась, и стало ясно, что Лиза по-прежнему находится в комнате замка. Пребывая в полном недоумении, она машинально попятилась и вдруг ощутила, что её спина во что-то упёрлась — вернее, в кого-то, в чью-то спину.

Лиза резко развернулась и вскрикнула от неожиданности. Напротив неё стояла похожая на неё как две капли воды девушка, которая тоже вскрикнула от неожиданности.

— Элиз, ты???!

— Лиза?!

Они смотрели друг на друга ошарашенными глазами. Лиза не знала верить тому, что происходит или нет. Мозг отказывался понимать, что случилось, но глупое сердце затаило надежду. Лиза медленно протянула руку открытой ладонью вверх и, заворожённая, наблюдала, как на её ладонь ложиться ладонь сестры. Они осторожно соприкоснулись, будто боялись спугнуть неожиданное, невероятное, невозможное счастье оказаться рядом.

— Лиза… — едва слышно бесконечно нежно выдохнула Элизабет. — Этого не может быть…

— Знаю… — согласилась Лиза.

В её груди росло что-то невыносимо горячее, живое, доброе — наверно, это называется сестринская любовь. И по щекам снова текли слёзы. Элизабет тоже плакала. Плакала и улыбалась…

Они целую вечность стояли друг напротив друга, веря и не веря, изучая взглядом родные черты, боясь дышать…

Дверь открылась так резко, что казалось, она может сорваться с петель. Лиза развернула голову в сторону звука и увидела, как в комнату ураганом влетает Брайан. Стремительный, неотвратимый, взбудораженный. У неё окончательно спутались все мысли в голове. Она думала, что больше не увидит его, а он вот, прямо тут, её благородный виконт с колдовскими глазами. Сердце щемило от счастья ловить на себе его сумасшедший взгляд. Кстати, почему он смотрит на неё? Как догадался, что из двух одинаковых девушек, именно она — это Лиза? По пеньюару? Ох, точно, она же в полупрозрачном наряде. Наверное, нужно смутиться. Но смущение — это слишком слабая эмоция, чтобы заглушить другие, совершенно восхитительные, в плену которых Лиза находилась.

Брайан шагал к ней через всю комнату, а она наслаждалась решимостью, которая читалась в каждом его движении, будто его цель срочно присвоить себе Лизу, забрать в полное распоряжение, заполучить в вечное пользование.

Что у него в мыслях? Что на душе? Успел ли он прочесть записку, понимает ли, что происходит?

— Не знаю, как так получилось… — попробовала Лиза объяснить ему хоть что-то, переминаясь с ноги на ногу.

— Любимая, стой, где стоишь, пока не поранилась, — нежно пригрозил Брайан, преодолевая последние метры, что их разделяли.

Лиза совсем забыла, что вокруг битые стекла, а она босая. Он подхватил её на руки, чтобы вынести из очага поражения, а она, беззастенчиво счастливая оттого, что её назвали любимой, продолжила:

— Мы с Элизабет, пока не знаем, как объяснить, но…

— Я знаю, — перебил её Брайан. От его улыбки сердце пропустило удар. — Вы с Элизабет — не астральные близнецы, а

кровные, родные сёстры.

Глава 53. Чем помочь?

На руках у Брайана Лиза чувствовала себя подозрительно уютно, будто это её законное место. В голове даже проскочила совсем не уместная в сложившихся обстоятельствах мысль, что нужно обязательно попробовать разучить с ним какую-нибудь поддержку из арсенала профессиональных фигуристов. У него явно к этому способности.

Однако мысль о поддержках, разумеется, шла фоном — на первом плане было обдумывание сенсационного заявления Брайана о том, что Лиза и Элизабет — взаправдашние близнецы. Это было необыкновенно трогательно, окажись правдой. Но как может оказаться правдой то, что объяснить никакими логическими доводами нельзя? Как два кровных близнеца могли оказаться в разных мирах? Кто их настоящие родили?

Лиза смотрела в зелёные глаза Брайана и понимала, что он уверен в своих словах, будто у него есть неоспоримые доказательства. Ей не терпелось узнать детали:

— Почему ты так думаешь?

Лиза догадывалась, что Элизабет в данный момент тоже больше всего хотела бы услышать ответ на этот вопрос. Хотя её, наверняка, терзают и другие. Сестра полными изумления глазами смотрела на Лизу в руках у Брайана. Похоже, её сильно поразило внезапное проявление взаимных чувств между ними. Ох, сколько всего Лизе предстояло рассказать сестре.

— Я получил эту информацию в оккультном трансе, — просто объяснил Брайан.

— В оккультном трансе? — ахнула Элизабет в благоговейном ужасе. — У вас есть дар?

— Он долгое время был запечатан, но, благодаря прекрасной леди-разбойнице, разбужен, — Брайан подарил Лизе тёплую улыбку.

А она внезапно вспомнила, что в данный момент, вообще-то, не в костюме разбойницы, а несколько в другом наряде. Костюм разбойницы лежал на кровати, аккуратно расправленным, где Лиза

оставила его для сестры. Запоздалое смущение всё же завладело ею, особенно когда заметила, что взгляд Брайана с удовольствием скользит по кружевам её снегурочного пеньюара.

— Ваша светлость, — учитывая, что они не наедине, пришлось вернуться к вежливому формальному обращению, — спасибо, что спасли от порезов, — Лиза спрыгнула с рук Брайана.

Он выпустил её неохотно. Да ей и самой не сильно хотелось возвращаться в окружающую среду, где было гораздо прохладнее и неуютнее, чем у него на руках. Всего лишь несколько минут назад она была уверена, что расставание неизбежно, что она навсегда лишится возможности видеть его, слышать чувственный голос, ощущать тепло его тела, а теперь, пожалуйста — ощущай, сгорай под его распалённым взглядом. Хмельная от счастья, Лиза всё же накинула на себя плед.

И чтобы счастье стало ещё более полным, совсем уж убийственным, ей нужно было убедиться в словах Брайана об их с Элизабет кровной связи.

— Ваша светлость, посвятите нас в подробности, — попросила Лиза. — Как мы можем быть родными сёстрами, если росли в разных семьях?

— Собираюсь это выяснить при первой же возможности. Не все детали мне открылись во время транса. Но одно знаю совершенно точно: вы родные сёстры.

Брайан сказал это с такой абсолютной уверенностью, что отпали последние сомнения. И неважно, что логически ничего не стыковалось — потом какие-нибудь объяснения найдутся, но в это мгновение Лиза явственно осознала, что у неё есть родная душа.

Она испытала непреодолимое желание стиснуть сестру в объятиях — эту нежную немного робкую девушку, так похожую на неё, которая уже заняла место в сердце. Откуда-то Лиза знала, что она там навсегда. Ей вдруг даже показалось, что ещё до знакомства с ней, она уже любила её. Интересно, в каком возрасте их разлучили? Было ли у них в детстве хотя бы несколько дней, проведённых вместе? Они одновременно ринулись друг другу навстречу. Лиза прижала к себе Элизабет крепко-крепко.

— Сестра… сестрёнка… — шептала она горячо и слышала в ответ такой же горячий шепот.

В который раз за сегодняшний вечер для Лизы остановилось время…

В этот раз вернуть её в реальность суждено было Миранде. Как она зашла в комнату, Лиза не слышала, но не услышать её зычный бас было невозможно.

— Ваша светлость, Элизабет ищет мужчина в карнавальном костюме императора, — взволнованно сообщила она Брайану причину своего появления. — Я думаю, это её отец…

Тембр голоса Миранды менялся по мере произнесения фразы и под конец сделался совершенно изумлённым. Видимо, она заметила, что кроме Брайана в комнате находится ещё кое-кто. Причём в двойном экземпляре.

— Глазам не верю! — охнула она. — Как такое возможно?

Лиза выпустила Элизабет из объятий. Тут столько всего нужно рассказать компаньонке — часа не хватит! И стоило ей подумать о времени, как накатило волнение. В радостном возбуждении они с сестрой совсем забыли, что у неё есть проблемы, которые необходимо решить до полуночи. Лиза глянула на часы — половина двенадцатого.

Когда она перевела взгляд на Элизабет, заметила, что сестра тоже смотрит на циферблат. В её глазах проскочило нечто паническое, но ему на смену тут же пришла решимость.

— Чем помочь? — Лиза сжала руку сестры.

— Я должна действовать сама, — покачала головой Элизабет. — Сначала мне нужно поговорить с ним, а потом уже с отцом.

С кем "с ним" было понятно без пояснений. Надо отдать должное Миранде — она тоже всё поняла без слов. Её хладнокровию и умению быстро ориентироваться в ситуации, вообще, можно позавидовать.

— Элизабет, позволь предложить тебе мою комнату, чтобы переодеться, — Миранда взяла с кровати костюм разбойницы и повела Элизабет к себе.

Единственное, что Лиза могла сделать, — это подбодрить сестру взглядом. Она действительно не могла заменить её ни в разговоре с профессором, ни в разговоре с отцом. Для Лизы, вообще, стало сюрпризом, что он тоже есть среди гостей маскарада. Она бы хотела на него взглянуть. Подумать только, он ведь может оказаться её биологическим родителем. У Лизы была к нему масса вопросов. Но знакомство пока придётся отложить. С сожалением она осознавала, что

ей лучше посидеть оставшиеся до полуночи полчаса здесь, в этой комнате, чтобы не навредить сестре и её планам.

Что бы ни случилось, потом у них с Элизабет будет время наговориться вдоволь. Потом они решат, как быть дальше. Лизе пока не хотелось думать о разбитом портальном зеркале и о проблеме с возвращением домой. Есть ли в герцогстве другие порталы? Это хороший вопрос, но его тоже можно отложить на потом. Всё потом. Эта чудесная новогодняя ночь не для этого.

Она ощутила, как её макушки коснулись губы Брайана. Он развернул её лицом к себе. Сейчас он расскажет ей о своём первом за долгое время трансе. Что чувствовал, что ему открылось, как. Он работал с арфой? Лизе хотелось его откровений.

Хотя нет. Поговорить можно потом. Сейчас Брайан снимет с её плеч плед, и они начнут самозабвенно целоваться. Вот для этого новогодняя ночь как раз подходит. Вот для этого она и создана. Сладкая истома прокатилась по телу от предвкушения…

Хотя нет. Это тоже потом. У Лизы болело сердце за сестру. Неожиданно у неё появилась идея, как можно попытаться ей помочь, при этом совсем не вмешиваясь в ход событий и находясь на расстоянии.

Глава 54. Должен сказать спасибо

Догадка Лизы оказалась верной — Брайан начал с того, что избавил её от пледа. И как только ненужная ткань отлетела в сторону, Лиза была заключена в объятия.

— Наконец-то, — выдохнул Брайан, прижимая её к себе так, будто они встретились после долгого расставания.

И хоть никакого расставания на самом деле не было, но страх потерять друг друга, который они пережили, обострил чувства до предела.

— Я так корил себя, что оставил тебя одну, — прошептал он. — И теперь всерьез думаю, что не выпущу из объятий самое меньшее до утра.

Лиза ощущала, что его угроза вполне реальна. И более того, если она позволит хоть один поцелуй, то уже не сможет остановить ни его, ни себя. И хоть горела от желания дать ему возможность увлечь себя в чувственный дурман, но всё же нашла силы приступить к реализации своего плана.

— Брайан, сначала нам нужно поговорить. Это срочно.

Он чуть-чуть ослабил объятия.

— Хотел сказать тебе то же самое, — его ладонь легла на шею, а пальцы принялись щекотать, играя локоном волос. — У меня тоже срочный разговор.

Его загадочная улыбка и желание беседовать немного смутили Лизу. Ей казалось, что ещё мгновение и Брайан потеряет способность разговаривать, но она недооценила его самообладание. Лизе было очень любопытно, на какую тему он хочет поговорить, ради чего готов отложить более интересные занятия, но пока у неё не было на это времени.

— У меня ещё более срочный разговор, — заверила она его. — Для меня это очень-очень важно. Расскажи, что вызвало у тебя оккультный транс? Ты работал с арфой?

— Да. Арфа открыла мне текст твоей записки. Каждое слово…

Лиза от удивления покачала головой. Ему даже не понадобился тот листок, который она передала Миранде. Вот это артефакт!

— …и прежде чем я успел отчаяться, что могу потерять тебя навсегда, открылась ещё одна информация — что не всё в твоей записке истина. Кое в чём ты заблуждалась.

— Что мы с Элизабет — астральные близнецы?

— Да. Я понял, что вы обе из этого мира. Вы кровные сёстры. Ничто не мешает находиться вам здесь одновременно.

Лиза всё равно до конца не понимала, почему они в прошлый раз обменялись с сестрой мирами, а в этот раз нет. Эту информацию ещё нужно было обдумать, чтобы она окончательно улеглась в голове, но сделать это можно было и позже. Сейчас у Лизы была другая задача.

— Ты ведь не завершил работу с арфой?

— Не завершил. Как только понял, где ты и что может произойти, мне стало не до неё. Я сразу направился сюда.

Лиза так и думала.

— Значит, арфа может отдать что-то ещё? В ней остался потенциал?

— Остался.

— Нам нужно вернуться в подвал. Как можно скорее, — Лиза кинулась к шкафу в поисках, что бы надеть. — Ты заметил особенность арфы? Она даёт самую свежую, самую актуальную информацию. О том, что происходит прямо сейчас.

— Так и есть. Но как ты догадалась? — он не утерпел стоять на месте и тоже подошёл к шкафу. — Мы-то с братом читали об арфе в древней рукописи.

— Я умею сопоставлять факты. Я журналист, — спрятавшись за дверцей как за ширмой, Лиза начала переодеваться в единственное имеющееся у неё платье — то самое из легенды.

— Я обязательно поработаю с арфой. Извлеку из нее всё, что она готова отдать. Но это можно сделать и позже, — запротестовал Брайан, заглядывая за дверцу.

— Нет. Нужно сейчас, — Лиза развернулась к нему спиной, предоставляя право застегнуть молнию на платье. — У нас каждая минута на счету. Мы должны сделать это до того, как часы пробьют двенадцать. Для меня это очень важно, — повторила она. — Для меня и Элизабет.

Она надеялась, что арфа может открыть что-то очень полезное, какую-то информацию, которая поможет сестре. Например, об истинных планах её профессора. Что он задумал?

— Мы сможем пробраться в подвал незамеченными? — Лизе не хотелось никому попадаться на глаза. — Есть какой-то обходной путь?

Она быстро надела балетки, взяла Брайана за руку и потянула к двери.

— Даже не знаю, кто бы ещё мог убедить меня отправиться встречать праздник в подвал, — мягко рассмеялся Брайан, подчиняясь Лизе. — Авантюристка.

Они вышли из комнаты и, как два заговорщика, неприметными коридорами пробрались к лестнице. К счастью, их никто не заметил. Стремительно спускаясь по ступеням, Лиза успела порадоваться, что её план пока воплощается без сучка и задоринки, но не тут-то было. Когда они с Брайаном заскочили в комнату, где хранилась арфа, Лиза заметила, что рядом с инструментом кто-то стоит.

Это был мужчина в костюме рыцаря. Один из кавалеров, с которым она танцевала на балу. Ну и что он тут делает? Уж не собирался ли умыкнуть артефакт? Вовремя Лиза с Брайаном появились.

Рыцарь развернулся лицом к вошедшим и снял маску. С ума сойти, как похож на Брайана! Только старше и глаза немного другие. Лиза почти не сомневалась, что это и есть Итан, кузен Брайана.

Она не знала, как реагировать, и просто наблюдала за братьями. Они замерли и смотрели друг на друга. Ей казалось, что Итан даже не заметил её. Всё его внимание было сосредоточено на Брайане. Между ними будто шёл безмолвный разговор.

— Не зря я надеялся, что встречу тебя здесь, возле арфы, — Итан улыбнулся, — знал бы ты, как я рад, что ты её оживил. Я верил, что это когда-нибудь произойдёт.

— Да, дар вернулся.

Они снова замолчали. Лиза чувствовала, что между ними что-то происходит. Молчание было вязким, тягучим, болезненным.

— Брайан, я тоскую по нашей дружбе. Это лучшее, что было у меня в юности…

Лиза не знала, что чувствует Брайан. Но слова прозвучали так искренне, что её проняло.

— …знаю, что не вправе даже говорить об этом, потому что предал тебя. Но все эти годы надеялся, что однажды ты меня простишь.

Похоже было, что это первый раз, когда братья откровенно заговорили о том, что их разлучило.

— Думал, если я возобновил традиции, если в замке снова гости и веселье, то я готов забыть, что произошло десять лет назад? — у Брайана полыхнули глаза.

— Да, хотел верить, — Итан поник.

Осознав, что брат не желает продолжать разговор, он направился к двери, но как только Брайан заговорил, остановился. Он слушал слова, которые летели ему в спину, не разворачиваясь.

— Когда-то я дал себе слово, что не подойду к арфе, не приму у тебя больше подарков и никогда не прощу. Никогда. Но это так по-мальчишески — таить обиду вечно. Не простить того, кто искренне кается.

Кузен резко развернулся, ощутив, что Брайан не настроен враждебно. А тот продолжил:

— Итан, я тоже скучаю по нашей дружбе.

— Правда?

Братья сделали шаг навстречу друг другу и порывисто обнялись.

Лиза смотрела на двух мужчин, которые крепко хлопали друг друга по плечам, и её переполняла радость за обоих: и за того, кто так долго и мучительно ждал прощения за свои косяки, и за того, кто смог простить. Она была уверена, что у них получится крепкая мужская дружба на долгие годы. Они её заслужили.

— А знаешь, я тебе ещё должен спасибо сказать, что мои первые чувства закончились ничем, — вдруг усмехнулся Брайан.

— Я знал, что ты когда-нибудь это скажешь. Всё же, согласись, ты был очень юн для брака.

— Не в этом дело. Если бы тогда со мной случилось то, чему ты не дал случиться, то теперь не случилось бы кое-чего совершенно восхитительного.

Лиза знала, что это её назвали чем-то совершенно восхитительным, и глупо счастливо улыбалась. Итан, похоже, тоже понял о ком речь. И догадываясь, что является в данный момент

третьим лишним, ретировался, на прощание галантно поклонившись Лизе.

Она была уверена, что он не станет направо и налево рассказывать о том, кого и с кем видел в подвале. Он никогда больше не подведёт брата.

Вот и Лизе нужно не подвести сестру. До полуночи оставалось совсем мало времени. Она подбадривающе глянула на Брайана.

— Пора приступать.

— Ты уверена, что хочешь быть рядом? Оккультный транс — жуткое зрелище.

Лиза не из робкого десятка. Что уж там такого может быть жуткого?

— Если что, я сбегу, — успокоила она Брайана.

— Не знаю, кому бы другому я позволил быть рядом в такую минуту — когда буду абсолютно уязвим.

Несмотря на то, что в голосе и улыбке Брайана сквозила ирония, это были сильные слова. Даже сильнее, чем признание в любви. Слова, которые говорили о полном доверии.

Лиза встала на цыпочки и коснулась губами его губ в нежном благодарном поцелуе.

— Приступай…

Глава 55. Не совсем про нас. Хотя да, про нас…

В служебной комнате, примыкающей к банкетному залу, было относительно тихо. Но даже сюда долетела музыка, создавая праздничную атмосферу.

Освальд, улыбаясь своим мыслям, готовил поднос с новой порцией напитков для гостей. Он наполнял бокалы прохладным лимонадом и горячим морсом, чтобы было что выпить и тому, кто разгорячился, и тому, кто замёрз.

Евграфий с подоконника наблюдал за его действиями со свойственным ему философским прищуром.

Работа была завершена только наполовину, когда в комнату влетела одна из гостий — дама в костюме экзотической птицы.

— Я пришла извиниться, — произнесла она с нотками заискивания.

Освальд изумлённо приподнял бровь.

— Какой бы ни была ваша оплошность, прекрасная леди, я вас, безусловно, извиняю, — улыбнулся он.

— Да не пред вами, — отмахнулась незнакомка. — Я хотела бы извиниться перед его светлостью, — она глянула на Евграфия, неуверенно потопталась на месте и исполнила некое подобие реверанса.

Его светлость наблюдал за ее телодвижениями с безразличным царственным величием.

— При нашей первой встрече я имела неосторожность проявить по отношению к вам некоторое неуважение, но я же не знала, что имею дело с самим Евграфием пятым. Теперь же, когда я совершенно случайно узнала о ваших способностях… — она замялась. — Смею ли я просить вас о помощи?

Клац.

Евграфий продолжал взирать на гостью с невозмутимым безразличием.

— Должен заметить, прекрасная леди, — Освальд как ни в чём не бывало продолжил разливать напитки, — его светлость редко берёт заказы. Он действует исключительно по велению души.

Раздосадованная, что не удаётся завладеть вниманием Евграфия, гостья взяла с подноса бокал и порывисто осушила его в три глотка до самого дна. Кубики льда тоже были проглочены.

Её импульсивность, граничащая с отчаянием, всё же привлекла внимание Евграфия. Он чуть наклонил голову и снисходительно махнул хвостом.

— Смею предположить, прекрасная леди, что имеет смысл всё же озвучить, с какой просьбой вы пришли к его светлости, — Освальд отставил пустой бокал в сторону. — Кто ваш избранник?

— Брай… — она осеклась, — тот джентльмен, который сейчас в костюме морского капитана.

Евграфий подал гостье невыразительный знак, но она была рада и такому, расценив, что он согласился помочь.

— Благодарю, — ею снова был исполнен реверанс, изящность которого вызывала некоторые сомнения — мешал пышный костюм, но заискивающая улыбка спасла ситуацию.

— Ваша светлость, вы же поняли, что Лаура ошиблась? — поинтересовался Освальд, когда гостья вышла из комнаты. — В костюме морского капитана вовсе не Брайан.

Евграфий перестал щуриться, что означало его недовольство.

— О, простите, я нисколько не сомневаюсь в вашей осведомлённости. Это, конечно же, был риторический вопрос. Но почему тогда вы согласились взяться за это дело? Полагаете, Лауре подходит тот джентльмен в костюме капитана?

Глаза Евграфия снова сощурились.

— Да-да, понимаю, — усмехнулся Освальд. — неспроста же они сегодня танцевали в паре почти каждый танец. Из этого может что-то получиться.

Он закончил с напитками и мечтательно уставился в окно.

— И раз вы взялись за новое дело, выходит, текущее можно считать закрытым? — Освальд снял с подноса бокал с напитком и подошёл к окну.

Иногда и самому нужно освежиться. В ночное небо снова начали взлетать огни праздничного фейерверка. Он наблюдал, как они

окрашивают в разноцветные краски заснеженные пейзажи. Теперь в замке часто будут проводиться праздники. Теперь он снова наполнен жизнью.

— А всё благодаря вам, ваша светлость, — Освальд отвесил лёгкий поклон Евграфию.

Хотя и он сам постарался. Попивая напиток, Освальд с удовольствием предался воспоминаниям, как однажды заказывал доставку в замок чудесного необычного платья, осыпанного блёстками…

Когда бокал опустел, Освальд вернулся к своим обязанностям. Нужно было разносить гостям напитки. Но он решил доверить это нехитрое дело своим помощникам, потому что заметил, что приглашённые ведущие уже собираются покинуть бал.

Он проводил их до выхода, но не преминул спросить:

— Не желаете всё же задержаться? Часы ещё не пробили двенадцать. Основной скандал ещё не прогремел.

— Поток мироздания, как можно заметить, посылает двойственные сигнатуры, и наше волеизъявление должно быть направлено туда, где потребность в гармонии в данный момент наиболее выражена, — глубокомысленно изрёк ведущий бала.

— Здесь в нашей помощи больше нет необходимости, и теперь мы должны быть там, где нужны, — расшифровала мысль его помощница.

Освальд тепло улыбнулся им на прощание.

Брайан, подчиняясь красноречивым призывам Лизы, подошёл к арфе. Она не собиралась наблюдать за действом издалека — так сказать, с безопасного расстояния, и последовала за ним. Лиза бы не отказалась ещё и за руку его держать, но, наверное, нельзя.

— Прежде чем я начну, всё же хочу сказать то, что собирался.

Брайан сделался серьезным, и Лиза почувствовала, что разговор может получиться долгим.

— Нет, давай сначала поработаем с арфой, — проявила она настойчивость. — Нужно успеть до двенадцати.

— Хорошо. Тогда постараюсь сделать это быстро. Потому что поговорить с тобой я тоже хочу успеть до двенадцати.

Лиза невольно улыбнулась. Неизвестно, что там собрался сказать Брайан, но совершенно волшебная атмосфера сегодняшнего дня заставляла думать, что это будет что-то романтическое.

Больше он не говорил ни слова, просто взял и дёрнул одну из струн. Она завибрировала на низкой ноте. Приятный звук заполнил комнату. Он ещё не успел затихнуть, как длинные пальцы снова коснулись струн и извлекли новый звук.

Властным движением Брайан наклонил арфу и прислонил тяжёлую лакированную раму к своему мощному плечу, будто покоряя себе инструмент. У Лизы родились чувственные ассоциации — в плавных линиях арфы было что-то женственное. И руки Брайана знали, что делать с этой музыкальной девой, знали, как её оживить, как заставить издавать волшебные пленительные звуки.

Это не была музыка в привычном понимании. Разве что первые несколько секунд, а потом Брайан начал впадать в транс и аккорды смешались в ласкающую слух какофонию. Наверное, стороннему наблюдателю звуки могли показаться даже несколько жуткими. Была в них какая-то мощная потусторонняя энергия. Но Лиза не испытывала страх, наоборот — восторг. Она не могла оторвать взгляд от его сильных пальцев, которые всё жёстче и отчаянней терзали струны.

В какой-то момент ей показалось, что она тоже впадает в транс. Если и дальше будет смотреть на завораживающие движения его пальцев, то точно потеряет над собой контроль. Пришлось перевести взгляд на его лицо. Он говорил, что оккультист во время транса — зрелище жуткое. И кто-то, наверное, посчитал бы его жутким: разметавшиеся темные волосы, губы, беззвучно произносящие зловещие заклинания, и горящие колдовским неистовством зелёные глаза. Но Лизе он показался в этот момент безумно красивым. Как в одном мужчине может сочетаться благородный аристократ и этот сводящий с ума своей магнетичной энергией колдун? Ох, Лиза, всё, ты пропала. Ты хоть понимаешь, что будешь любить его всегда?

Запредельное счастье, что это она вернула ему его магическую силу, сжимало грудь и не давало дышать. Не в силах побороть порыв, она аккуратно обняла его, чтобы не мешать трансу, прижалась всем телом и…

…время снова для неё остановилось.

В который раз за сегодня.

И в этот раз безвременье было особенно долгим…

Где-то там, в другой реальности, часы пробили двенадцать. Начался новый день и новый год.

Сколько ещё пролетело минут, прежде чем звуки арфы стихли? И именно тишина вернула в реальность. Первые секунды Лиза ещё пребывала в блаженном состоянии, но постепенно до сознания пробралась мысль, что времени прошло слишком много. Там наверху, в бальной зале, уже, видимо, свершилось то, что должно было свершиться. Терзал вопрос, удалось ли сестре разрулить ситуацию. И было жаль, что Лиза, как ни старалась, ничем ей не помогла. И самое обидное, что ни ей не помогла, ни Брайану не дала возможности сказать то, что он хотел ей сказать до наступления полуночи.

— Мне кажется, часы уже пробили двенадцать, — Лиза виновато посмотрела на него. — Мы так и не успели поговорить. Это было что-то срочное?

— Уже не так и срочно, — улыбнувшись, Брайан отставил арфу и обнял вместо неё Лизу.

Он казался весёлым и даже немного хмельным. Глаза искрились. Но Лизу насторожило, что Брайан как-то охладел к разговору. Она же чувствовала, что он хотел сказать что-то романтическое. А теперь, что, она этого так и не услышит?

— Но всё-таки о чём ты хотел поговорить? Разве разговор утратил актуальность?

— Я хотел сделать тебе предложение. Торопился до полуночи, чтобы успеть объявить о помолвке ещё в этом сезоне. Понимаю, что было бы слишком самонадеянно рассчитывать услышать от тебя "да" всего лишь после одного дня знакомства. Я должен был бы сначала долго и красиво ухаживать. Согласие такой невозможной красавицы и авантюристки нужно заслужить. Но всё равно хотел рискнуть, потому что боялся тебя потерять…

У Лизы по позвонкам бегали мурашки. Вверх-вниз, вверх-вниз. Ей что, делают предложение? Этот зеленоглазый аристократ-колдун, которого она собралась отчаянно любить всю жизнь, фактически признаётся ей в том же? Но его слова всё же звучали немного странно — в прошедшем времени.

— Ты говоришь так, будто хотел сделать предложение и передумал. Боялся потерять, а теперь не боишься.

— Всё равно боюсь, но уже меньше, — Брайан продолжал сиять.

Да почему у него такой странный шальной взгляд? Просто смотреть невозможно на его счастливую физиономию — самой хочется улыбаться.

И тут Лизу, наконец, осенило.

— В оккультном трансе ты узнал что-то про нас?

— Не совсем про нас. Хотя да, про нас, — Брайан прижал её к себе ещё крепче. Лиза ощутила нежные поцелуи на макушке, виске и ухе. Тут и так голова кругом, а ещё эти щекочущие прикосновения. — Я видел двух малышек, которые были копией тебя. Они спали в колыбелях здесь, в замке.

— Малышки в колыбелях? — изумилась Лиза.

— Да. Картинка из будущего. Думаю, это две наши дочки-близняшки.

Дочки? В груди защемило. Воображение живо нарисовало малышек. Да что ж такое! Опять Лиза плачет…

— Так ты выйдешь за меня замуж? — Брайан снял губами слезинку с её ресниц.

Наверное, у малышек будут зелёные глаза, как и у их папы… Шальное горячее счастье разлилось теплотою в груди.

— Да… — успела ответить она, прежде чем её увлекли в тягучий чувственный поцелуй.

Файл создан в Книжной берлоге Медведя by ViniPuhoff

Конец